

на волю! на волю!
Российская Социал-демократическая Рабочая Партия
приветствует и приветствует! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Знамя

R

ВПЕРЕДЬ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ПО —
ОЧЕРЕДНЫМЪ ВОПРОСАМЪ

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Отъ редакции.
2. Максимовъ. Пролетариатъ въ борьбѣ за социализмъ.
3. Домовъ. Финляндійский вопросъ.
4. Петровъ А. А. Аграрная политика царского самодержавія (законъ 9-го ноября).
5. Столляръ. Кризисъ и безработица.
6. Воиновъ. Измѣна пролетарскому языку (Энрико Ферри).
7. Равинъ. Отличия въ будничной жизни русского солдата.
8. — ръ. Изъ жизни С.-Дем. Латышскаго Края за периодъ реакціи.
9. Рабочий Ар. Изъ Москвы.
10. Ткачъ (И-на). О настроенияхъ и запросахъ современного рабочаго (изъ Питера).
11. Членъ партіи. О томъ, какъ не надо составлять денежные отчеты (по поводу отчета Ц. К.).
12. Къ свѣдѣнію товарищей.

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЬ“

Іюль
1910

Впередъ

Сборникъ статей по очереднымъ
вопросамъ

Цена 40 сант.

Издание Группы „ВПЕРЕДЪ“

Июль 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ редакції. Максимовъ. — Пролетаріатъ въ борьбѣ за соціалізмъ. Домовъ. — Фінляндійский вопросъ. Петръ Ал. — Аграрная политика царского самодержавія (законъ 9 ноября). Столляръ. — Кризисъ и безработица. Вонновъ. — Измѣна пролетарскому дѣлу (Энрико Ферри). Ратникъ ополчения. — Изъ будничной жизни русскаго солдата. — г. — Изъ жизни Соц.-Дем. Латышскаго Края за періодъ реакціи. Рабочій Ар. — Изъ Москвы. Ткачъ (И-и-и). — О настроенияхъ и запросахъ современного рабочаго (Изъ Питера). Членъ партіи. — О томъ, какъ не надо составлять денежные отчеты (по поводу отчета Ц. К.). Къ свѣдѣнію товарищей.

Отъ редакції

Товарищи!

Нѣсколько мѣсяцівъ тому назадъ наша группа, впервые выступая съ выясненіемъ своихъ взглядовъ на современное положеніе и задачи партіи, заявила о своемъ намѣреніи при первой возможности приступить къ изданію популярной рабочей газеты. До сихъ поръ недостатокъ материальныхъ средствъ мѣшалъ намъ выполнить свое намѣреніе. Теперь это препятствіе удалось устранить. Но все же мы въ данный моментъ выпускаемъ въ свѣтъ еще не періодическій органъ, а пока только популярный сборникъ, по составу подходящій къ типу органа. Мы рѣшили продолжать изданіе и сдѣлать его періодическимъ въ томъ случаѣ, если оно найдетъ сочувствіе и сотрудничество товарищей, работающихъ въ Россіи. Мы хотимъ тратить силы и средства группы лишь съ полной увѣренностью, что наша работа удовлетворяетъ партійную потребность и серьезно служить дѣлу возрожденія партіи.

Итакъ, товарищи, мы ждемъ вашего отклика и вашей поддержки. Ваши корреспонденціи, статьи, запросы, соѣдѣнія должны стать основнымъ и руководящимъ материаломъ для редакціи въ дальнѣйшей работе. Время трудное, партіи нужна работа. Соединимъ усилия для общаго дѣла!

Редакція

Пролетаріатъ въ борьбѣ за соціалізмъ

Среди современного общества пролетаріатъ занимаетъ исключительное положеніе въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ. Это — единственный классъ, ведущій борьбу за коренное и полное переустройство общественной жизни, единственный классъ безусловно революціонный. Его передовыя слои вполне сознательно идутъ къ соціализму; его болѣе отсталыя массы, подчиняясь силѣ своихъ общихъ практическихъ интересовъ, потребностямъ своей ежедневной борьбы, полу-сознательно и съ колебаніями, но все-таки неизбѣжно вступаютъ на тотъ же путь; онъ поддерживаетъ свою авангардъ и шагъ за шагомъ приближаются къ тому же ясному, боевому соціалистическому сознанію. Въ историческомъ ходѣ развитія всякое завоеваніе пролетаріата оказывается средствомъ для усиленія его борьбы за соціалізмъ: увеличеніе гражданской свободы означаетъ ослабленіе внѣшнихъ препятствій, которыхъ она встрѣчаетъ, экономическое улучшеніе даетъ возможность быстрѣе накоплять необходимую для нея энергию. Всякій шагъ рабочаго класса впередъ — новая угроза старому обществу. Вотъ почему онъ одинокъ въ этомъ обществѣ, жизнь котораго онъ поддерживаетъ своимъ трудомъ.

Всѣ классы собственниковъ — и капиталисты, и землевладѣльцы, даже крестьяне и ремесленники — по природѣ своей либо враждебны, либо, по крайней мѣрѣ, чужды пролетаріату. Буржуазія и помѣщики находятся въ постоянной экономической борьбѣ съ ними; крестьяне и ремесленники, которымъ дорога ихъ мелкая собственность, не могутъ понять и допустить соціалистического идеала пролетаріевъ, ихъ стремленія объединить въ общественную собственность всѣ средства человѣческаго труда. Въ силу своихъ интересовъ, своего пристрастія къ имуществу, будетъ ли это капиталистъ или клочокъ земли, фабрика или домашняя мастерская, — въ силу вѣчной своей заботы, какъ бы его сохранить и пріумножить, собственники совсѣмъ другими глазами смотрятъ на міръ, чѣмъ неимущіе, обездоленные, „вольные какъ птица“ пролетаріи, которымъ нечего терять и нечего накоплять, у которыхъ другія мысли и за-

боги. Отсюда и глубокое духовное отчуждение между этими классами и пролетариатом: что для них истина и справедливость, то для него очень часто — ложь и насилие. Онъ ихъ моложе, и потому долженъ учиться у нихъ; но никогда онъ не долженъ вѣрить имъ на слово, иначе будетъ обмануть; все, что онъ у нихъ беретъ, ему необходимо профирять и перерабатывать по-своему; а нѣрѣко надо и прямо отвергать, какъ отравленные подарки враговъ.

Къ счастью, рабочій классъ легко привыкаетъ именно такъ относиться къ идеямъ, которые даетъ ему старое общество; оттого и не могутъ его никакъ обучить скромности въ требованіяхъ и смиренію передъ властью имѣющими; покорности передъ судьбою и надеждъ на помощь божію, вѣръ въ справедливость установленного порядка и ожиданію награды за бѣдствія на томъ свѣтѣ; не могутъ убѣдить его, что законы общества не-выбѣдны, какъ законы природы, и что каждый по этимъ законамъ долженъ стоять за самаго себя, а развѣ только богъ — за всѣхъ. Своей головой думаетъ пролетарій, и — все долженъ передумать заново, какъ бы ни было трудно, — потому что если бы онъ подчинялся старому обществу духовно, то никогда не могъ бы выйтъ изъ его цѣпей экономически.

Борясь за свои интересы, каждый классъ общества старается закрѣпить всякое завоеваніе, упрочить свою силу; это дѣлается посредствомъ законовъ, государственныхъ установлений и т. п. Помѣщики закрѣпляютъ эксплуатацию крестьянъ посредствомъ крѣпостного права, или посредствомъ выгодныхъ для себя законовъ обѣ арендѣ, или посредствомъ разорительныхъ налоговъ, которые тратятъ на свою пользу и получаютъ въ видѣ жалованья, надѣвшіи мундиръ чиновниковъ. Капиталисты упрочиваютъ экономическую власть свою надъ рабочими посредствомъ законовъ о договорѣ найма, о стачкахъ и професіональныхъ союзахъ, обезпечиваютъ высокія цѣны на свои товары путемъ финансовой политики таможенныхъ пошлинъ, и т. д. Чтобы удерживать за собою господство надъ умами людей, тѣ же буржуазные классы создаютъ организацію церкви, подчиненную государству, и организацію народного просвѣщенія подъ его же руководствомъ и контролемъ. Такимъ образомъ, расширяясь, борьба классовъ, экономическая и культурная, переходитъ въ политическую. Рабочій классъ также вынужденъ, съдѣвателно, защищать свои интересы политическими путемъ, бороться за политическую силу въ нынѣшнемъ обществѣ.

Во всей многообразной и трудной борьбѣ своей рабочій классъ одинокъ, хотя и можетъ иногда показаться, что это не такъ. Дѣйствительно, у него бываютъ порою союзники, которые идутъ заодно съ ними въ достижениѣ какой-либо частной цѣли, выгодной и ему и этимъ союзникамъ. Но это всегда — лишь временное соединеніе силъ, и послѣ побѣды надъ общимъ врагомъ вчерашиіе друзья вновь поворачиваются фронтомъ противъ рабочихъ, а иногда успѣваютъ измѣнить имъ еще раньше, вступивъ въ мирное соглашеніе съ врагами.

Напримеръ, на Западѣ, въ тѣ времена, когда тамъ велась освободительная борьба противъ помѣщицѣ аристократіи, самодержавія и чиновничества, рабочій классъ, тогда еще политически нѣрѣко и несамостоятельный, шелъ за буржуа-

зіемъ, добровольно жертвуя своей кровью во имя общей задачи — завоеванія гражданской свободы. Но послѣ общей побѣды немедленно оказывалось, что эта свобода — о двухъ концахъ: для капитала свобода эксплуатации, для пролетаріевъ — свобода создавать капиталъ прибывающую стоимостью, подчиняясь его условиямъ, или же умирать съ голоду безъ работы. Такъ, французская буржуазія послѣ первыхъ побѣдъ Великой революціи отблагодарила рабочихъ за боевую поддержку закономъ Шапелье, запрещавшимъ рабочіе союзы. Дѣбывая руками рабочихъ конституцію, буржуазія почти каждый разъ оставляла избирательное право только для себя и для побѣдженного врага — аристократіи, заботливо остерегаясь давать эту опасную игрушку въ руки юнаго пролетаріата, а также отказывала ему и въ экономическихъ улучшеніяхъ. Если же рабочіе, видя, что они обмануты, выходили затѣмъ на улицу требовать своей доли, — то всѣ честные буржуазіи, вмѣстѣ со старой арміей, съ ею помѣщицѣи, офицерствомъ и генералами, находились уже по другой сторонѣ баррикады, и въ полномъ сознаніи своего гражданскаго долга, старательно разстрѣливали рабочихъ, какъ бунтовщиковъ противъ истинной свободы. Не лучше приходилось рабочему классу и отъ крестьянства... Вмѣстѣ, бывало, дрались они за свободу, когда и крестьяне поддерживали передовую буржуазію въ освободительной борьбѣ. А послѣ побѣды буржуазія, перейдя къ усмиренію рабочихъ, осмѣливавшихъ быть недовольными, между тѣмъ какъ она получила уже то, что ей надо, безъ труда натравливалась на нихъ крестьянство. Двумя величайшими пораженіями, какія испытывалъ французскій пролетаріатъ за все время своей геройской борьбы, двумя кровавыми баниами — 1848 и 1871 года, синь обязанъ крестьянамъ и крестьянскимъ полкамъ. Мелкій земельный собственникъ какъ бы по инстинкту враждѣбенъ свободному отъ собственности пролетарію, чувствуетъ смутную тревогу и страхъ передъ соціалистическими стремленіями.

Пролетаріатъ одинокъ въ своей борьбѣ за соціализмъ. Правда, къ нему приходять и подъ его знамя становятся иные выходцы изъ другихъ классовъ, тѣ, которыхъ мы привыкли называть соціалистической интелигенціей. Но это — „блѣдые вороны“; ихъ сравнительно немногі, и они — отверженные въ глазахъ того „общества“ изъ котораго вышли. А между тѣмъ, еще и въ нихъ есть опасности для пролетарскаго соціализма. Какъ бы ни были они полны рабочему дѣлу своими знаніями, и какъ бы ни были искренно ему преданы, очень часто они вносятъ въ свою новую работу многое изъ своего прежнѣго воспитанія, старыхъ возврѣній и привычекъ мысли. Очень часто не пролетарскими глазами смотрятъ они на важныя задачи и условия пролетарской борьбы: то не могутъ освоиться съ товарищеской дисциплиной и равенствомъ, необходимыми въ рабочей организаціи, то тяготѣютъ къ союзу со всѣми еще невольно имъ близкими буржуазными классами, и стараются внушить рабочему классу примирительную политику, то безъ критики принимаютъ и пропагандируютъ неправильныя и вредныя для пролетаріата идеи буржуазной науки и философіи... Все это нѣрѣко вноситъ неясность и противорѣчія въ соціалистическое сознаніе, иногда смуту и разладъ въ рабочій организаціи. А рабочему классу и безъ того не легко отѣльваться отъ

остатковъ старого пониманія жизни, которые сохраниются у него въ силу его происхождения, — потому что возникъ онъ изъ широкихъ слоевъ крестьянства и городского мѣщанства, разоренныхъ капитализмъ.

Итакъ, никому не долженъ рабочий идти въ рѣчь въ своей тѣлѣ, великой борьбы, но вѣлько и все проклять своимъ умомъ, своимъ общимъ классовымъ сознаніемъ; ни на кого не положатъ, кроме своей собственной, массовой силы. Это и значитъ, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ.

Для россійского пролетариата условія классовой борьбы еще труднѣе и сложнѣе, чѣмъ для его западныхъ товарищѣй. Въ первую волну россійской революціи, въ 1904-6 годахъ, рабочимъ не пришлось итти за буржуазіей на завоеваніе гражданской свободы, потому что наша буржуазія была неспособна не только руководить революціоннымъ движениемъ, но даже бороться сколько-нибудь рѣшительно и самостоятельно. Напротивъ, она въ своихъ политическихъ выступленіяхъ шла за массовыми движениемъ, пролетарскимъ и крестьянскимъ; да и выступленія эти были почти только словесныя — банкеты, петиціи, думскія рѣчи и резолюціи; въ прямую борьбу, стачечную и вооруженную, она старалась не вмѣшиваться, и еще больше боялась революционного народа, чѣмъ реакціоннаго правительства. Она видѣла наибольшую опасность въ усиленіи рабочаго класса, и все время старалась отдельно стоять отъ союзами, чтобы, получивъ для себя долю власти, соединиться съ ними противъ рабочихъ и щешихъ за ними крестьянъ. Такимъ образомъ, хотя пролетариатъ и не находился подъ руководствомъ буржуазіи въ борьбѣ за свободу, а наоборотъ, вѣль и тѣзкаль буржуазію, это викѣлько не помѣшило ей измѣнить ему и предать его, какъ было на Западѣ, и даже еще хуже. Не только крупные промышленники и купцы съ ихъ партіей октябрьстовъ, немногицѣй пролетариатъ едва ли не сильнѣе, чѣмъ сами черносотенцы, употребили всѣ усилия, что ослабить и разstreльять массовую борьбу рабочихъ, помѣшать имъ организации, окжесточеніе борясь противъ забастовокъ, и даже професіональныхъ союзовъ;*) немногицѣй лучше было поведеніе прогрессивно-буржуазной кадетской партіи, представляющей союзъ профсъюзныхъ земцевъ помѣшниковъ съ либеральными адвокатами, профессорами и прочей хорошо оттачиваемой, «высшей» интеллигентией. Кадеты упорно разызвали masses къ спокойствію тогда, когда, только прямая революционная борьба могла привести къ победѣ; они сорвали бойкотъ первой Думы, проповѣдуя преисущество мирной борьбы набрателѣнными бюллетенями противъ правительстvenныхъ штыковъ и пушекъ; они убѣждали крестьянъ положиться на Думу и ожидать отъ нея земли и воли. Больше чѣмъ кто либо, кадеты помогли самодержавію обмануть народъ призракомъ конституціи. Правда, сами они она засѣлись также обмануты въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ; но это имено не мѣшаетъ того, что они предали народную свободу нау страха передъ рабочими классомъ и передъ крестьянскимъ революціоннымъ движениемъ.

*) Не случайно именно октябрьст Рейнботъ, мужъ владельцы фабрикъ Моровской, отличился тѣмъ, что въ одинъ день закрылъ въ Москвѣ десятки професіональныхъ союзовъ.

Что касается крестьянства, то про него не точно было бы сказать, что оно измѣнило пролетариату: мало-сознательное и раздроенное, оно не поддержало рабочихъ въ тѣъ монснѣ, когда революція дѣшила до вооруженной борьбы; пролетарское движение успѣло къ тому времени пробудить крестьянство, но не успѣло поднять главной-его массы для рѣшительного нападенія на старый порядокъ. А вѣско, въ большинствѣ своемъ крестьянское по составу, забитое казарменной жизнью и дисциплиной, было еще менѣе сознательно, и если кой-гдѣ и бунтовало, то въ общемъ вѣкой и правдой послужило офицерамъ помѣщиковъ, чтобы крестьянне не могли получить земли, а весь народъ — воли.

Союзникъ рабочихъ во время подъема была мелкая демократическая интеллигентія, имѣющая плохие заработки и ведущая полу-пролетарскій образъ жизни. По самой природѣ своей она не самостоятельна, и въ революціонные годы примикиала къ рабочему классу просто потому, что она была наиболѣе революціонна, потому что она позже всего могла удовлетворить своей борьбою стремленіемъ этой интеллигентіи къ свободѣ и демократическому строю. Она въ огромномъ количествѣ вступала тогда въ соц.-демократич. партію, признавая на словахъ ея программу а въ действительности весьма мало думая о соціализмѣ, который былъ для нея чѣмъ то чуждымъ и далекимъ отъ очередныхъ революціонныхъ задачъ. Когда рѣдь пораженій, нанесенныхъ реакціонными силами рабочему классу, показалъ, что на этотъ разъ ему еще не удастся завоевать для Россіи свободу и республику, тогда интеллигентія въ большинствѣ своемъ почувствовала, что ей нечего дѣлать въ рабочей партіи, а стало быть незачѣмъ и переносить съ нею незгоды, и началось бѣгство интеллигентовъ изъ рядовъ соціал-демократіи. Осталась незначительная часть — «блѣые вороны», на дѣлѣ преданные соціалистической ідѣѣ.

Потеря интеллигентіи довершила разстройство партійныхъ организаций, и безъ того потрясенныхъ политическими и экономическими ударами, которые обрушили на рабочий классъ реакцію. Всѣль за интеллигентіи отшатнулись отъ партіи также менѣе сознательные пролетарскіе элементы, которые не успѣли еще подняться до пониманія вѣшаго пролетарскаго идеала, которые видѣли въ революціи только борьбу за гражданскую свободу и экономическая улучшенія, а не сознавали того, что въ историческомъ развитіи рабочаго класса — все это лишь средства для борьбы за соціализмъ, для безпрепятственного развитія и накопленія боевыхъ пролетарскихъ силъ.

Теперь положеніе россійского пролетариата таково, что ему, какъ будто, придется вновь проходить недавно пройденные этапы — завоевывать отнятую реакціей возможность открыто и свободно организоваться, и вновь добывать экономическая улучшенія, отобранные капиталистами въ удобное для нихъ времена ослабленія рабочаго класса: точно работа Сизифа, у которого камень скатывается съ горы, когда онъ успѣвъ дотащить его почти до вершины. Но въ действительности это вовсе не такъ. Ни побѣды, ни пораженія рабочаго класса не грозили для него дѣромъ, тѣ и другія окажутъ ему огромную помощь на слѣдующихъ стадіяхъ борьбы, потому что имъ проложена дорога, и вѣщъ путь со всѣми

его трудностями и опасностями. Во-первых, пролетариат научился для организации, он суметь несравненно легче и полнее собрать свои силы, когда настанет момент новой революционной борьбы; во-вторых, он знает теперь свою общественную среду, знает, что ему ожидать и на что рассчитывать от тѣхъ классовъ и партий, съ которыми онъ сталкивается. Словомъ, онъ получитъ серезное воспитаніе для дальнѣйшихъ этаповъ своей тяжелой исторической работы; надо только воспользоваться этимъ воспитаніемъ.

Русский рабочий теперь видитъ на опытѣ, до чего непрочны и ненадежны всякия завоеванія, если они не закрѣплены созданіемъ массовой организованной силы и глубокимъ разрушениемъ вражескихъ силъ. Онъ видитъ также и то, до какой степени одинокъ пролетариатъ со своими великими цѣлями и задачами, одинокъ даже среди временныхъ союзниковъ и случайныхъ друзей. Видитъ русский рабочий также и дѣйствительные размѣры своей классовой мощи, которую испытала онъ въ жестокой борьбѣ. Изъ всего этого сдѣлаетъ онъ свои выводы, и они послужатъ ему вѣрнымъ руководствомъ для будущаго.

Въ настоящее время уже начинаетъ намѣтаться новое оживленіе политической активности въ народныхъ низахъ: снова усиливается тяготѣніе рабочихъ къ соціальдемократіи, а въ крестьянствѣ учащаются аграрные волненія. Понемногу поднимаетъ голову и либеральная буржуазія. По мѣрѣ того, какъ общественный подъемъ будетъ развиваться, и она, по всей вѣроятности, будетъ рѣзче и рѣзче выступать въ мирныхъ, разумѣется, формахъ — противъ старого порядка, при чѣмъ вновь будетъ пытаться навязать свое руководство народному движению. Это ей, конечно, не удастся. А когда затѣмъ, при первомъ удобномъ или даже неудобномъ случаѣ, она измѣнитъ демократію, повернется противъ народа, то для рабочаго класса въ этомъ не будетъ ничего неожиданного, онъ сумѣетъ заранѣе подготовиться къ этому неизбѣжному факту, и заранѣе сумѣетъ твердо отдѣлить свое дѣло отъ политики либеральной буржуазіи.

Иначе отнесется нашъ пролетариатъ къ движению крестьянства, для которого революція — дѣло необходимости для которого «земля и воля» — вопросъ жизни и смерти. Опытъ показалъ рабочимъ, что однѣми своими силами, безъ поддержки крестьянъ, они пока еще не могли бы справиться со старымъ порядкомъ; для вѣрной победы требуется, чтобы поддержка эта была широкой и организованной. Значитъ, недостаточно рабочему классу вовлечь крестьянъ въ революцію однѣми своимъ примѣромъ: надо пріобрѣсти болѣе глубокое и болѣе постоянное вліяніе на нихъ, и помочь имъ политической организаціи.

Достигнуть этого передовой пролетариатъ фабрикъ и заводовъ можетъ всего скорѣе и вѣрнѣе черезъ родной ему по соціальному положенію пролетариатъ сельскій. Среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ должна вестись соціалистическая пропаганда, какъ можно шире, и на дѣло ихъ организаціи должны быть употреблены особенные усилия. Тѣсно примкнувшіе къ обще-классовой борьбѣ пролетариата, сельские рабочіе, кромѣ того, будутъ систематически вовлѣчаться на на остальную деревенскую бѣдноту — на полу-разоренное, задавленное налогами мелкое крестьян-

ство, которое въ силу своихъ интересовъ должно со всемъ энергией вступить въ революционную борьбу за землю и демократическое правленіе. Эта часть крестьянства будетъ временнымъ, но важнымъ по своей численности союзникомъ для рабочаго класса. Что же касается крестьянства зажиточнаго, которому покровительствуетъ нынѣшняя аграрная политика, то о немъ заботиться нечего, большая часть его станетъ, конечно, на сторону реакціи.

Съ усиленіемъ общественного подъема, демократическая интелигенція, надо полагать, вновь начнетъ привлекать къ рабочимъ организаціямъ, партійнымъ и професіональнымъ; есть извѣстія отъ работающихъ на мѣстахъ товарищей, что уже наблюдаются признаки такого поворота. Нашъ пролетариатъ воспользуется этой помощью, но теперь нѣсколько иначе, чѣмъ это было раньше. Онъ неѣтъ не допустить, чтобы эти, въ большинствѣ своемъ мало надежны, далеко не вполнѣ соціалистические элементы играли столь важную, руководящую роль въ рабочихъ организаціяхъ. Недаромъ за все время реакціи онъ усиленно вырабатывалъ свою собственную, чисто пролетарскую интелигенцію. Мы знаемъ, какой новый типъ рабочаго-соціальдемократа успѣхъ создаться за эти два года: типъ партійнаго работника, по-своему общему развитію, по своей подготовкѣ, почтѣ или совсѣмъ не уступающій среднему «интеллигенту» прежнихъ временъ, но далеко его превосходящій по своей классовой опредѣленности, по своей соціалистической выдержанности. Эта новая интелигенція сумѣетъ съ достоинствомъ и успѣхомъ вести отвѣтственную работу въ организаціяхъ, и своимъ воздействиѳмъ улучшить работу старой партійной интелигенціи, прекратить ея мелкіе раздоры и расколы, и будеѣтъ воспользоваться также вновь привлекающими къ партіи интеллигентскими и иными не-пролетарскими элементами. Она сдѣлаетъ соціальдемократію рабочей классовой организаціей въ болѣе полномъ и точномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ когда либо до сихъ поръ.

Въ новыхъ и трудныхъ соціальныхъ столкновеніяхъ рабочему классу придется соприкасаться и вступать въ связь съ самыми разнородными общественными силами, которыми онъ долженъ будетъ руководить въ интересахъ своей борьбы за соціализмъ. Чтобы не поддаться ихъ вліянію, и оставаться повсюду вѣрнымъ себѣ самому, онъ долженъ глубже и совершенѣе вырабатывать свое соціалистическое мировоззрѣніе, свое классовое пониманіе жизни и вѣкѣвъ человѣческихъ отношеній, свою пролетарскую культуру. Она сплотитъ ряды пролетариата, укрѣпить единствоъ идей и чувствъ его массовой силы. И, одинокой среди современного общества, но ясно сознавая смыслъ общественного развитія, точно опредѣляя истинную цѣну и своихъ враговъ, и своихъ недолговременныхъ друзей, онъ будетъ тѣмъ сильнѣе.

Однокій среди чуждыхъ классовъ, онъ найдетъ могучую поддержку въ международномъ братствѣ пролетариевъ всѣхъ странъ. Опираясь на нее, онъ увѣренно пойдетъ по своему трудному пути къ неизбѣжной победѣ.

Свободоженіе рабочаго класса — материальное и культурное — будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ!

МАКСИМОВЪ

Финляндский вопрос

Царь Николай къ безынечному ряду своихъ преступлений прибавилъ еще одно: упразднилъ финляндскую конституцію, которую самъ дважды обѣщалъ свято хранить. Чѣмъ помѣшала Финляндія черносотенной бандѣ, во главѣ которой стоитъ Николай — это довольно легко понять. Финляндія помогала русскимъ революціонерамъ — не очень энергично, правда, если не считать крайнаго лѣваго крыла финскихъ рабочихъ — но все же помогала. Теперь мстить всѣмъ, кто такъ или иначе принималъ участіе въ революціи: должны отомстить и финляндцамъ. Если къ этому прибавить кое-какіе карманные интересы влиятельныхъ черносотенцевъ, то дѣло станетъ уже совсѣмъ донято. Подумайте, сколько въ «усмиряемой» Финляндіи придется устроить охранныхъ отдѣлений, и сколько жандармовъ и шпионовъ найдутъ себѣ при этомъ честнаго заработка! Да и однихъ ли жандармовъ? Вотъ, недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что финляндія желѣзныя дороги, созданные тяжкимъ трудомъ финскаго народа, подчиняются русскому министерству путей сообщенія, и во главѣ ихъ ставится русскій инженеръ съ жалованьемъ въ 12.000 рублей въ годъ (не считая того, что ему удастся украсть). Вмѣстѣ съ этимъ большиимъ паразитомъ явится, конечно, цѣлая туча маленькихъ, и каждый найдеть въ финскомъ карманѣ достаточно на прокормленіе себѣ и своему семейству. Любопытно, что финляндія желѣзныя дороги собираются при этомъ перенесмона въ «приботническій» — чтобы, значитъ, и имени больше не оставалось (какъ Польшу въ свое время перенесмона въ «привислянскій» губерніи). А если прибавить къ этому еще, что въ ближайшихъ къ Петербургу частяхъ Финляндіи достаточно черносотенныхъ русскихъ помѣщиковъ, которые давно уже «стѣснены» тѣмъ, что ихъ заставляютъ уважать финляндіе законы (подумайте, какая это обида для русскаго дворянинѣ), и что они не могутъ пользоваться благоустройствіями россійскаго дворянскаго банка (въ Финляндіи же стоятъ благоустройства учрежденій итѣ) — то причинъ для «усмирѣнія» финновъ окажется даже больше, чѣмъ нужно. Не придется припомнить и кровной обиды, нанесенной финляндцамъ «сюзому русскаго народа», двухъ членовъ котораго они осмѣлились судить, какъ убийцъ — точно и не знаютъ о томъ, что во главѣ этого союза убийцъ стоитъ самъ русскій самодержецъ. А каково было Николаю узнать, что двухъ изъ числа его ближайшихъ единомышленниковъ, людей, которымъ онъ больше всего на свѣтѣ довѣряетъ, заковали въ финляндія кандалы! Можно быть увѣренными, что только почтеніе передъ Европой, т. е. передъ парижскими банками, удержали его отъ немедленной расправы съ крамольной страной. Надо было подождать удобнаго предлога — но разъ онъ нашелся, ждать уже больше не приходилось.

Не приходится голову ломать и надъ участіемъ въ дѣлѣ россійскаго «конституціоннаго» правительства. Глава его, Столыпинъ, какъ это теперь ясно, вѣроятно, и славословившій его нѣкогда кадетамъ, въ душѣ не менѣе черносотенецъ, чѣмъ Пуришкевичъ, — только болѣе умный, менѣе болтливый и лучше умѣющій соблюдать европейскія приличія. За это послѣднее его, главныи

образомъ, повидимому, и держать — ибо административныхъ способностей онъ пока никакихъ не обнаружилъ. Въ этомъ отношеніи Столыпинъ далеко даже до иныхъ знаменитыхъ черносотенцевъ прошлыхъ временъ, — до «премьеровъ времень Александра III, гр. Дм. Толстого, напримѣръ. Но представительный лакей, умѣющій «сподѣть», нуженъ большому барскому дому. И вотъ Столыпинъ, въ числѣ всего прочаго, «сподѣвалъ» Европу въ Государственный Думѣ (сіи послѣднія существуютъ теперь, вѣдь, главнымъ образомъ для Европы) финляндскій вопросъ. При всей ловкости подавателя, отъ блюда понесло такъ, что даже признанные друзья Николая, французскіе буржуа, поморщили носъ — и нѣкоторые, правда немножко, изъ буржуазныхъ депутатовъ и сенаторовъ писали адресъ, гдѣ говорилось, что проведеніе финляндскаго законопроекта можетъ пропасти во Франціи «тяжелое впечатлѣніе».

Совсѣмъ иное впечатлѣніе произвѣлъ Столыпинъ на буржуазное большинство въ своеобразномъ «парламентѣ». Стенографический отчетъ отмѣтилъ, что рѣчь премьера — въ которой не знаешь чому болѣе удивляться, скудости ли аргументовъ или наглости тона — была привѣтствована «бурными продолжительными аплодисментами и возгласами одобрѣнія справа и въ центрѣ». Что «сюзюнъ» справа аплодировали своему представителю передъ Европой, этому такъ и быть должно. Но что вызвало бурные восторги сидящихъ въ центрѣ октябристовъ? Иностранныя печати выдали одну смѣшную тайну: оказывается, что Столыпинъ нарочно вставилъ въ законопроектъ нѣсколько пунктовъ лишнихъ — для краснаго словца, такъ сказать; правительство не собиралось на нихъ настаивать, было уѣтено, что Дума ихъ выкинетъ — и что можно будетъ еще разъ козырнуть передъ Европой своимъ «парламентаризмомъ», и еще разъ уѣтить наивныхъ людей, будто въ Россіи есть конституція, и Дума въ самомъ дѣлѣ что-то значить. А восторженные октябристы взяли да и приали правительственный законопроектъ весь цѣлкомъ, ничего не выкидывая. Тутъ уже, говорятъ заграницы газеты, поморщили носъ у самого Столыпина — и его рѣчь въ государственномъ совѣтѣ была далѣко не такъ нагла, какъ въ Думѣ. Что же заставило русскую крупную буржуазію «песѣриодить самаго Ирода»? Здѣсь дѣло нѣсколько сложнѣе, чѣмъ съ черносотенцами. Интересы этихъ послѣднихъ враждебны вообще вскому развитію. Сейій шагъ Россіи впередъ для нихъ шагъ къ гибели. Положеніе черносотенцевъ по отношенію къ Россіи — положеніе завоевателей, которые знаютъ, что ихъ изъ завоеванной страны не сегодня завтра выгонятъ. Ихъ девизъ — «хоть часть, да моя». Если, раздавивъ Финляндію, можно отерочить новую русскую революцію хоть на два мѣсяца — отчего же этого ни сдѣлать? А каково будетъ потомъ Россіи расхлебывать эту кашу — не все ли это равно. Октябристы — другое дѣло. Въ рядахъ этой партии сосредоточена большая часть русской торгово-промышленной и аграрной буржуазіи. Буржуазія эта очень отсталаго типа, такого, какои въ Европѣ давнѣмъ-давно вымеръ или вымираетъ. На кулакъ и обманъ она гораздо больше разсчитываетъ, нежели на свое умѣніе и снаровку. Но все же таки русские буржуа не могутъ смотрѣть на себя какъ на временныхъ гостей въ Россіи, какъ на людей

пришлыхъ, которымъ не сегодня-завтра придется уйти вонъ. Иправильно или нѣтъ—другой вопросъ, но сами въ себѣ они видятъ хозяевъ русской жизни, и, какъ хозяева, они устраиваются въ Россіи надолго. И вотъ, съ ихъ точки зрѣнія, очевидно, оказывается какой-то расчетъ въ томъ, чтобы превратить свободную Финляндию въ рядъ русскихъ губерній, управляемыхъ на общемъ основаніи «положенія обѣ усиленной охраны». Лѣвое крыло самой этой буржуазіи, кадеты, по своей привычкѣ объясняютъ все съ «идеалистической» точкѣ зрѣнія—т. е. отъ мыслей и чувствъ тѣхъ или иныхъ людей, а не отъ объективныхъ условій дѣйствительности—и поведеніе октобрістовъ объясняютъ ихъ *psychologіей*—ихъ раболѣпствомъ передъ властью, трусостью и угодничествомъ передъ Столыпинскимъ, и тому подобными мотивами. Но если мы присмотримся къ истории русско-финляндскій отношений, мы увидимъ, что столыпинскій законопроектъ представляеть собою послѣднее звено линійной цѣпи, выкованной рядомъ поколѣній. Какъ бы ни были раболѣпны Гучковъ и вся октобрістская братія, нельзя же ихъ считать отѣственными за то, что дѣлалось при Александрѣ III или даже при Николаѣ I. Попытка захвата Финляндіи при Николаѣ II объясняется, такъ и все въ исторіи, отъ классовыхъ отношенийъ внутри русскаго общества Россіи оказывалась выгодно дать финляндцамъ конституцію—при измѣненіи этихъ отношенийъ оказывается необходимо эту конституцію отнять.

Завоеваніе Россіей Финляндіи началось при Петрѣ Великомъ и было закончено, относительно легко и быстро, Александромъ I, въ 1808—1809 годахъ. Легкость и быстрота этого замѣчательнаго момента завоеванія объясняется тѣмъ, что верхи финляндскаго общества, его правящіе классы, *желали* быть *яво-санктыами*. Финляндское дворянство (буржуазія тогда еще не играла значительной роли, крестьянство вовсе не имѣло политического значенія, а пролетариатъ еще не народился, ибо не было и крупной промышленности) давно тяготилось зависимостью отъ Швеціи и желало превратить Финляндию въ самостоятельное государство. Русскій императоръ казался ему самыемъ подходящимъ государемъ для самостоятельной Финляндіи, потому что это обезпечивало послѣднюю и со стороны Россіи, превращавшейся такимъ путемъ изъ врага (русско-шведскій войны всей тяжести ложились на Финляндию) въ союзника, и со стороны Швеціи, которая *исосмѣлилась* бы напасть на страну, находящуюся подъ стопами *могущественнымъ* покровителемъ. Съ цѣлью обрѣзанія изъ Финляндіи самостоятельного государства подъ покровительствомъ Россіи финляндскіе офицеры-дворянѣ еще въ концѣ 18-го вѣка, при Екатеринѣ II, устраивали заговоръ—на Екатерину было занята другими дѣлами (Польшей и Турцией), и финляндцевъ не поддержала. При Александрѣ I дѣла обстояли иначе. Россія готовилась къ рѣшительной схваткѣ съ Наполеономъ I—хотя номинально и существовалъ русско-французскій союзъ. Для Александра I было очень важно обезопасить свой тылъ—устроить такъ, чтобы можно было быть совершенно спокойнымъ за Петербургъ, отдаленный тогда отъ шведской Финляндіи одной Выборгской губерніей. Значитъ, съ одной стороны важно было захватить Финляндию—съ дру-

гой нужно было, чтобы захваченная страна стала другомъ, а не врагомъ—чтобы непріятель на Финляндію не могъ опереться. Какъ только русскимъ войскамъ удалось вытѣснить изъ Финляндіи слабые шведскіе отряды, Александръ поспѣшилъ обнадежить финляндцевъ, что они отнюдь не подвергнутся обрушенню—обѣщать имъ (манифестомъ 5—17 июня 1808 года) сохраненіе «древнихъ установленій, странъ вашей свойственныхъ и съюза наами хранимыхъ». А 16 марта слѣдующаго 1809 года въ г. Борго былъ открыты первый *сѣль*, собрание народныхъ представителей (по средневѣковому обычаю, отъ *и соловоей*: дворянства, духовенства, горожанъ и крестьянства). Наканунѣ его открытия была издана высо-чайшая грамота, гдѣ Александръ еще разъ повторилъ, что онъ признаетъ за благо «новы утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населеніе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселъ пользовались, обѣщаю хранить оное въ ненарушенной и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи». Ту же мысль Александръ развивалъ и въ своихъ рѣчахъ передъ сеймомъ, который онъ открывалъ и закрывалъ лично, ясно показывая этимъ, какое значеніе онъ придавалъ примиренію съ финляндцами. А 6—18 августа того же года Финляндія получила и национальное правительство, въ лицѣ финляндскаго сената, членами которого могли быть только финляндскіе уроженцы, и дѣла, кото-рого докладывались непосредственно императору особымъ чиновникомъ—обыкновенно финляндцемъ же—помимо русскихъ министровъ. Это опять было закрѣплено «торжественнѣйшимъ обѣщаніемъ» Александра I, при чёмъ снова поминалось о томъ, что русский императоръ «торжественнѣйше утвердилъ конституцію и законы» Финляндіи. Но дарованіе финляндцамъ самостоятельного, туземного правительства было важнѣе всякихъ обѣщаній: не даромъ и упраздненіе финляндской конституціи началось съ того, что русскій совѣтъ министровъ получилъ право вѣнчавшись въ финляндскія дѣла, а членами финляндскаго сената стали назначать русскихъ чиновниковъ.

Финляндцы добились такимъ путемъ того, чего давно желали: Финляндія стала самостоятельнымъ государствомъ подъ покровительствомъ Россіи. Въ войнѣ 1812 года Александръ I могъ не бояться за Петербургъ. Впослѣдствіи, въ разговорѣ со своими приближенными, онъ приписывалъ даже успѣхъ Россіи въ этой войнѣ тому, что Финляндія была въ его рукахъ. Такъ правильно это предшественникъ Николая I отѣнивалъ значеніе спокойной и расположенной къ Россіи Финляндіи съ точки зрѣнія вѣнчайшей политики! И, къ слову сказать, русскому правительству еще разъ пришлоось убѣдиться въ этомъ въ теченіе XIX столѣтія. Въ 1854—55 годахъ, во время Крымской войны, Балтійское море было занято англо-французскимъ флотомъ, который несколько разъ появлялся въ виду Кронштадта и угрожалъ Петербургу. Англичане и французы очень хотѣли сдѣлать высадку въ Финляндію, но финляндцы оказывали имъ упорное сопротивленіе, а углубляясь во враждебную страну они не рѣшились. Такъ Петербургъ опять оказывался въ безопасности. Александръ II, какъ и его дядя, умѣлъ оцѣнить это обстоятельство. Въ 1863 году

онъ тоже лично открывалъ финляндскій сеймъ, и въ своей рѣчи обѣщалъ, «съ любовью монархическое конституционное начало, приющее правамъ финскаго народа», еще расширить политическая права финляндцевъ. Онъ это обѣщаніе и исполнилъ, давъ Финляндіи особую монету и особое войско. Этимъ было еще разъ признано, что Финляндія есть особое государство, а не одна изъ русскихъ губерній, что, впрочемъ, Александръ II и самъ категорически высказацъ въ манифестѣ 3—15 апреля 1869 года. Въ этомъ замѣчательномъ документѣ русскій царь, приходившій въ яростъ при одной мысли, что его власть можетъ быть ограничена въ Россіи, для Финляндіи самъ признавалъ эту власть ограниченной шведскими законами 1772 и 1789 годовъ (такъ называемыя «Форма правлѣнія» и «Актъ соединенія и безопасности»). Такимъ образомъ, Александръ II призналъ не только, что Финляндское великое княжество есть особое конституционное государство, отдѣльное отъ Россіи, но что и своей конституції Финляндіи вовсе не обезвѣнена милости Александра I — что она переплѣтъ Россіи уже въ качествѣ конституціонной страны. Но чего не дали русскіе государи, того они, по здравому смыслу, не въ правѣ и отнять: послѣ торжественнаго заявленія Александра II всякая попытка русскихъ царей отмѣнить финляндскую конституцію являлась грубымъ нарушеніемъ довѣрія, явнымъ и безстыднымъ вѣроломствомъ. И Николай II, въ виду манифеста 1869 года, долженъ или признать, что его дѣлъ соглагъ либо ошибся (чего онъ не сдѣлалъ), или признать себя явнымъ нарушителемъ исконныхъ правъ Финляндіи.

Во все это время, съ Александра I до Александра II включительно, на протяженіи трехъ четвертей столѣтія, о «финляндской крамолѣ» и рѣчи не было — никто и не заикался о «державныхъ правахъ Россіи» въ томъ подобномъ. Почему же такъ было? Конечно, не потому только, что Александръ I и П. [Николай I относительно финляндской конституціи держался нейтрально: сейма не созывалъ, но и во внутреннія дѣла Финляндіи почти не вмѣшивался] были умнѣ Николая II и лучше его понимали значеніе Финляндіи въ случаѣ войны съ какой нибудь европейской державой. Если бы русское общество, т. е. командинущіе его классы, вспомнили бы о «державныхъ правахъ», государя приились бы съ этимъ считаться. Но командинущіе классы въ Россіи въ теченіе всего этого времени были помѣщики, а имъ съ финляндцами было нечего дѣлать и не было никакого расчета съ ними ссориться. Почва Финляндіи скучна. При всей тщательности обработки, финляндцы не могутъ обойтись безъ привозного хлѣба: въ 1900 году хлѣбъ и мука составили болѣе четверти всего финскаго ввоза (46,2 % — на 71 миллионъ финскихъ марокъ, т. е. на 27 приблизительно миллионовъ рублей). Но хлѣбъ и мука поставляются въ Финляндію главнымъ образомъ Россіей. Бѣзъ всяаго при-нуждѣнія, естественнымъ путемъ, Финляндія является рынкомъ для русскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Вотъ отчего, говоря о политицѣ черносотенцевъ въ финляндскомъ вопросѣ, мы и не упоминали объ экономическихъ условіяхъ: экономика и здѣсь противъ черной сотни. Но большинство русскихъ помѣщиковъ давно уже живутъ не столько отъ сельского хозяйства, сколько эксплуатацией крестьянъ и податками

изъ казны: сбыть хлѣба за границу для нихъ не такъ важенъ, какъ сохраненіе остатковъ крѣпостного права и привилегированнаго положенія дворянства въ странѣ. Оттого, напримѣръ, русскіе черносотеніе круги теперь дружатъ съ нѣмцами и Вильгельмомъ II — хотя нѣмецкій помѣщикъ, въ области сельскохозяйственнаго производства, конкурентъ русскаго. Революціонная опасность со стороны Финляндіи въ глазахъ российскаго черносотенія помѣщика перевѣшинаетъ всѣ экономическіе выгоды дружбы съ нею. Но такъ было не всегда — такое положеніе вещей окончательно складывается лишь съ 80-хъ годовъ, съ царствованіемъ Александра III. И съ этого же времени отношенія Россіи къ Финляндіи начинаютъ опредѣляться экономическими интересами не землевладѣльцевъ, а *торгово-промышленной буржуазіи*. А эта послѣдня относилась къ Финляндіи всегда иначе, чѣмъ помѣщики. Крупное фабричное производство начинаетъ въ Россіи играть роль при Николаѣ I (30-е—40-е годы XIX столѣтія): именно въ это время, въ 1835 году, принимаются первыя ограничительныя мѣры противъ Финляндіи съ русской стороны. Вывозъ финляндскихъ произведеній въ Россію былъ стѣсненъ: ихъ можно было привозить только определенными путемъ и въ определенномъ количествѣ — въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались только продукты определенныхъ фабрикъ. Стали строго сдѣлать за тѣмъ, чтобы черезъ Финляндію не проникали въ Россію заграничные товары. Александръ II, при всемъ своемъ расположеніи къ Финляндіи, не отмѣнилъ, а только нѣсколько ограничилъ эти стѣсненія (постановленіемъ 31 января 1859 года). А при Александрѣ III, въ 1885 году, въ отношеніи ввоза въ Россію Финляндія была сравнена съ заграницей: финляндскіе товары были обложены высокими, запретительными пошлинами. Въ то же самое время русскіе товары продолжали, за нѣкоторыми исключеніями, ввозиться въ Финляндію безпошлино.

До 80-хъ годовъ русская буржуазія держалась въ финляндскомъ вопросѣ на оборонительной позиціи. Но уже тогда Финляндія являлась не только конкурентомъ Россіи въ области фабричнаго производства (эта конкуренція была даже еще очень слаба), а и рынкомъ для русскихъ фабрикатовъ: въ 1882 году, въ Финляндію было ввезено русскими *фабричныхъ изѣйтѣй* на 31,5 милл. марокъ. Ввозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности составлялъ въ началѣ 80-хъ годовъ около 40 % всего русскаго ввоза въ Финляндію: т. е. промышленная буржуазія въ русско-финляндскихъ отношеніяхъ стала играть не менѣшую роль, нежели помѣщики. Сохранивъ безпошлиный ввозъ для русскихъ товаровъ и обложивъ пошлины финляндскіе, эта буржуазія думала вполнѣ оградить свои интересы. Но вышло наоборотъ. Вынесенная за русскую таможенную черту, но сама не отдаленная таможенной стѣной отъ остальной Европы, Финляндія оказалась подъемъ свободной конкуренціи между русской и западно-европейской промышленностью. И очень скоро выяснилось, что свободной конкуренціи русскій капитализмъ съ западно-европейскимъ и въ Финляндіи, какъ вѣдѣ, выдержать не можетъ. Вывозъ финляндскихъ товаровъ въ Россію вскорѣ опять поднялся до прежней цифры, несмотря на пошлины (47,3 милл. марокъ въ среднемъ за пятьтилѣтіе 1881—85 гг., 48 милл. марокъ въ 1896 г.),

ввозъ же русскихъ товаровъ въ Финляндию сильно упалъ (съ 65,4 милл. марокъ въ 70-хъ годахъ до 54,8 милл. марокъ въ 1896; въ первомъ случаѣ русский ввозъ составлялъ 46,3 % всего ввоза въ Финляндию, во второмъ только 31,2 %). Проведеніе таможенной черты между Россіей и Финляндией способствовало лишь сближенію послѣдней съ Западной Европой, въ особенности съ Англіей, на которую въ послѣднее десятилѣтіе пришлося около 20 % всего финляндскаго ввоза, съ Германіей (нѣмецкіе суда занимаютъ теперьъ числѣ иностранныхъ судовъ, вѣдущихъ въ финскія гаваніи, первое мѣсто). Этимъ достаточно объясняется заботливость о финляндской автономіи англійскихъ торговыхъ палатъ и нѣмецко-национального союза, засвидѣтельствованная ряжомъ извѣстныхъ адресовъ, приводившихся въ русскихъ газетахъ. Но этимъ же объясняется и простота русской буржуазіи, которая увидѣла, что / нея изъ подъ носу тащутъ столи жирные куски. Уже лѣтъ 10 назадъ, въ разгарѣ «эры Витте» и приготовленій русскаго капитала къ походамъ на востокъ, и на западъ,嘗талися поправить « ошибку» 1885 года — и, вместо отдаленія Финляндіи, включить ее въ предѣлы Россіи. Придавшись къ тому, что солдаты финляндской арміи че понимаютъ русскаго языка, начали съ 1899 года походъ и на финляндскую самостоятельность, вели въ Финляндию усиленную охрану и дѣятельно стали заниматься ея обрушениемъ (отъ имени тогдашнаго финляндскаго генераль-губернатора, Бобрикова, эта эра получила и название «бобриковщины»). Но тогда въ виду были другіе «акомые куски» — на первомъ мѣстѣ Манжурия, — обрушію Финляндию велось не tanto энергично. Революція 1905 года оборвала его совсѣмъ. Гѣмъ временемъ, экономическое развитіе Финляндіи сдѣлало колоссальные успѣхи. Общіе торцовыя обороты съ 335 милл. марокъ въ 1898 г. величились до 608 милл. въ 1908. Фабрикъ было въ 1885 г. 6227 съ 41724 раб. и 109,6 милл. марокъ производства, въ 1896 г. 7261 съ 73010 раб. и 218 милл. мар., въ 1906 г. 8827 съ 113518 раб. и 139,5 милл. мар.

Кусокъ сталъ болѣе жирнымъ и лакомымъ, чѣмъ когда бы то ни было раньше. На всѣхъ другіе куски Дальний Востокъ былъ потерянъ безвозвратно. Естественно, что аппетиты русской буржуазіи устроились къ Финляндию — и что въ финляндскомъ «опросѣ она „перестопынила“ самаго Столыпина. Заграничныя газеты въ своихъ короткихъ и не спутанныхъ «юридическими» подробностями соображеніями о судьбахъ финляндскаго законопроекта, вскрыли и эту тайну. Одна изъ этихъ газетъ сообщила, что въ петербургскихъ сферахъ согласны на какія угодно уступки въ пользу финляндской автономіи, кроме одной: Финляндія непремѣнно должна быть включена въ русскую таможенную черту. Бѣзъ крѣпостного рынка русская крупная промышленность марки, 17 октября* жить не можетъ...

ДОМОВЪ.

Аграрная политика

ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВІЯ

(Законъ 9 ноября).

I.

Всякому, кто читаетъ изо дна въ день русскія газеты, ясно видно, что царское правительство проводить важную аграрную «реформу»: то и дѣло встрѣчаешь въ телеграммахъ и корреспонденціяхъ изъ разныхъ концовъ Россіи сообщенія о томъ, какъ въ такую то деревню послакалъ господинъ исправникъ съ господиномъ земскими начальникомъ („православныхъ душъ печальникомъ“), какъ поется про него въ одной женской пѣснѣ). Иногда, впрочемъ, и самъ губернаторъ не довѣряетъ своимъ помощникамъ, торжественно выѣзжаетъ въ ту или другую волость, свистяя розги, раздаются заплы, гонять въ тюрьму избѣгихъ и искалѣченныхъ крестьянъ, а убитыхъ закапываютъ въ землю... Въ ту самую черную землю, хлѣбъ родящую, которой они такъ добивались и не могли получить при жизни, и которой имъ засыпали голодные рты послѣ смерти, чтобы не кричали эти рты о землѣ, о хлѣбѣ, о вѣлѣ.

Возьмемъ для примѣра нѣсколько первыхъ появившихся извѣстий изъ легальныхъ газетъ:

Изъ Кишинева телеграфируютъ въ газету „Рѣчь“ отъ 26 марта текущаго года:

„Межу зажиточными крестьянами села „Нѣтушки“ и безземельными села „Варзарешты“ на почвѣ прѣобрѣтенія первыми отрубного участка произошелъ острый конфликтъ.“

Сообщивъ объ этомъ, уѣзжливый корреспондентъ кадетской газеты прибавляетъ, очевидно, для успокоенія читателей:

„Священному и вызваннымъ по телеграфу вѣстямъ удалось предупредить столкновеніе:

Какими мѣрами именно, газета не сообщаетъ. Но можно думать, что дѣло происходило такъ, какъ всегда бываетъ: пѣпъ „увѣщевалъ“ безземельныхъ христіанскихъ словесами, а „вызванный по телеграфу власти“ подкрѣпилъ духовныхъ вѣщаній свѣтскими: перепороли половину села Варзарешты, а другую половину стаціи въ тюрьму.

Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Киева отъ 1 мая:

„Здѣсь получены свѣдѣнія, что въ Городнянскомъ уѣзде, Черниговской губерніи, на почвѣ куторныхъ выселеній возникли крупныя крестьянскіе беспорядки; выѣзжалъ вице-губернаторъ съ войсками; происходила стрѣльба въ крестьянъ.“

Здѣсь, повидимому, обошлось даже безъ попа: черниговские хохлы давно уже извѣстны, какъ нераскаканные грѣшники, на которыхъ даже свята вода и слово божіе не дѣйствуетъ, — иль вразумляютъ и увѣщеваютъ „стрѣльбой“.

Изъ Бессарабіи и Украины, — съ Юга Россіи, — пойдемъ на Сѣверъ:

„8 гоюна, сообщаетъ газета „Псковская жизнь“, — дѣмократы деревни Ольховки сорокинской волости, Порховскаго уѣзда, въ количествѣ 22 человѣкъ, оказали сопротивленіе землемѣру землеустроительной комиссіи въ его работахъ. Землемѣръ долженъ быть прекратить занятія. На другой день землемѣръ явился съ 2-мя урядниками и 4-мя стражниками, крестьяне уже не сопротивлялись.“

Отъ 12-го іюня текущаго года изъ той же Псковской губерніи телеграфное сообщеніе на ту тему, но иного рода:

„Въ заборовской волости толпой крестьянъ убиты отецъ и сынъ Федулины, хотѣвшіе пропасть воли всей деревни выселиться изъ отруба“.

Съ Съвера пойдемъ на Волгу.

Въ концѣ апрѣля текущаго года въ газетѣ „Русское Слово“ читаемъ извѣстіе изъ Казанской губерніи:

„Въ деревнѣ Пачинкахъ-Инеляхъ, Тетюшского уѣзда, между общинниками и отрубниками изъ за раздѣла земли произошло недоразумѣніе, закончившееся кровавой схваткой, во время которой одинъ крестьянинъ былъ убитъ и нѣсколько ранено.“

Изъ того же тетюшского уѣзда въ газету „Рѣчь“ (см. номеръ отъ 1 іюня 1910) пишутъ:

„Въ тетюшскомъ уѣзда на почѣвѣ примѣненія закона 9 ноября происходитъ частыя ссоры и драки между крестьянами въ Старомъ Яниковѣ, Половомъ Сундырѣ, а также въ Бѣломъ Озерѣ и Нюргачахъ. Частыя ссоры происходятъ и во многихъ другихъ селеніяхъ... Наконецъ, недавно, серзное столкновеніе на почѣвѣ выдѣла изъ общини произошло въ селѣ Сюкоеевѣ, куда выѣжалъ даже губернаторъ. Здѣсь общинники утверждали, что хуторяне, загораживая свою выдѣленную усадебную землю, старались приватить частичку и общественной. Общинники протестовали и рѣшили въ одинъ день идти всѣмъ обществомъ и сломать тѣ постройки у выдѣленцевъ, которыхъ стояли на общественной землѣ. Рассказываютъ, что родители привлекали къ участію въ ломкѣ даже дѣтей шестилѣтнаго возраста и ниже, желая тѣмъ показать, что въ безпорядкахъ, де повинно все общество, включая и дѣтей.“

Рассказъ корреспондента заканчивается обычной присказкой о томъ, что „зачинники“ арестованы.

Заглянемъ еще въ одну губернію — Тамбовскую, гдѣ „княжить и володѣтъ“, какъ говорили древніе лѣтописцы, извѣстный царскій опричникъ, губернаторъ Муратовъ, мучачій и истязающій крестьянъ, какъ никто.

Въ первой половинѣ мая текущаго года, въ Лебедянскомъ уѣзда этой губерніи, произошла кровавая расправа съ крестьянами изъ за тѣхъ же все отрубыныхъ участковъ. Въ селѣ Болотовѣ по требованію 60 домохозяевъ изъ 480 т. е. по требованію одной восьмой части сельского схода, губернаторскій чиновникъ, членъ землеустроительной комиссіи, предписалъ произвести выдѣлъ „отрубовъ“ изъ надѣльной земли, „причемъ“, сообщалось въ газетахъ, — наѣздали эти участки должны были, такимъ образомъ, чтобы они непосредственно примыкали къ усадьбамъ выдѣлившихъ крестьянъ, т. е. къ нимъ отъ другихъ хозяевъ, должны были отойти лучшія, ближнія, навозныя земли. Остальные крестьяне, конечно, запротестовали и не дали согласія на выдѣлъ.

И вотъ, „въ первой половинѣ мая прибыли въ село власти, (непремѣнныи членъ уѣзданой землеустроительной комиссіи и земскій начальникъ) для принудительной наѣзки этихъ участковъ. Крестьяне, у которыхъ отрѣзались земли, воспротивились, причемъ — такъ какъ отрѣзаемая земля находилась въ нынѣшнемъ году подъ чудною рожью, сущинѣ огромный урожай, они обратились къ „начальству“ только со смиренною просы

бою — отложить наѣзку земли до уборки эта-
ржи — до осени. Но усерднѣе, неукоснительнѣе проводники земельной политики Столыпина ѿ-
ти болѣе, чѣмъ скромныя и понятныя мольбъ отвѣтили категорическимъ отказомъ и приступи-
ли къ наѣзку, причемъ чудная рожь тутъ же бы-
ла потоптана. Это вѣзмутло крестьянъ. Отъ мѣ-
лений они перешли къ упорному сопротивленію
категорически заявили, что добровольно не доп-
стять наѣзки земли.

Послано было за исправникомъ со стражниками, которые и появились въ селѣ на другое утро.

Крестьяне, продолжавшіе упорствовать, толпой преградили доступъ къ спорной землѣ, выставивъ по обыкновенію, впередъ женщинъ и дѣтей.

Исправникъ приказалъ стражникамъ наступать на крестьянъ и разогнать ихъ нагайками... Началось побоище и тошніе лошадьми бабъ и дѣтей. Изъ заднихъ рядовъ разошлиющихся крестьянъ полетѣло нѣсколько камней.

Исправникъ приказалъ своей командѣ спѣшиться и дать залпъ.

Послѣ залпа оказалось: 6 человекъ убитыхъ на мѣстѣ и 15 человекъ раненыхъ, изъ которыхъ 3 также вскорѣ скончались. Большинство остальныхъ ранено тяжело.“

Такъ проводитъ царское правительство въ жизнь пресловутую аграрную реформу, такъ во-
рождѣтъ оно „благополучіе деревни“ и „процвѣ-
таніе крестьянскаго хозяйства“, ради котораго оно, по его словамъ, издало и самы законъ 9-г
ноября 1901 г. о выдѣлѣ изъ общини. А сколько еще случаевъ, подобныхъ описаннымъ выше, и доходить до сдавленной цензурнымъ намордникомъ легальной печати! Сколько жертвъ, обидъ издѣятельствъ, насилий, совершается, сколько з-
губленныхъ крестьянскихъ жизней остается въ безвѣстности на обширныхъ пространствахъ д-
ревенской Россіи!...

II.

Даже по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, какіе сообщаются въ обцензуриваемыхъ русскихъ газетахъ, видно, что деревня далека отъ успокоенія: что, напротивъ, аграрный мѣропріятія правительства подавлили нового горючаго материала въ тѣлѣніи всѣ эти годы костеръ крестьянскаго дви-
женія. Движеніе это можетъ принять значительные размахи и привести къ аграрному перевороту либо постолку, поскольку крестьянскій бѣдноты будеТЬ дѣйствовать сознательно и сплѣ-
ченно, подготовлено одновременно и широкимъ выступлѣніе во многихъ мѣстностяхъ сразу-
вступающіе въ союзъ съ городскими пролетариатомъ.

Россійскій пролетариатъ со своей стороны давъ уже понять, какое важное значеніе имѣеть д-
осуществленіе его революціонныхъ цѣлей побѣды крестьянъ надъ помѣщиками, и однимъ изъ пе-
вѣнчихъ своихъ требованій рабочие выставили: передачу всей земли въ руки крестьянства безъ всякаго выкупа. Когда соціал-демократія вкли-
чала это требованіе въ свою программу она вѣ-
дѣла въ немъ двоякое значеніе: во первыхъ, оп-
нятие у помѣщиковъ земли въ пользу крестьянъ дасть огромный толчекъ къ хозяйственному под-
ему крестьянства, а съ нимъ и всей Россіи. Во вторыхъ, отнятіе земли у помѣщиковъ лишитъ ихъ экономической и политической власти надъ крестьянами и положитъ полный конецъ российскому дворянскому самодержавію.

Правительство поняло опасность осуществления нашего требования и поспшило противопоставить ему другую, свою программу, которая и нанесла себе выражение въ законѣ 9-го ноября.

Въ чёмъ сущность этого закона?

Въ томъ, что вместо надѣлій малоземельныхъ крестьянъ помѣщичьей землей, правительство наѣмляетъ земельныхъ крестьянъ, — деревенскихъ кулацкъ и пауковъ землею, — отнятой у деревенской гольтибы. Существование общинъ и мѣра, не предохраняло русскую деревню отъ общаго порока жизни въ капиталистическомъ обществѣ, гдѣ немногіе богатѣютъ насчетъ многихъ. Въ деревнѣ точно также одни разорялись, попадали въ лапы ростовщиковъ, а другие богатѣли, собирая въ своихъ рукахъ земельные надѣлы отъ болѣе слабыхъ и бѣдныхъ. И вотъ, русскій царь съ министрами сочиняютъ законъ, въ которомъ говорятъ болѣе сильнымъ и богатымъ мужикамъ: „Выѣдѣйтесь поскорѣе изъ общинъ, забирайте себѣ вѣсъ тѣ земельныя богатства, которыя вы вскакими неправдами отняли у бѣдныхъ сѣдей. Выѣдѣйтесь, уходите изъ деревни на „хутора“, дѣлайте помѣщиковъ!“

— А мы то какъ же? Мы то при чёмъ же останемся? — растерянно спрашиваютъ голодные бѣдняки. — А до васъ наѣмъ дѣла нѣтъ! — отвѣчаетъ имъ отъ имени царскаго правительства первый министръ царя Столыпинъ. — Чѣмъ скорѣе вы переколѣтѣ вѣсъ, тѣмъ лучше! Мы ставимъ ставку на сильныхъ (подлинныя слова Столыпина въ Думѣ), на богачей, кулаковъ, мѣроѣдовъ. Мы ихъ руку держимъ, за то и они нашу руку держать будутъ, и если вѣсъ, голяки и птицы, вадумаете бунтовать, они помогутъ намъ живо усмирить вѣсъ.

Таковъ расчетъ правительства. Внести въ деревню склону, отвлечь этой склоной вниманіе деревенской бѣдноты отъ помѣщиковъ, и создать себѣ новую опору въ лицѣ надежнаго и благодарнаго правительству слоя новыхъ помѣщиковъ-хуторянъ, — „спрыгающихъ“, которые — надѣются г.г. Столыпины, — пойдутъ противъ гольтибы вмѣстѣ съ прежнимъ „блѣмы“ дворянствомъ.

Расчетъ ловкий и хитро задуманный. Всякій сознательный рабочій долженъ хорошошенько разобраться въ немъ, оцѣнить намѣренія самодержавія, а главное, слѣдить за тѣмъ, насколькоѣ действительно удастся и удастся ли вообще правительству осуществить свои планы.

Посмотримъ же, къ чему можетъ привести эта новая аграрная реформа и, въ особенности, приходитъ ли она къ остановкѣ Революціи, къ укрупненію власти царско-дворянскаго правительства

III.

Понятноѣ дѣло, нельзя отрицать того, что склону внутри деревни правительству удалось поднять своимъ закономъ очень большую. Но не надо преувеличивать всѣ-таки этого явленія. Вѣдь и до закона въ деревнѣ шла борьба „мѣроѣдовъ“ съ гольтибами; и теперь вся разница въ томъ лишь, что правительство поближе встало въ эту борьбу, вошло для того, чтобы протянуть руку помощи кулаку противъ гольтибовъ и малоземельныхъ. Но тѣмъ самымъ оно зато показало деревенской бѣднотѣ свою настоящую физиономію. Если раньше иной тесній мужикъ, въ простотѣ

своей, думалъ о царской власти, что она „божеская“, „справедливая“, такъ теперь онъ обязательно долженъ понять, въ чёмъ настоящая суть этой власти: оказывается, она дворянская, да кулацкая, издаётъ законы объ ограбленіи бѣдноты толстосумами, называется своей законъ „аграрнымъ“, а на дѣлѣ законъ этотъ просто на просто „ограбный“, — грабительскій.

Это — первая наука оъ новой царской земельной реформѣ. Вторая — та, что малоземельная бѣднота должна понять, насколько ей необходимо сплотиться, чтобы защищать себѣ. Всѣ на нее навалились: чиновники, дворяне, кулаки и царь со своимъ новымъ закономъ. И если она не объединится, да не войдетъ въ союзъ съ городскими рабочими, слопаютъ ее въ конецъ со всѣми потрошками.

Думай ошарашить и оглушить мужика своей новой реформой, правительство, напротивъ, расшевелило его тугой мозгъ, растревожило окончательно его тяжелую мысль. Теперь ужъ не можетъ быть въ деревнѣ того, что было когда то, и что описалъ, одинъ давній умершій русскій поэтъ въ своихъ стихахъ:

„Тятька! Эвонъ, что народу
Собралось у кабака!
Ждуть каку-то все свободу.

Тятька! Кто она така?

— Цыць, нишкни! Пушай гуторятъ!
Наше дѣло сторона!
Какъ возьмутъ тебя, да вспорютъ,
Такъ узнаешь, кто она!“

Теперь, вы уже не услышите такого разговора въ деревнѣ: вопросъ о свободѣ, тѣсно связанный съ вопросомъ о землѣ, врѣзается острѣмъ клиномъ въ самую гущу деревенской жизни, само правительство своими аграрными мѣропріятіями, хуторами и отрубами все глубже и глубже втѣняетъ этотъ клинъ. И какъ бы ни хотѣла иной мужикъ „нишкнуть“, какъ бы ни старался онъ уйти въ свою скорупу, теперь онъ уже не можетъ этого сдѣлать. Вопросъ о землѣ подобрасы вплотную къ самой его избы, къ его надѣлѣ, отъ котораго отрубаютъ „отруба“ для болѣе чѣмъ онъ „сильныхъ“ и угодныхъ начальству. Если этотъ клинъ аграрной реформы разрубаетъ деревню на дѣлѣ части, за то онъ больше, чѣмъ всѣ прежнія мѣропріятія правительства, подвергаетъ тревогу, ненависть и стремленіе къ борьбѣ въ деревенскихъ изахъ. И сознательные рабочіе должны принять самое близкое участіе въ томъ, что творится въ деревнѣ. Они должны стать рядомъ съ тѣми, кого грабить теперь правительство при помощи аграрного закона, помочь деревенской бѣднотѣ въ борьбѣ за землю и волю.

Мы, соціал-демократы, и послѣ изданія нашего закона не измѣнили своего прежніго взгляда на общину. Мы никогда не думали, какъ это думаютъ эсѣ-зы и другие народники, что сельская община спасетъ мужика отъ разоренія, отъ угнетенія болѣе сильными сѣдей. Мы не думали, что черезъ общину мужикъ придется пріѣхать пріѣхать къ соціал-му, инициатору горькую чашу жизни подъ гнетомъ капитала. Мы видѣли, что въ общину уже давно ворвалась вихрь капиталистического накопленій, конкуренцій, соперничества, борьбы. Но изъ этого не слѣдуетъ, конечно, будто мы чуть не радоваться должны тому, что царскій законъ ускоряетъ разрушеніе общинъ. Мы про-

тиль всмакого насилия чиновниковъ надъ народной жизнью, противъ всмакого узиления гнета надъ бднншней частью деревни въ пользу болѣе багатой ея части. Мы стоимъ за то, чтобы не казенные чинодралы рѣшили аграрный вопросъ, великий и мудреный, вопросъ о землѣ, а чтобы его рѣшили сами крестьяне, чтобы рѣшался онъ не въ канцелярияхъ и не въ полицейскихъ управлениихъ, а въ народныхъ комитетахъ, свободно избранныхъ самими крестьянами. И обѣ этомъ рабочие должны сказать крестьянамъ. Но мы и не пугаемъ того, что дѣлаетъ правительство. Мы знаемъ, что все это обернется противъ него, же, что чѣмъ глубже будетъ вѣмывать оно клинъ своего аграрного беззаконія въ деревню, тѣмъ шире откроется мужицкая душа для революціоннаго призыва, съ которымъ обращается къ ней рабочий. Не мѣръ и „успокоеніе“, а мечъ и борьба принесетъ въ русскую деревню новый царскій законъ.

IV.

Итакъ, въ политическомъ отношеніи новый законъ не останавливаетъ, а напротивъ усиливаетъ распространение недовольства и революціонныхъ идей среди деревенскаго населенія.

Посмотримъ теперь, къ чому можетъ привести онъ въ экономическомъ, то есть въ хозяйственномъ отношеніи. Даетъ ли онъ выходъ изъ мертвѣй петли разоренія, нищеты и кабалы, въ которую затянутъ русскій мужикъ?

Прежде всего надо знать, насколько быстро идетъ новая реформа? По самимъ послѣднимъ, какъ опубликованы, даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 9-го ноября 1906 г. по 1 марта 1910 года заявлены требование о выдѣлѣ изъ общины 1795000 домохозяевъ, изъ которыхъ перешли уже къ личной собственности 1207000 домохозяевъ, владѣющіе въ общей сложности 8919000 десятинами земли. Другими словами за эти 3½ года дѣйствія нового закона успѣли выдѣлиться изъ общины пока только около $\frac{1}{8}$ общей массы крестьянства, владѣющаго надѣльной землей. Эта цифра, сама по себѣ, не очень велика, въ особенности, если не забывать, что правительство и дѣбель, и рублемъ заставляло крестьянъ выдѣлиться. Если же принять во виманіе еще естественный приростъ населения деревни и то обстоятельство, что каждый годъ подрастаютъ новые миллионы рѣтвъ, желающихъ хлѣба, и рукъ, желающихъ работать на землѣ, то становится ясно, что выдѣлѣніе одной восьмой общинниковъ изъ общины за эти 3½ года земельной тѣсноты не убавило.

Дѣлѣ, правительство говорить, что главная цѣль нового закона — это не просто выдѣлѣніе изъ общины, а выдѣлѣніе для того, чтобы выдѣлѣвшиіи могъ завести самостоятельное „хуторское“ хозяйство. Но оказывается, что далеко не все выдѣлѣвшиіе идутъ на „хутора“ и „отруба“, а что такихъ охотниковъ нашлось далеко менѣе половины выдѣлѣвшиихся (около 40%). Значитъ и эта цѣль реформы пока достигается мало.

Но даже и многие изъ тѣхъ, кто выдѣлѣлся не для того, чтобы просто продать землю и уйти съ нея въ городъ, а чтобы поставить на ней хозяйство по новому, стать „сѣрымъ дворяниномъ“, даже изъ нихъ у многихъ ни черта не выходитъ. Дѣло въ томъ, что есть двоякаго рода „хуторяне“. Одни — зажиточные, кулаки, хозяйственныи ми-

жики, съ оборотнымъ капиталомъ, съ хорошими скотомъ и орудіями, съ батраками наемными. У такихъ „хутора“ идутъ. Но у нихъ и до выдѣла, до нового закона дѣло шло какъ по маслу: разживались себѣ, богатѣли, закабалили всю округу. За то для другого сорта выдѣляющихся законъ 8-го ноября не принесъ спасенія. Это — тѣ, что побѣдѣли, что изъ послѣдніхъ жилъ и сильнѣ потянулись на отруба и хутора, продавши все, что можно было продать изъ прежнаго хозяйства, вѣзвши въ долги по уши, лишь бы завести „свое“ новое хозяйство. Безъ оборотнаго капитала и хорошаго скота они поковыряются-поковыряются въ своемъ „отрубѣ“ годъ-другой, а потомъ кинутъ его, отдадутъ соѣднemu пауку за долги и превратятся изъ „сѣрыхъ дворянъ“ въ бедомныхъ, красныхъ пролетаріевъ.

Такъ оно бываетъ уже и теперь очень часто. Когда въ прошломъ и въ нынѣшнемъ году земства разныхъ губерний (Псковской, Самарской, Черниговской и др.) и частные изслѣдователи стали производить осмотры свѣжеиспеченныхъ отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ, то оказалось, что хозяйства эти идутъ хорошо только у зажиточныхъ, а у тѣхъ, кто побѣдѣли, ничего не выходитъ. Голодаютъ они на своихъ „отрубахъ“ какъ и на „наѣздахъ“ голодали, а вмѣсто „хуторовъ“ и „фермъ“ „сѣрие“ въ шалашихъ и землянкахъ живутъ. Въ себѣ и образцовое хозяйство. Большинство земель описаний заканчивается заявлениемъ, что „улучшеніе“ хозяйства пока не замѣтно. Ну, что жъ, „ждали пока, подождемъ и поѣтъ“, — говорится въ пословицѣ. Подождемъ и увидимъ, какъ зажиточные хуторяне слопаютъ и посгоняютъ съ мѣстъ этихъ менѣе „сильныхъ“ соѣдей.

Значить, пока еще у насъ нѣтъ оснований думать, будто правительству удастся ослабить земельную тѣсноту и привести хозяйство большинства крестьянъ къ подѣлу. И мы по-прежнему будемъ отстаивать свое требование: передачу крестьянской бднности всей казенной, уѣльной, монастырской и помѣщичьей земли; передачу ея даромъ рѣшеніе аграрного вопроса самимъ народомъ, въ избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ комитетахъ. А къ этому надо добавить еще финансовую реформу, чтобы снять съ мужицкихъ плеч бремя податей налоговъ. Тогда она, дѣйствительно, сможетъ улучшить свое истощенное въ конецъ царемъ и дворянами хозяйство.

Прямой интересъ для рабочихъ, чтобы аграрный вопросъ былъ рѣшенъ революціоннымъ путемъ. Вѣдь толькъ путь, по которому его хочетъ направить правительство, крайине невыгоденъ для городского пролетариата. Выдѣлы изъ общины и обезземеліе значительной части крестьянства гонитъ изъ деревни толпы ищущихъ работы въ города и фабрично-заводскіе округа. Капиталисты будутъ пользоваться и уже ползутъ этимъ наплывомъ рабочихъ рукъ для того, чтобы покупить подешевле рабочую силу. Сбивки расцѣниковъ, удлиненіе рабочаго дня, вѣтъ къ чому приведетъ царская аграрная „реформа“. Правда, въ конечномъ счетѣ, увеличеніе безработной и рабочей арміи дастъ себѣ знать, и ушедши съ земли крестьянскіе дѣти превратятся въ городахъ въ борцовъ за соціализмъ. Это понимаютъ даже сами капиталисты. По крайней мѣрѣ, извѣстный московскій биржевикъ Крестовниковъ уже пугающъ правительство, что оно слишкомъ поторопи-

дось со своими „отрубами“ и выдѣлами. — Выгоните крестьянъ съ земли, они пойдутъ въ городъ, а мы (т. е. капиталисты) при застое промышленности не сможемъ дать имъ работу и, использовать ихъ трудъ! — говорилъ онъ въ своей рѣчи, — и пугать царскихъ министровъ неизбѣжнымъ обострениемъ рабочаго вопроса.

Все это вѣрно. Вѣрно, что правительство, поголовно состоящее изъ дворянскихъ недорослей, изъ грубыхъ въ тупыхъ чинородовъ, само себя бѣть, въ конечномъ счетѣ, всѣмъ своими реформами. Но пока солнце взойдетъ, роса очѣ выѣтъ*. Пока выброшенная изъ деревни, голодная, малограмотная масса, превратится въ сознательный пролетариатъ, пройдѣтъ не мало времени. И этииъ времена капиталисты, пользуясь дешевизной и обидѣмъ рабочихъ рукъ, отберутъ нааадъ тѣ улучшения, какихъ добились рабочие. Поэтому, для городскихъ рабочихъ, повторяясь, прямой расчетъ, чтобы земельный вопросъ былъ рѣшенъ не такъ, какъ хочетъ самодержавіе, а такъ, какъ хочетъ соціаль-демократія. Тогда не только крестьянамъ, но и самимъ рабочимъ легче будетъ жить и бороться.

И такъ, за дѣло, товарищи. Пусть каждый, кто имѣетъ связи съ деревней, личными словомъ разъясняетъ крестьянамъ „ограбную“ политику царизма, пусть описываетъ въ рабочихъ газетахъ и листахъ всѣ тѣ случаи примѣненія новаго закона, какіе ему извѣстны. Пусть учить крестьянъ писать прокламации, организовывать кружки и комитеты. Пусть помогаетъ этимъ крестьянскимъ организациямъ связываться съ соціаль-демократической партіей, а сельскихъ рабочихъ, гдѣ они есть, пусть прямо зоветъ въ пролетарскія организации подъ знамя Россійской Соціаль-демократіи.

ПЕТРЪ АЛ.

Кризисъ и безработица

Всякому сознательному рабочему уже извѣстно, что на протяженіи всей истории капитализма, путь его залилъ потоками крови, заваленъ грудами судорожно скорчнныхъ тѣлъ, окровавленными обрывками человѣческаго мяса. Капитализмъ порождаетъ ужасающую нищету, преступленія, проституцію съ уточненнымъ развратомъ, безчисленныя самоубийства... Безработица — родное дѣтище того же капитализма; безработица, — это резервная, запасная армія, необходимая капиталу для его развитія, безъ которой онъ не могъ бы двигаться впередъ, поэтому она — неизбѣжный спутникъ капитализма и, какъ тѣнь, слѣдуетъ за нимъ вѣдъ и всюду. Въ своемъ движеніи впередъ капитализмъ разоряетъ мелкихъ собственниковъ-крестьянъ, кустарей и ремесленниковъ, втягиваетъ въ работу женщинъ и дѣтей, изъ самыхъ удаленныхъ и отсталыхъ уголковъ страны притягиваетъ, собираетъ въ города рабочіи силы и этимъ увеличиваетъ рабочую армію до огромныхъ размѣровъ. Но наряду съ этимъ онъ совершенствуетъ машины, рабочія руки становятся ненужными, лишними. Растетъ разореніе мелкой собственности; потребленіе продуктовъ, которое при капитализмѣ возможно только при условіи покупки этихъ продуктовъ за деньги, не поспѣваетъ за развитіемъ усовершенствованныхъ машинъ, создается переизвѣстство товаровъ, и огромныя толпы рабочихъ становятся ненужными капиталу. Количе-

ство безработныхъ все время колеблется, — въ періодъ расцвѣта промышленности уменьшается, въ періодъ кризиса — увеличивается, доходы до сотенъ тысячъ.

Кризисы въ капиталистическомъ обществѣ повторяются періодически и чѣмъ болѣе капитализмъ развивается, тѣмъ болѣе затяжной характеръ они носятъ.

Армія безработныхъ въ такіе періоды доходитъ до гигантской численности, а ея бѣдствія становятся невыразимо жестокими... Но имѣтъ съ ужасами голода, капитализмъ въ своеемъ развитіи несетъ и освобожденіе рабочихъ. Увеличивая день ото дня рабочую армію, онъ все больше увеличиваетъ и общественное значеніе рабочаго класса, увеличиваетъ его силу, уменьшая силу другихъ классовъ и группъ. И въ то же время путемъ развивающейся концентраціи капитала, путемъ объединенія производства въ меньшемъ числѣ предпріятій, — онъ подготавливаетъ общественную организацію производства, т. е. подготавливаетъ переходъ его въ руки всего общества, гдѣ работникъ будетъ въ то же время хозяиномъ.

Но это — жизнь будущаго, до котораго намъ нужно еще дойти, это — нашъ маякъ, къ которому мы должны стремиться, чтобы освободиться отъ всего гнета капиталистического общества; это — путеводная звѣзда, которую мы не должны терять изъ виду, чтобы не сбиться съ пути. Дойти до желанной пристани освобожденія, мы можемъ только черезъ неуклонную, постоянную борьбу, которая потребуетъ отъ насъ огромнаго количества силъ, жизни. И вътъ, чтобы достигнуть освобожденія съ менѣшой затратой силъ, съ менѣшими страданіями, чтобы не такъ остро переживать муки, голодной жизни, чтобы облегчить себѣ борьбу за достиженіе свободы, мы рабочіе должны еще и при капитализмѣ стараться поднять свое экономическое положеніе, а для этого надо хорошо его знать и понимать, — надо, значитъ внимательно присматриваться къ урокамъ нашей дѣйствительности, къ шествію капитализма нашей страны. Изученіе фактівъ общенной общественной жизни намъ легче всего поможетъ вскрыть ея истинную подоплеку, поможетъ раскрыть европейскій изящный костюмъ, сорвать выѣски и ярлыки, въ которые облекаетъ ее нашъ заклятый врагъ — буржуазія, прикрывая грязь и страданія красивыми словами о высшей цивилизациі, высшей культурѣ.

Попробуемъ же сгруппировать хоть частицу фактівъ, которые удалось намъ собрать изъ нашей жизни.

Россія переживаетъ теперь кризисъ, который, хотя и идетъ параллельно съ движениемъ міровой промышленности, подвергается тѣмъ же колебаніямъ, но все-таки въ значительной степени, зависитъ также отъ своеобразныхъ условій развитія нашей страны.

Кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за экономической жизнью Россіи, знаетъ, что русская промышленность развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ правительственныхъ субсидій, концессій, гарантированныхъ облигаций, казенныхъ закаювъ, и поэтому нашъ кризисъ имѣтъ самую тѣсную связь съ кровавой политикой царизма. На своемъ 4-омъ съѣздѣ 1909 года промышленники говорили, что неизбѣжное понижение доходности нашихъ торго-во-промышленныхъ предприятий дѣлаетъ все болѣе выгоднымъ брать капиталъ изъ промышленности

и покупать на него государственные бумаги. Эти заявления наглядно отражают въ себѣ паразитический характеръ нашего крупного капитала, привыкшаго жить за счетъ „казны“. Фабриканты думаютъ найти выходъ изъ кризиса въ усиленномъ ограблении народа правительствомъ, которое, выколачивая подати и налоги, будетъ платить имъ, бѣзъ всякой заботы съ ихъ стороны, проценты по государственнымъ бумагамъ. Ну, что же, для нихъ это пока, можетъ быть, и выходъ; но намъ, рабочимъ приходится смотрѣть на кризисъ иначе.

Разсмотримъ состояніе промышленности въ Россіи и экономическое положеніе рабочаго класса въ данный моментъ.

Начнемъ съ мануфактурной отрасли, занимающей одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей промышленности. Въ началѣ 1909 года газеты писали: „Еще на нижегородской ярмаркѣ была замѣчена небывалая заминка съ мануфактурными товарами, съ сырьемъ и съ фабрикатами“. „...Изъ такихъ крупныхъ торговыхъ центровъ, какъ Харьковъ, Одесса, Елизаветградъ, сообщалось, что торговля прошла изъ рукъ вонъ плохо“, „остатки товаровъ значительны“, „виды на будущее неопределены“. Отсутствіе сбыта товара естественно побудило фабрикантовъ-мануфактурристовъ приступить къ сокращенію производства. Такъ вичугскій и кишиневскій промышленные районы съ 1-го января 1909 года сократили производство на одинъ день въ недѣлю. Ивановскіе фабриканты еще до января 1909 года всякими способами стали сокращать производство. Московскіе фабриканты предполагаютъ устроить большой перерывъ, пользуясь Пасхой. Петербургскіе фабриканты уже въ декабрѣ распустили вторую сѣмью ткачей и сей-часъ переходятъ съ заправокъ на миткаль, какъ ткань наиболѣе дешевую“. Вотъ еще нѣсколько фактовъ: „На Каретниковской мануфактурѣ въ Тейковѣ (6000 рабочихъ) работы были окончены передъ Пасхой на 5 дней раньше, чѣмъ въ прошломъ году и возобновятся только въ маѣ. Муромская лыннопрядильная мануфактура (1220 раб.), т-во Юсифа Сенькова въ Вязникахъ (1200 раб.), Лежневская мануфактура въ костромской губерніи будетъ бездѣйствовать цѣлый мѣсяцъ („Рѣчь“ № 86, 1909).“

Въ апрѣль того же года корреспонденція въ „Русскомъ Словѣ“ изъ Иваново-Вознесенска сообщала: „Сокращеніе числа рабочихъ дней въ недѣлю примѣняется въ широкихъ размѣрахъ. Временно закрываются Товарищество ткацкой мануфактуры, фабрики Зубкова, Фокина, Нефедова, Ямновскаго. Масса безработныхъ. Рабочимъ приходится побираться Христовымъ именемъ“. Изъ Богородска, московской губерніи, сообщаютъ: „Въ городѣ много безработныхъ. На фабрикѣ Шибаева переходитъ со сѣмьной на денную, Тюляева — совсѣмъ пріостановлена; фабрика Елагина послѣ Пасхи не начинала работать. Другіе фабрики вмѣсто 6 дней въ недѣлю работаютъ 5 дней. Даже огромная фабрика Ко Богородско-Глуховской мануфактуры сократила число рабочихъ на 100 человекъ (24 апрѣля 1909 г.).“

Такимъ образомъ, въ корреспонденціяхъ 1909 года картина наступившаго въ русской мануфактурѣ кризиса вырисовывается вполнѣ отчетливо. Помогрѣмъ дальше, что намъ даютъ свѣдѣнія за 1910 годъ. Съ Ирбитской ярмарки сообщаютъ: „Бурное настроеніе сѣмьиилось пессимистическимъ,

Прежде всего, смутили извѣстія о неплатежахъ со стороны сибиряковъ; мануфактурсты и въ началѣ неожиленно торговали, а послѣ этихъ извѣстій сдѣлались еще спрѣжнѣе“ („Рѣчь“ № 34, 1910 г.). Въ № 55 „Русскихъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ изъ того же Ирбита сообщаютъ: „Мануфактурсты, несмотря на отсутствіе на рынкеъ серьезныхъ конкурентовъ, торговали по сравненію съ прошлымъ годомъ процентовъ на 20 ниже“. Въ той же газетѣ (№ 57, 1910 г.) сообщаютъ о мануфактурѣ: „Дѣла плохи, торговли нѣтъ, замѣчается стремленіе сократить производство“. А вотъ замѣтка изъ хроники за самое поспѣшное время („Рѣчь“, № 171, 25 июня 1910 г.): „На Балашовской мануфактурѣ, въ селѣ Никольскѣмъ, рабочимъ объявлено о сокращеніи работы. Начиная съ 19 мая по 1 октября, работы не будутъ производиться по понедѣльникамъ и субботамъ. Мануфактура эта занимаетъ большее количества рабочихъ“.

Какъ видно изъ приведенныхъ корреспонденцій состояніе мануфактур и въ настоящемъ году не проявляетъ признаковъ подъема. Причина этого кризиса понятна: она лежитъ не столько въ перепроизводствѣ товаровъ, сколько въ обнищаніи низовъ, главныхъ потребителей мануфактуры, работающей преимущественно дешевый крестьянскій товаръ.

Перейдемъ къ металлургической промышленности.

Не будемъ здѣсь распространяться обѣ Уральской горной промышленности, всякий читающій газеты знаетъ, что вѣсъ уральскіе поссесіонные заводы съ патріархальной промышленной стариной гибнутъ; спаси ихъ отъ разоренія можетъ только полнѣйшая реорганизація. Кадры безработныхъ растутъ, нѣтъ никакихъ признаковъ улучшения, рабочее населеніе судорожно бѣтъся въ когтяхъ медленного голодного вымирания. Проблема оживленія промышленности нѣтъ, кризисъ быстро совершаѣтъ разрушительную работу по отсталому производствѣ. Но и въ остальныхъ металлургическихъ районахъ дѣла плохи. Въ своемъ докладѣ акціонерамъ азовско-донскаго коммерческаго банка, правление его говоритъ: „Металлургическая промышленность, за исключеніемъ небольшого числа предприятій достаточно оправившихся, пребывала въ застое“, „имѣвшіяся въ связи съ обильнымъ урожаемъ надежды на сбыть издѣлій не оправдались“.

Хотя въ номерѣ отъ 17 июня этого года „Рѣчь“, въ отдѣлѣ торговопромышленныхъ вѣстей, указываетъ въ области металлургіи, нѣкоторое наступающее просвѣтленіе, но оказывается, что оживленіе это коснулось лишь одного продукта — сортового жѣлѣза, проче же все еще въ застое.

Заглянемъ теперь въ каменоугольную промышленность.

На протяженіи послѣдніхъ мѣсяцевъ во всѣхъ газетахъ все время писали о небываломъ угольномъ кризисѣ. На послѣднемъ чрезвычайномъ собрании съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи докладчикъ Фонь-Дитмаръ о разразившемся угольномъ кризисѣ отозвался „какъ о неимѣющемся въ исторіи себѣ подобнаго“. Кризисъ охватилъ нѣсколько районовъ, какъ-то: донецкій, криворожскій, кольмусскій, таганрогско-хрустальныи, мацѣвскій; уволены десятки тысячъ рабочихъ. Оставшиеся находятся въ ужасныхъ условіяхъ: работаютъ по 12 часовъ тяжелой и опасной ра-

боты подъ землей, въ сырости, холода и тѣмъ, за пониженнюю плату." „Киевская Мысль" (№ 103, 1910 года) въ статьѣ „Угольный кризисъ" сообщаетъ, что въ татарск.-хрустальному округу изъ 135000 человѣкъ рабочихъ уволено около 3000, въ жаловенскому и кольмускому — большие 5000, въ воронежско-донецкомъ изъ 15000 уволено 3500 человѣкъ. Въ общемъ за годъ число рабочихъ понизилось на 28000, или на 20%. Тамъ же сообщаютъ: „Около тридцати тысячъ рабочихъ остались безъ работы, вмѣстѣ съ семьями голодныхъ, значить около 150.000 душъ; и ухудшилось положеніе оставшихъ въ производствѣ 113000 рабочихъ — увеличено ихъ рабочий день". Вся таже кризисъ ложится свинцовыми гнетомъ на спины голодныхъ рабочихъ. Всѣдѣствіе продолжающагося угольного кризиса въ ефимовскомъ и желтоцпольскомъ рудникахъ (Юзовка) заработка плата углекоповъ понизилась на 20-25% („Рѣчь" № 93, 1910 года).

Нефтяная промышленность тоже переживаетъ большій потрясѣній. Стремительно падаетъ цѣна нефти, съ 20 коп. понизилась до 14 коп. за пудъ. При увеличении добычи нефти вывозъ ея изъ Баку уменьшился не только относительно, но и абсолютно. Потребленіе внутри Россіи уменьшилось. Это фактъ неоспоримый. Объясняется онъ общимъ упадкомъ промышленнаго развитія страны. Нельзя сказать, что нефть выѣсняется углемъ, такъ какъ и на уголь спросъ понизился. Въ странѣ происходитъ общее уменьшеніе потребленія топлива всѣдѣствіе ослабленія темпа промышленнаго развитія. („Рѣчь" № 116, 1910 года).

Изъ доклада правленія волжско-камскаго Банка видно, что состояніе нашей промышленности и въ другихъ производствахъ тяжелое. Такъ, мукомольная промышленность переживаетъ во многихъ местахъ кризисъ.

Въ началѣ текущаго года въ промышленномъ обзорѣ газеты „Рѣчь" мы читаемъ: „Несмотря на хороший урожай истекшаго года и на не-менѣе хорошие виды на новый урожай, все еще не замѣтило улучшенія нашей промышленности. Нѣкоторыя отрасли переживаютъ нынѣ небывалый кризисъ. Кризисъ топлива принялъ болѣшій размахъ. Особенно чувствительенъ кризисъ каменно-угольной промышленности. Нефтепромышленники тоже врядъ ли могутъ ожидать своего улучшенія. Мало утѣшительного можно сказать и о машино-строительной промышленности. Изъ отчета синдиката „Продавагонъ" видно, что отпускъ вагоновъ понизился съ 25.625.069 руб. въ 1908 году до 20.426.980 руб. въ 1909 году. Почти во всѣхъ отчетахъ машиностроительнаго общества, было отмѣчено понижение заказовъ на паровозы".

Другая газета „Киевская Мысль" въ началѣ мая отмѣчаетъ еще одинъ интересный фактъ: „Грузовое движение на юго-зап. жел. дор. въ 1910 г. по прежнему ослабѣваетъ. На большихъ товарныхъ станціяхъ и въ депо скопилось много свободныхъ товарныхъ вагоновъ. Сокращеніе движеній замѣчается также и на моск.-кіев.-ворон. ж. д. Здѣсь тоже сильно уменьшилась перевозка хлѣбныхъ грузовъ. Въ связи съ этимъ уволено много рабочихъ на той и другой дорогѣ. Мастеровые не вырабатываютъ и половины того, что имъ приходится получать въ обычное время. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ работаютъ 4-5 дней въ недѣлю".

Все это очень ярко свидѣтельствуетъ обѣ угнетеніемъ состояній промышленности. Нужно иметьъ въ виду, что юго-зап. жел. дороги обслѣдуютъ австрійскую и румынскую границы, а также черноморскіе порты, и оканчиваются огромнымъ промышленнымъ райономъ южной Россіи, имѣть съ хлѣбородной Новороссіей. Сокращеніе движенія на этой дорогѣ говорить о крайне слабой промышленной дѣятельности оканчивающаго ею района.

Ко всому этому надо прибавить, такія невѣроятныя для земледѣльческой страны факты, какъ изъ года въ годъ возраставшій до послѣдніго случаюаго урожая привозъ хлѣба изъ заграницы или „мясной голодъ", выразившійся въ еще болѣе поразительномъ фактѣ появленія на петербургскомъ рынкѣ привознаго мяса изъ Новой Зеландіи, — если прибавить все это, то станетъ яснымъ: до какого глубокаго разстройства дошли производительныя силы нашей страны.

II

Мы рабочіе должны считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что разстройство нашей промышленной жизни не теоретический для насъ вопросъ, а вопросъ шкурный, который непосредственно отражается на повседневныхъ кровныхъ интересахъ нашей жизни. А до какихъ ужасовъ доходитъ проявленіе промышленнаго кризиса и связанныхъ съ нимъ безработицы, голода и нищеты, это легко понять изъ первыхъ попавшихъ въ видѣніи фактovъ. Вотъ телеграмма изъ Екатеринбурга. „Всѣдѣствіе безработицы многіи семьи переживаютъ голодовку, хлѣбъ пекутъ по поламъ съ мякиній". Изъ Питера сообщаютъ, что безработица достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Въ Коппинѣ, въ концѣ 1909 года свирѣпствовала холера. Губернаторъ „лично убѣдился въ томъ, что одной изъ главныхъ причинъ эпидеміи является безработица: свыше 1000 рабочихъ съ семьями остались безъ всякихъ средствъ къ жизни и буквально голодаютъ". Съ обуховскаго завода сообщаютъ, что съ 14-апрѣля 1910 года никакихъ работъ, кроме ремонтируемыхъ производится не будеть, всѣдѣствіе малаго количества заказовъ". Изъ Севастополя сообщаютъ: „Севастополь поражаетъ массой безработныхъ и бѣдныхъ" („Русск. Вѣд.", апр. 1910 г.).

Рабочіе Нижне-Салдинскаго завода посылаютъ депутату Егорову телеграмму: „Средствъ къ существованію нѣтъ никакихъ; голодные, не въ состояніи работать". Изъ Николаева сообщаютъ „о разростающейся безработицѣ". Изъ Риги пишутъ: „Рабочій людь переживаетъ сильную безработицу, бывають нерѣдкіе случаи смерти отъ голода".

Изъ Лодзи, Бѣлостока и изъ цѣлаго ряда другихъ городовъ пишутъ о безработицѣ и развивающемся на этой почвѣ голодѣ. Въ „Киевской Мысли" (3 декабря 1909 г.) пишутъ: „Въ одной петербургской мясной лавкѣ произошелъ дѣловой зинодъ, возникшій на почвѣ голода. Въ лавку вошелъ изможденный старикъ-нищий и сталъ просить у хозяина милостыни. Получивъ отказъ, онъ сталъ браниться. Присутствовавшій тутъ покупатель Матвѣевъ сталъ грубо выталкивать нищаго изъ лавки. Ожесточенный нищий вѣплился всѣми десятю пальцами своихъ рукъ въ голову Матвѣева и впился зубами въ его губы такъ, что откусилъ верхнюю губу до самаго носа. Выплюнувъ губу, голодный старикъ въ изступленіи

сталь грызть руки и лицо окровавленного покупателя". Такъ отмѣщаетъ газетная хроника, "обыденное" явление жизни, не вскрывая его природы. Но стоитъ только задуматься надъ причинами, породившими этотъ фактъ и передъ всѣми раскроется картина существованія рабочаго, судорожно бьющагося въ тискахъ капиталистического строя. Жизнь его не сложна. Лѣтъ 16 поступаетъ на заводъ здоровицъ юношей, полнымъ силъ. Дальше тяжелый труль, полугодовая жизнь, постепенное истощеніе и въ результатѣ обезсиленій, выжатый, какъ лимонъ, изношенный, какъ старая ветошь, уже негодная къ употребленію, онъ выбрасывается на улицу. Потомъ собираеніе милостыни, голодное существованіе, доводящее до изнуренія.

Вотъ еще случай: "Противъ д. № 8 по Забалканскому пр., на глазахъ прохожихъ, старикъ рабочий Иванъ Григорьевъ, одѣтый въ рубище, бросился подъѣхавшій полнымъ ходомъ вагонъ электрическаго трамвая. Вагоновожатый во время затормозилъ, отпустивъ предохранительную рѣшетку. Григорьевъ впалъ въ безсознательное состояніе. Приведенный въ чувство, старикъ рассказалъ, что три дня ничего неѣлъ. Многіе изъ публики оказали ему помощь" ("Рѣчь", 22 марта 1910 года).

Каждый изъ вѣсъ, рабочіе, читающій газеты вѣтвѣчаютъ эти факты почти ежедневно десятками, а сколько фактовъ, которыми никогда не суждено попасть въ печать! Такъ льется кровь рабочаго тихо, безъ всякихъ крику, удобряя почву для съыхъ бурь, вѣмѣтъ съ ихъ союзникомъ — кровавымъ царизмомъ.

Въ докладѣ о самоубийствахъ въ Одесѣ, сдѣланномъ въ одномъ изъ засѣданій Общества Одесскихъ Врачей, докторъ Островский выяснилъ, что изъ 1915 собранныхъ случаевъ первое мѣсто среди мотивовъ къ самоубийству, занимаетъ материальная нужда — 24%, второе мѣсто — алкоголизмъ, который тоже развивается на почвѣ нищеты, что считается доказаннымъ статистическими данными. Изъ зарегистрированныхъ докторомъ Жбанковымъ въ Россіи 3325 самоубийцъ — 932 рабочихъ, 439 крестьянъ, 320 проститутокъ ("Кievsk. Мысль", 28 марта 1910 г.). Больше половины изъ нихъ, какъ видно, принадлежатъ къ самому нуждающемсяся слою, и ясно для всякаго, что главнымъ мотивомъ самоубийствъ среди нихъ была нужда.

А вотъ вѣмъ петербургскій градоначальникъ, ведущій борьбу противъ эпидеміи самоубийствъ запрещеніемъ продажи уксусной эссенціи. Этотъ бюрократъ думаетъ, что съ голodomъ можно бороться при помощи излюбленныхъ и единственномъ доступныхъ полицеистскому средствѣ: тащить и не пущать.

До какой степени источенія дошли народъ показываютъ любопытныя статистическія данными о привозѣ въ Москву хлѣба. Такъ, въ 1907 г. было въ Москву привезено 5,8 пуда пшеничной муки на одного жителя и 5,76 пуда ржаной. Выпеченнаго хлѣба приходилось на каждого жителя 16,2 пуда. Въ слѣдующемъ году привезено только 3,5 пуда пшеничной муки и 6,27 ржаной, изъ которыхъ было выпечено 14,1 пуда на каждого жителя. Такимъ образомъ, въ 1908 году потребленіе хлѣба уменьшилось на 1,1 пуда на человѣка. Въ то же время соотвѣтственно уменьшилось и употребленіе населеніемъ мяса. Такого недобданія не наблюдалось въ Москвѣ съ 1776 года" (Де-

кабрь 1909 года. "Н. Русь"). Въ Петербургѣ санитарнымъ врачомъ отмѣчено, что въ теченіе 27 лѣтъ не наблюдалось такого голода рабочихъ, что значительное количество рабочихъ питаются исключительно хлѣбомъ и водой.

А что творится по всей Россіи, не каждый изъ насъ можетъ себѣ представить, — при отсутствіи сносной статистики нѣтъ возможности знать настоящее положеніе дѣлъ. Посмотрите, напримѣръ, что смогъ установить при всей скучности материала, членъ Государственного Совета Ротвандъ, который по порученію подоходной комиссіи Совета, составилъ обширный докладъ объ общемъ экономическимъ состояніи страны въ связи съ обзоромъ государственной росписи на 1909 годъ.

"Слабое развитіе торговли, — говорится въ докладѣ, — и промышленности не привлекаетъ сельскаго населения въ города, и сельское хозяйство, лишенное городскаго потребитѣя, не развивается". Въ результатѣ, въ деревняхъ уже "не хватаетъ работы для 7.000.000 рабочихъ обоего пола съ 17.000.000 членовъ семействъ".

"У насъ же на этотъ кризисъ не только не обращаютъ вниманія, но въ лихорадочномъ присканіи новыхъ налоговъ даже вносятъ въ законодательные учрежденія проекты новыхъ обложеній. Въ результатѣ мы видимъ, что изъ ничтожнаго, почти нищенскаго среднаго дохода одной души, составляющаго въ Россіи 60 руб. въ годъ, на государственные и общественные налоги и другія подати отнимается по крайней мѣрѣ, въ среднемъ 25%, а съ промышленностью и торговли — болѣе 40%. Затѣмъ, "остается въ среднемъ на все содержание и все нужды каждого отдельнаго лица всего народонаселенія немногимъ болѣе гривенника обутии".

Такою положеніе дѣлъ. Мы думаемъ, что Ротвандъ никто не упрекнетъ въ преувеличеніи: занимая постъ члена Госуд. Совета, онъ скорѣе можетъ имѣть склонность показать факты въ болѣе розовомъ свѣтѣ, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ.

На почвѣ расширяющейся безработицы растѣтъ и проституція. Торговля живыи тѣломъ принимаетъ у насъ все большия размѣры. И когда вы обратитесь къ первымъ попавшимъ цифрамъ, то онѣ вамъ покажутъ, что подавляющее большинство женщинъ идутъ въ проституцію по нуждѣ. Главными поставщиками ея являются изны населенія. Въ Петербургѣ въ 1908 году вновь зарегистрированныхъ было 472, изъ нихъ 387 крестьянокъ, 76 мѣщанокъ, изъ другихъ сословій было только 9 человѣкъ. На задаваемые имъ вопросы, что изъ заставило "избрать" этотъ путь, въ самомъ подавляющемъ большинствѣ онѣ отвѣчали, что это были нужда, плохой заработка, тяжелыя условия жизни. Секретарь попечительства совета Петербургскаго дома милосердія Захаровъ отмѣчаетъ, что "изъ ближайшихъ губерній ежедневно прѣбываютъ на зиму въ Петербургѣ крестьянки для занятія проституціей. Лѣтомъ онѣ возвращаются на родину, на сельскіе полевые работы. Онѣ охотно регистрируются, чтобы сохранить свое здоровье". Тутъ ясно видно, что заставляютъ ихъ заниматься проституціей, — недостатокъ, нужда.

Куда вы ни загляните, везде видите разстройство народной жизни, хищные, мучительный голодъ. На Пироговскомъ съѣздаѣ дѣлъ донесъ докторъ Петровскій о "нравственіи народныхъ массъ въ Россіи": "На основаніи своихъ наблю-

дений въ кіевскихъ больницахъ, и богатыхъ статистическихъ данныхъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что господствующее мнѣніе о томъ, что неврастенія — удѣлъ исключительно среднихъ и высшихъ культурныхъ классовъ, — предразсудокъ. По даннымъ докладчика, среди больныхъ селянъ оказалось 26%, а среди болѣе культурныхъ изъ общей массы горожанъ только 22%. Сравнивая эти цифры съ данными иностранныхъ авторовъ о распространенности неврастенія въ крупныхъ европейскихъ центрахъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что Россия въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто⁴.

Профессоръ Бехтеровъ, резюмируя пренія, указываетъ на важность подмѣченного факта и говоритъ, что это вызвано ненормальными общественными условиями и разстройствомъ хозяйства.

Мы видимъ, какое создается истощеніе во всѣхъ областяхъ народной жизни. Страна нищаетъ. Политика царизма съ палачомъ Николаемъ во главѣ ведетъ страну къ банкротству. И очень еще рано думаютъ хоронить революцію мудрые оппортунисты политики всѣхъ родовъ оружия. Рано еще говорить, что буржуазно-монархический строй вропъ въ нашу общественную жизнь, и мы уже — какъ они рассуждаютъ по привычному шаблону — вступили на путь „германскаго“ развитія. Общественная жизнь еще настолько не прояснилась, чтобы можно было сдѣлать подобные выводы.

Мы думаемъ, достаточно и этого количества фактовъ, чтобы читающій рабочій понялъ, что прежде, чѣмъ добиться сносныхъ условій труда и сноснаго существованія, онъ долженъ добиться политической свободы. А для этого нужна организованная, неуклонная борьба съ царизмомъ. Нужно пользоваться всѣми фактами повседневной жизни, чтобы при помощи ихъ раскрывать глаза еще несознательнымъ рабочимъ, призываю ихъ къ борьбѣ. Только при политической свободѣ мы можемъ ослабить остроту безработицы, связанного съ ней голода и другихъ народныхъ бѣдствій. У насъ тогда не будетъ такихъ случаевъ обращенія за помощью черезъ буржуазныя газеты, какъ сдѣлующій: „Вниманію добрыхъ людей!“ — „Бывший рабочій варшавской желѣзной дороги, получившій уѣзжать, просить добрыхъ людей оказать ему материальную помощь. При немъ жена, старуха матъ и 5 малыхъ дѣтей!“...

Какие способы борьбы съ безработицей возможны въ свободныхъ странахъ, это показываетъ хотя бы проектъ реформъ, выработанный въ Англіи въ комиссии по борьбѣ съ бѣдностью и безработицей:

„1) Нѣобходимо организовать рабочій рынокъ во всемъ королевствѣ; посредничество труда должно быть централизовано и подчинено особому министру труда.

2) Министерство труда должно состоять изъ шести отдѣлений: спроса и предложеній труда; професіонального страхованія; содержанія и обучения бѣглымъ; регулированія промышленности; эмиграціи и иммиграціи; статистики.

3) Задача «отдѣленія спроса и предложеній труда» должна состоять не только въ томъ, чтобы собирать и опубликовывать свѣдѣнія о недостаткѣ или излишкѣ рабочихъ силъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ и производствахъ, но и въ распределеніи временныхъ и случайныхъ работъ между безработными. Предприниматели обязаны нани-

мать всѣхъ своихъ работниковъ только на государственныхъ биржахъ труда.

4) Рабочіе, остающіеся безъ работы, должны содержаться на общественный счетъ.

5) Лицамъ, не достигшимъ 15 лѣтъ, воспрещается работать на фабрикахъ и заводахъ. Лицамъ въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ воспрещается работать на фабрикахъ и заводахъ болѣе 30 часовъ въ недѣлю; но другое 30 часовъ лица, не достигшія 18 лѣтъ и работающія на фабрикѣ или заводе, должны посѣщать соотвѣтствующую професіонально-техническую школу.

6) Рабочее время на желѣзныхъ дорогахъ и городскихъ трамваевъ должно быть отъ 48 до 60 часовъ въ недѣлю.

7) Неимущимъ материальна поддержка для воспитанія дѣтей⁵.

Конечно, этотъ проектъ далеко не вполнѣ совершенъ, многое въ немъ (напр. пунктъ б-ой) подлежитъ критикѣ, но все же онъ обнаруживаетъ, въ какомъ широкомъ объемѣ ставятся вопросы о рабочей нуждѣ и безработицѣ въ тѣхъ странахъ, где есть политическая свобода и где рабочий классъ можетъ постоянно оказывать организованное давленіе на государственную власть.

Столяръ.

Ізмѣни пролетарскому дѣлу

(Энрико Ферри)

Проф. Ферри до послѣдняго времени занималъ видное мѣсто въ соціалистическомъ Интернаціональѣ. Онъ считался признаннымъ вождемъ лѣваго революціоннаго крыла итальянской рабочей партии, своего рода итальянскимъ Бебельемъ или Гедомъ.

Стоило однако поближе присмотрѣться къ тому „научному соціализму“, который проповѣдалъ Ферри, чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ дѣло не совсѣмъ⁶ съ Бебелемъ. Его главный и, кажется, единственной „научной“ работой по соціализму является переведенная и на русскій языкъ книжка „Дарвинъ, Спенсеръ и Марксъ“. Всякій развитой рабочій соц-демократъ, прочтя книжку, убѣдится, что итальянский профессоръ крайне поверхностно воспринялъ марксизмъ и что его во многомъ могла бы получить даже маленькая брошюра Ларфага „Марксизмъ и Дарвинизмъ“.

И въ буржуазныхъ кругахъ Ферри числится крупнымъ ученымъ, какъ криминалистъ, т. е. исследователь вопроса о преступности. Но не странно ли, какъ могъ онъ, считая себя марксистомъ, въ то же время примкнуть къ антропологической школѣ Ломброзо, которая цѣлкомъ выводитъ преступление изъ ненормальностей устройства тѣла, и провозглашаетъ преступника болѣдымъ, уродомъ?

Правда, Ферри послѣднее время отчасти сошелъ съ этой точки зрѣнія и приблизился къ соціологической школѣ криминалистовъ, считающихъ преступление результатомъ отвратительнаго общественного строя нашего временія. Но и до сихъ поръ въ сочиненіяхъ и рѣчахъ Ферри, представляющихъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ нагроможденіе анекдотовъ, связанныхъ какъ-то танцующей и легковѣтной логикой, на каждомъ шагу попадаются мнѣмо научные факты

и выводы во вкусъ Ломброзо, по истинѣ легко-
мысленнѣйшаго среди всѣхъ ученыхъ, добившихъ
сѧ громкимъ извѣстности. Если сравнить ученые
труды Ферри съ бѣзконечно болѣе серьезными
работами буржуазнаго либерала и главы нѣмец-
кой социологической школы криминалистой —
Листа, — то всякому марксисту ясно станетъ, что
научно буржуа Листъ стоять къ намъ гораздо
ближе, чѣмъ Ферри.

Но Ферри чрезвычайно краснорѣчивъ. Онъ,
какъ никто, умѣетъ пустить пыль въ глаза и
показать лицомъ свой товаръ. Его обаятельная
любезность, его неутомимое, горячее и общедо-
ступное краснорѣчие, его профессорский титулъ
и ученые лавры до крайности облегчили ему со-
циалистическую „карьеру“, ибо въ то время, ко-
гда блестящий молодой профессоръ сдѣлалъ партіи
чѣсть стать ею членомъ, она была въ общемъ
очень бѣдна интеллигентными силами.

Перваго мѣста въ партіи, положенія признан-
наго и властнаго сѧ вождя, о которомъ мечталъ
этотъ честолюбивый человѣкъ, онъ однако не
смогъ добиться сразу. Препятствіемъ являлись
другие социалисты интеллигенты, до него вошедшіе
въ партію, въ особенности даровитый и об-
разованный Турати и ловкій политикъ Биссо-
зати. Какъ только послѣ неудачи миланскаго
возстанія 95-го года социалистическая интелли-
гентія Италии съ Турати во главѣ начала стре-
мительно переходить отъ марксизма къ умѣрен-
ному „реформизму“, какъ только Бернштейнъ
былъ окончательно провоഗашенъ въ Италии
пророкомъ нового социализма, Ферри рѣшительно
сталъ на самую революціонную точку зѣрнія.
Дѣло казалось ему совершенно простымъ: онъ
былъ мастеромъ революціонной фразы, которая на-
долго должна была замѣнить революціонное дѣло,
а у итальянскихъ революціонеровъ не было ни
одного вождя, который могъ бы хоть отдаленно
соперничать съ нимъ. Сначала разсчетъ оказался
вѣренъ: имя Ферри сдѣлалось любимымъ среди
итальянскихъ пролетаріевъ, искренне вѣрившихъ
въ его преданность ихъ подлиннымъ интересамъ;
кромѣ того оно оказалось окруженнымъ почет-
ными ореоломъ въ глазахъ сильнаго въ Интер-
націоналѣ лѣваго течения рабочихъ партіи дру-
гихъ странъ. Но торжество нашего профессора
продолжалось недолго. Скоро въ его собственномъ
крылѣ выросли новые таланты, молодые и энер-
гичные борцы за рабочее дѣло, вродѣ Леоне,
Лабріолы и др.

Можно разно оцѣнивать литературные, науч-
ные и практическіе таланты этихъ лицъ, быстро
затѣмъ склонившихъ къ революціонному синди-
кализму, но одно несомнѣнно — социалистически
они были бѣзконечно образованѣи и глубже
Ферри, и притомъ говорили вещи, гораздо болѣе
близкія сердцу пролетаріата, давая на мѣсто на-
бившей осконки революціонной фразы опредѣ-
ленную, хотя и одностороннюю программу, —
планомѣрнаго развитія самостоятельныхъ и боевы-
хъ професіональныхъ союзовъ. Ферри хотѣлъ
круто расправиться съ „еретиками“ въ своемъ
лагерѣ, но оказался не въ силахъ выполнить
этого самостоятельно, и пѣшелъ на всѣ и всячес-
ки уступки по отношенію къ реформистамъ.

Однако Ферри ничего не выигралъ на этомъ,
а въ резултатѣ остался только ни павой ни вор-
оной. Всѣ свои принципы онъ растерялъ, ре-
акцію центральнаго органа уступилъ реформисту

Биссолати и сдѣлался пятымъ колесомъ въ со-
циалистической партіи. Сознавши нѣльзіость сво-
его положенія, онъ публично заявилъ, что наше-
время не годится, къ соожалѣнію, для революціон-
ной тактики, и что онъ уступаетъ поле Филиппу
Турати, какъ болѣе приспособленному къ умѣ-
ренной политикѣ, основанной на компромиссахъ.
Самъ Ферри уѣхалъ въ Аргентину читать тамъ
лекціи за огромные гонорары. „Я буду высказы-
ваться тамъ больше какъ итальянецъ, чѣмъ какъ
социалистъ, скорѣе какъ представитель нашего
единства, чѣмъ нашей розы“ — успокоительно
заявлялъ Ферри буржуазнѣмъ журналистамъ пе-
редъ отѣзгомъ.

Социалисты-реформисты не безъ удовольствія
отмѣтили этотъ шагъ какъ политическое бѣгство,
и уже считали своего соперника окончательно
ликвидированнымъ. — Но тутъ то было! Курилла
оказался живъ. Вернувшись изъ Южной Америки,
Ферри въ первые же дни выступилъ въ парда-
ментѣ съ большой рѣчью патріотическаго харак-
тера. Онъ развилъ широкіе планы государствен-
ной опеки надъ итальянскими эмигрантами, при-
зывающіе къ созданію новой мощной Италии въ
развивающейся съ колоссальной быстротой Арг-
ентинской республикѣ. Въ его рѣчи было доста-
точно демагогіи, но еще больше призыва къ объ-
единенію „всѣхъ силъ“ ради достижения общихъ
национальныхъ цѣлей, т. е. къ патріотическому
союзу рабочаго класса съ буржуазіей. Рѣчь была
встрѣчена реформистами со скрежетомъ зубовъ,
не потому, чтобы сами они были далеки отъ подобныхъ мыслей, а потому, что соперникъ
вновь вынырнулъ и направилъ прямо къ завѣт-
ной цѣли самихъ реформистовъ — министерскому
портфелю. Революціонные же социалисты поняли,
что Ферри для нихъ конченный человѣкъ. Въ
нѣкоторомъ волненіи пришла и буржуазная пресса,
хотя ей и казалось, что старанія Ферри выдѣви-
нулись передъ властью имущими и доказать свои
положительныя государственные способности ни
въ какомъ случаѣ не увѣнчиваются успѣхомъ.

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.
Воспользовавшись не совсѣмъ чистой политикой
реформистовъ по отношенію къ итальянскому дик-
татору, главѣ избирательныхъ бандъ, вождю ли-
бераловъ, — Джюлиитти, Ферри заявилъ себѣ за-
клятымъ врагомъ этого могущественнаго дѣятеля,
и стала разысканія, что всѣ честные люди въ
Италии, поскольку они хотятъ покончить съ го-
сподствомъ безчестной клики джюлиитіанцевъ, дол-
жны понять полную невозможность добиться по-
бѣды инымъ путемъ, кроме социалистического
министерства. Политика Ферри выяснилась и на-
чинала приобрѣтать нѣкоторую опору въ самомъ
положеніи вещей. Дѣйствительно, господство
Джюлиитти стъ его кликой уже глубоко волнуетъ
передовыѣ элементы въ странѣ. Мало того, оно
сильно тяготитъ, какъ говорятъ, даже короля и
его семью. Между тѣмъ при нынѣшней избира-
тельной системѣ джюлиитіанскоѣ большинство яв-
ляется обеспеченнымъ, ибо его выбираютъ хо-
рошо организованные мѣстныя клики; провести
же всеобщее избирательное право, которое могло
бы сорвать искусственно созданные избиратель-
ные кадры, черезъ нынѣшнюю джюлиитіанскую
палату — конечно, невозможно. Какъ же быть?
Два министра-консерватора: Соннини и Лузатти
устраивали министерства изъ правой и крайней
лѣвой оппозиціи, это не освободило ихъ изъ джюли-

тіансаго північного; диктаторъ терпѣть іхъ власть надъ страной, пока ему было удобно и угодно, а по-тому пускать въ ходъ свое большинство и гнать ихъ прочь съ министерскихъ мѣстъ. Нинѣшнее министерство Луццатти представляетъ собою цѣликомъ ловко построенное орудіе Джюлітти, и первый министръ чуть не ежедневно отправляется на квартиру настоящаго хозяина положенія за советами и приказами.

Дѣло тутъ, конечно, не въ талантахъ и порокахъ Джюлітти. Диктатура политического проходицца, обединившаго вокругъ себѣ довѣрѣнныхъ лицъ мелкихъ избирательныхъ бандъ, престѣльдующихъ мелкій цѣлі, есть просто результатъ парламентаризма въ культурно-отсталой странѣ, каковой является Италия во всей своей южной половинѣ. Даже всеобщее избирательное право не всегда освобождаетъ страну отъ власти заговора вліятельныхъ избирателей, скupщиковъ голосовъ и правительственныйхъ префектовъ. Впрочемъ, при нынѣшнихъ уловкахъ всеобщее избирательное право несомнѣнно означало бы въ Италии крахъ джюлітіанства и переходъ къ болѣ правильному дѣйствію буржуазно парламентской машины. Но всеобщее избирательное право неизбѣжно значительно увеличить силы крайнихъ партій. Передъ королемъ стоять такимъ образомъ необходимый выборъ между двумъ непрѣятностями: заносчивостью Джюлітти или краснѣмъ призракомъ — усиленіемъ соціализма. Тутъ то и является Ферри съ предложеніемъ своихъ услугъ. Онъ съ азартомъ нападаетъ на Джюлітти и малюетъ его настоящимъ чертомъ. Онъ прямо заявляетъ, что дать бы коронѣ много добрыхъ совѣтовъ, если бы къ нему соблаговолили обратиться. Въ бесѣдахъ съ корреспондентами онъ откровенно намѣщаетъ свой планъ: получить отъ короля приглашеніе на постъ первого министра, а вмѣстѣ съ тѣмъ декретъ о роспускѣ палаты, провести новые выборы съ давленіемъ противъ джюлітіанцевъ, отдачей подъ судъ доброй трети этихъ зарвавшихся жуликъ, а потому, собравъ приличную палату, провести законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Тогда-то Ферри сдѣлается героемъ днія. Тогда-то онъ начнетъ реформистскую политику, не слишкомъ, прада, спѣшну, но во всякомъ случаѣ не менѣе цѣдрую, чѣмъ реформаторство французскаго министра, бывшаго соціалиста, г. Бриана, котораго Ферри уже заранѣе любить, какъ своего дорогого коллегу.

Планъ хоть куда! И король повидимому клюетъ. Конечно, Ферри постарался, черными буквами рисуя джюлітіанство, превратить съ другой стороны „красный призракъ“ соціализма въ какомъ-то рожевомъ облакѣ. Въ присутствіи короля съ величайшей помпой была произнесена имъ рѣчь по поводу юбилея Аргентинской республики. Въ ней Ферри среди потока прѣтистыхъ фразъ, съ самодовольствіемъ и словно новость, открылъ формулу: *прогрессъ и порядокъ*. Но онъ не только открылъ ее, а и раскрыло ея смыслъ, и дѣйствительно довольно ново: что такое прогрессъ? — прогрессъ — это соціализмъ или, еще точнѣе, — самъ Ферри. А порядокъ? — это монархія! — Викторъ Эммануилъ! Просто и ясно. Если прощарѣшь зачѣть быть смѣшнымъ — ему извѣдѣмъ соколь съ порядкомъ. Обнаженный король при громкіи, аплодисментами бѣщеніемъ собрания похвалилъ руку „странному соціалисту“.

Поведеніе Ферри вызвало рѣзкій протестъ во всемъ соціалистическомъ мірѣ. Поднялся вопросъ объ исключеніи его изъ партіи. Но подобная наимѣренія, когда они провозглашаются реформистами, у серьезныхъ людей могутъ вызвать только смѣхъ: въ самомъ дѣлѣ, какъ можно гнать человека изъ партіи за его стремленіе къ министерству, когда почти всѣ вожди этой партіи сами высказались за тогъ же министеріализмъ?

Реформисты были взвѣшены тѣмъ, что Ферри неожиданнымъ скакомъ со своимъ революціонныхъ позицій перепрыгнулъ черезъ ихъ головы, и оказался правѣе ихъ самихъ и ближе къ власти. Ферри легко было высмеять всю эту мелкую злобу, лишенную всякой принципіальной основы. Другое дѣло соціалисты революціонные. Чикотти, депутатъ Неаполя, посвятилъ Ферри прекрасную брошюру, которая можетъ служить ему надгробной плитѣ въ глазахъ сознательнаго соціалистического пролетариата. Синдикасты использовали „профессора“ для выясненія роли буржуазныхъ перебѣжчиковъ, строящихъ свою карьеру на смутномъ сознаніи глубоко взволнованныхъ, но плохо организованныхъ массъ. Изъ крупнѣйшихъ людей Интернаціонала особенно рѣзко отозвался о Ферри Бебель. На всѣ эти обвиненія Ферри съ невозмутимостью отвѣчаетъ теоретическими разглагольствованіями: „какъ, говорить онъ, разѣсть самъ Бебель въ Амстердамѣ не выскажался противъ республиканского фетишизма? Развѣ онъ не доказывалъ вмѣстѣ съ Каутскимъ и противъ Жореса, что монархія бываетъ иногда выгодна для пролетариата. Если смѣшны министеріалисты Гуарти и комп., нападающіе на мой министеріализмъ, то не смѣшны ли свободные отъ республиканскихъ предразсудковъ немцы, осуждая меня за борьбу съ тѣмъ же предразсудками? Нѣтъ, мы соціалисты принципіально не выскаживаемъ ни противъ монархіи, ни противъ участія въ министерствѣ, мы рѣшаемъ подобные вопросы, смотря по обстоятельствамъ. Въ Италии же создалась прочная монархія, либеральная, близкая къ народу, безпристрастная въ борбѣ классовъ, и сориться съ ней было бы бесполезнымъ ребячествомъ“.

Конечно, эти ссылки на Бебеля и Каутскаго — чистѣйшая фальшь. Ихъ амстердамскія рѣчи были направлены какъ разъ противъ французскихъ карьеристовъ такого же сорта, какъ Ферри. Французскіе реформисты, прикрываясь необходимостью защищать республику, оправдывали этимъ всяческіе сдѣлки съ правительствомъ своей страны. Нѣмецкіе же теоретики доказывали и доказали, что буржуазная республика вовсе не такое уже безусловное благо, что классовое государство и въ этой формѣ остается врагомъ пролетариата, при случаѣ еще болѣе жестокимъ, чѣмъ въ монархіческой формѣ. Теперь карьеристы монархіческихъ странъ въ этихъ доказательствахъ того, что не слѣдуетъ входить въ сдѣлки даже съ республиканской властью, — стараются увидѣть разрѣщеніе столкновиться не только съ республикой, но и съ коронованнными главами! Это было бы смѣшно, если бы не было такъ гиусно.

Чего можно ждать отъ попытокъ Ферри? Въ лучшемъ случаѣ онъ способенъ короля и врачебныхъ Джюлітти политиковъ отъ неизвѣстнаго диктатора и потому будетъ выброшено за бортъ, какъ ставшій ненужнымъ, при первой попыткѣ провести національную либо пролетарскую реформу. Въ

худшемъ случаѣ оять окончательно приспособится къ роли "услугающаго соціалиста". А между тѣмъ, нѣтъ большаго разнѣа, чѣмъ этотъ мнимый соціализмъ у власти съ его раслабляющими волю объѣднаніями, съ его стремлѣніемъ отвратить пролетариатъ отъ классовой борьбы мелкими по-дачками. Но даромъ бывшій нѣмецкій канцлер Бюловъ мечтательно воскликнулъ однажды въ рѣхстѣтѣ: "О, если бы въ Германіи былъ хоть одинъ Мильернъ" — Цивилизованнымъ буржуазнымъ правительствомъ "великій Мильернъ" нуженъ также, какъ правительствамъ помѣщичьи и варварскіи "великій Азѣфъ". И тѣ и другіе вырастаютъ изъ почвъ безконтролности. Нѣтъ положеній болѣе разврачающаго политиковъ, чѣмъ положеніе властнаго партійнаго вождя, вос-
клицающаго на манеръ Людовика XIV: "Партія — это я".

Вѣтеранъ революціоннаго движенія, герой, пропившій кровь во всѣхъ возстаніяхъ послѣдняго полуѣвр. Амплькаръ Чипріанъ, кончилъ свою статью въ "Ниппеліѣ" посвященную Ферри такимъ воскликаніемъ: "Неужели мы лишили свою кронь, отказывались отъ исконнаго личнаго благополучія, напрягали всѣ свои силы для того, чтобы расчистить дорогу заносчивымъ политическимъ шарлатанамъ".

Нѣтъ, конечно. Иролетарская партія не попадетъ въ руки Бранновъ, Бернсовъ и Ферри, она не пойдетъ за ними. Но сколько вреда, сколько зарынъ вносятъ подобные элементы въ политическую жизнь тамъ, где пролетаріатъ въ собственной своей партіи играетъ еще только роль толпы, не яснѣмъ гуломъ выражющей свое мнѣніе, а не роль хозяина и бдительного контролера?

Во россійской партіи фигуры подобные Ферри пока невозможны, но предварительная усмѣшія для нихъ появленія уже создаются. Стоитъ только русской буржуазно-помѣщичьей власти открыть хоть какое-нибудь легальное русло для рабочаго движенія, чтобы наши ликвидаторы съ удовольствіемъ ограничились имъ, стараясь легализировать пролетарскія организаціи въ тѣхъ рамкахъ, какіягодно буде создатъ для нихъ Столыпину и Гучкову. Можно ли представить себѣ болѣе скользкій путь? Если компромиссъ съ Викторомъ Эмануиломъ легче и заманчивѣе, то зато отказъ отъ компромисса со Столыпінъмъ насколько же тѣжеѣ и опаснѣе? А самъ компромиссъ насколько иреднѣе и позорнѣе! А рядомъ съ этимъ, развѣ мы не видимъ таѣ наши партійные ханы ликвидируютъ и восстанавливаютъ фракціи и политически поверачиваются, то направо то налево въ зависимости отъ своихъ капрізовъ и закулисныхъ заграниценныхъ вѣтровъ? У насъ уже есть и рыцари компромисса во что бы во ни стало, и цары, уверенные, что "толпа" все равно поддержитъ ихъ прочный авторитетъ, куда бы ни повели они свое стадо. Отъ всѣхъ этихъ болѣней есть только одно лекарство — самостоятельность пролетарскіхъ элементовъ партіи и властнаго, неиспѣяннаго контроля ихъ за исполнительными съ органами. Этому учить и дѣло Ферри.

Волновъ.

Изъ будничной жизни русскаго солдата

(Къ предстоящему осеню рѣкрутскому набору)

I

Какъ одѣвается русскій солдатъ?

На большомъ пространствѣ раскинулась Россія. Много въ ней разныхъ губерній и мѣстностей съ неодинаковымъ климатомъ, — холода, теплъ, погоды. На сѣверѣ морозы по 30—40 градусовъ, на югѣ, у Моря Чёрнаго, на Канзѣ, въ Новороссіи тепло крутый гарь иногда бываетъ. Но разнѣи и одѣвается жители разныхъ губерній. На сѣверѣ — овчинный полушубокъ, въ Малороссіи шинка домотканная. Но, воль, скоро начнутъ считать по осени "царскихъ цыплятъ" — молоднякъ рекрутъ, и сшить ихъ со всѣхъ деревень и городовъ на сборные пункты, распределить по полкамъ, и тогда ихъ вѣсѣ сравняютъ въ одѣжь. На жаркое солнце въ Крыму, на прохладѣ волжскихъ береговъ, на жгучемъ морозѣ и вѣтре студеномъ Сибири — вездѣ одинаково одѣть русскій солдатъ, вѣдѣ на немъ одна и та же неизмѣннѣя старая шинель.

Шинель сшита изъ "интенданскаго" сукна. Сукно это особаго сорта, не похоже на другіе сорта. Ихъ на немъ-всю, но заплаты бываютъ. "Мѣхъ рабѣй, а воротникъ щучій". Другого же воротника, потеплѣе, не полагается. Не полагается ни ваты, ни теплой подкладки, — достаточно и холостяцкой подшивки. Ходилъ-ходилъ парень дома въ каменцахъ да полушибуѣкъ, а какъ забрили лобъ, одѣялъ обязательно сѣрую шинель и толстые, тяжеленные сапоги, въ которыхъ не то что въ гору на приступъ лѣзть, а и по ровному мѣсту еле бреши можно. Въ сѣрой шинели солдату лѣтомъ тяжко и жарко, а зимой холодно. Отъ вѣтра она защищать не можетъ, потому что сама она вѣтромъ подѣбита.

Не мудрено, что при такой верхней одѣжѣ солдату очень трудно сохранить себя отъ простирадъ и болѣанъ. Пойдѣть здорѣй новобрачецъ изъ семьи, а глядишь, черезъ год-два мертвѣюмъ домой, "на поправку" возвращается. Даже само военное начальство признаетъ, что очень не легко новобрачцамъ "приспособиться къ недостаточно защищающей въ холодное время солдатской одѣжѣ". Особенно тяжко солдатамъ съ юга, — кавказцамъ и другимъ, — они какъ муки валиются отъ простудныхъ болѣанъ.

Подъ шинелью на солдатъ шаровары и мундиръ. Не простые, а заслуженные: "третьяго" или "четвертаго" срока, т. е. поношенные втрое-четверо больше, чѣмъ нужно. Все тепло изъ нихъ вытерто, а грязи и зары въторо столько, что не оберешься. Вотъ, какъ пишетъ о нихъ одинъ военный врачъ:

"Нѣтъ года въ годъ несется вонь полковыхъ врачей о зловредности этихъ мундировъ и шароваръ. Заплаты на заплатѣ, вытертые до подобія рѣшета, пропитанные человѣческимъ потомъ и жиромъ, побывавшіе въ теченіе многихъ лѣтъ, на многихъ солдатскихъ спинахъ, — болѣнья и здоровыхъ, — эта одѣжда является хранителемъ и свѣтѣлемъ всевозможнѣй болѣанъ: рожи, нарывы, сибирской язвы, венерическихъ болѣанъ, сифилиса, тифа, трахомы, чесотки и т. д. и т. д."

Если молодой солдатъ не привыкъ къ грязи и не хочетъ заразиться, онъ можетъ у кантенар-

мусс купить одежду почище, но у многихъ ли новобранцевъ найдутся на это деньги? Отъ казны же одежду почище даютъ только для смотровъ и парадовъ.

Продавать одежду капренарамусы могутъ свободно, такъ какъ учета „четвертому“ сроку не ведется. „Третий“, „второй“ и „первый“ сроки на учетъ, и красть ихъ нельзя. Затѣмъ однѣхъ вещей другими совершаются слѣдующимъ образомъ: при перевѣдѣ третьего срока въ четвертый, капренарамусы отбираютъ нѣсколько лучше сохранившихся паръ только что перешедшихъ въ „четвертый“ срокъ, берутъ столько же, положимъ, паръ „второго“ срока, отпариваются у тѣхъ и другихъ пояса и призываются ихъ одни на мѣсто другихъ. Затѣмъ шаровары „четвертаго“ срока, съ поясомъ отъ второго (на послѣднемъ имѣется соотвѣтствующее кѣмо) кладутъ въ цѣхъгаузъ, а шаровары „второго“ срока съ поясомъ (соотвѣтственное кѣмо) отъ шароваръ „четвертаго“ срока онт сѣмъ продаются направо и нальво. Такая же операція производится съ мундирами и шинелями. Отпарыванію и перемѣщенію здѣсь подлежитъ подкладка. Совершается все это исполненіе вѣку, и каждому солдату хорошо извѣстно.

Должность капренарамуса въ ротѣ — самая доходная должность.

На ногахъ у новобранца сапоги, — тяжелые, грубые, не по ногѣ, а какъ пришлось. Не мудрено, что новобранецъ только и думаетъ о томъ, какъ бы избавиться отъ казенной обуви и занести свою:

„Громадное большинство солдатъ ненавидитъ выдаваемые имъ сапоги казенного образца. За безцѣнокъ продаются они ихъ на базарѣ. Рыночная цѣна новымъ солдатскимъ сапогамъ, интенданской заготовки, на западѣ и югѣ Россіи 1 рубль 40 коп. — 2 рубли за пару. Казенная цѣна — 5 руб. Существуютъ частные скupщики, которые пріобрѣтаютъ эти сапоги и вновь поставляютъ ихъ въ интенданство, а послѣднее въ армію. Словомъ, цѣлая сказка про бѣлого бычка: первый этапъ — изъ интенданства въ армію; второй — изъ арміи на базарѣ; третій — съ базара въ интенданство; и опять сначала: въ армію, на базаръ и т. д., до полнаго круговорота.“

Вотъ, какъ одѣвается русскій солдатъ.

II

Гдѣ живется солдатъ?

Всего лучше, какъ извѣстно, живется солдатъ въ Петербургскомъ военномъ окружѣ. Тамъ царская гвардія стоитъ, да и больше боится тамъ начальства злить солдатъ, — въ случаѣ бунта противъ царя, здѣсь до него рукой подать: залѣтѣла щальная пушка или граната въ царкосельскій садъ и дѣло съ концомъ!

Но оказывается, что даже въ Петербургскомъ окружѣ, гдѣ находится около 100 тысячъ войска и то солдаты живутъ въ очень плохой обстановкѣ. Казармы никаку не годятся. Самъ военно-медицинскій инспекторъ заявилъ объ этомъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. „Большая часть казармъ въ Петербургскомъ окружѣ — говорить онъ — вредна для здоровья: помѣщенія тѣсныя, солдаты скучены массами, воздуху мало, а вентиляція плохая; пыли грязи много, а полы „убираются сухими способомъ“ (воды жаль начальству).

То же самое и въ другихъ окружахъ. Въ варшавскомъ, гдѣ солдатъ 245 тысячъ, тоже само

начальство признало „неудовлетворительное размѣщеніе во многихъ частяхъ войскъ нижнихъ чиновъ“ и „неудовлетворительное устройство са-мыхъ казармъ“.

Вдѣбовокъ, генералы, полковники, ротные и прочіе любятъ „экономить“ на дровахъ: отъ смы-рости и холода опять болѣзни...

Сыры, тѣсны и холодны казармы обыкно-венно стоять не на лучшихъ улицахъ, а на окраинахъ среди грязи и вони. Многія изъ нихъ по-строены „на мѣстѣ бывшихъ свалокъ“ или „возлѣ существующихъ свалокъ“. Ясное дѣло, что приходится солдатамъ мыть не очень чистымъ воздухомъ, да вдѣбовокъ еще и вода часто бы-ваетъ зараженна, такъ что солдатъ весь живеть среди заразы. Къ тому же часто заболѣвшихъ не берутъ изъ казармы, не отѣляютъ отъ здо-ровыхъ. Есть, напримѣръ, страшная болѣзнь глазъ — трахома, отъ которой человѣкъ теряетъ зрѣніе. Болѣзнь эта прилипчива, но въ русской арміи, гдѣ очень много больныхъ трахомой, ихъ не „изолируютъ“, т. е. не отѣляютъ отъ здо-ровыхъ. Въ 1904 году въ двухстахъ двадцати одной войсковой части, несмотря на присутствіе боль-ныхъ трахомой, ни одинъ изъ нихъ не былъ изолированъ. Въ Петербургскомъ военномъ окружѣ въ 1900 г. было изолировано меньше од-ной десятой больныхъ, а остальные жили вмѣстѣ со здоровыми. Немудрено, что трахома распро-страняется среди солдатъ съ ужасной быстротой. Въ 88 пѣхотномъ Петровскомъ полку нѣсколько лѣтъ тому назадъ числилось полтысячи больныхъ трахомой, въ 77 пѣх. Тегинскомъ въ 1904 г. — болѣли трахомой половина солдатъ, — полу-торы тысячи человѣкъ изъ трехтысячаго со-става и ни одинъ не былъ изолированъ. Въ 140 резервномъ пѣх. батальонѣ, гдѣ всего 1000 сол-датъ, было 457 больныхъ. Всего въ 1904 г. боль-ные трахомой „въ строю“ числились въ 665 во-инскихъ частяхъ изъ 745 частей. Въ русской арміи въ 13 разъ больше больныхъ этой болѣзни, чѣмъ въ нѣмецкой, въ 9 разъ больше, чѣмъ въ амеріканской, въ 97 разъ больше чѣмъ во фран-цузской, въ 294 раза больше, чѣмъ въ англій-ской.

На царской службѣ спѣшнѣтъ русская молодежь.

III.

Чѣмъ кормятъ русскаго солдата?

Чтобы человѣкъ могъ хорошо работать и быть здоровъ, онъ нуждается въ извѣстномъ количе-ствѣ пищи. Есть, какъ говорятъ доктора, извѣст-ная норма питанія, необходимая для здоровья. Въ эту норму должно входить определенное количе-ство бѣлковыхъ и жировыхъ веществъ, которыя мы потребляемъ, главнымъ образомъ, въ мясѣ, и тѣхъ мучнѣстыхъ „крахмальныхъ“ веществъ, ко-торыя находятся въ хлѣбѣ, также вмѣстѣ съ бѣл-ковыми. Мясо и хлѣбъ — самое первое, что ну-жно человѣку для поддержанія силъ и здоровья.

Солдатамъ русской арміи даютъ мясо и хлѣбъ, но даютъ меньше, чѣмъ, напр., нѣмецкому, которыи потребляетъ вдвое больше жировъ, чѣмъ русскій. Въ день на каждого солдата полагается по $\frac{3}{4}$ фунта мяса, но часто въсѧ уходитъ при покупкѣ на кости, а еще больше уходитъ при выдачѣ. Дежурный по кухнѣ унтер-офицеръ самъ съѣдѣаетъ часть солдатской порции, часть отдаетъ

*) См. Отчетъ Медицин. Инспектора.

землякамъ, кой-что перехватятъ солдаты, работающіе на кухнѣ, лучшій кусокъ фунтовъ въ 4-5 относятъ на командирскую кухню. Въ результате къ обѣду солдат получаетъ совсѣмъ маленькую порцію, а къ ужину еще меньшую. Вечерня порція такъ малы, что для нихъ солдаты особое прозвище придумали: „лягушатки“.

Такая же утечка, усышка и недохватка проходитъ съ саломъ, масломъ, крупой, мукой, чаемъ, сахаромъ и хлѣбомъ.

Сахаръ выдается не по вѣсу, а кусками, счетомъ. Остатокъ идетъ въ пользу раздатчика. „Если онъ дѣлить, напр., между 100 солдатами и у него осталось 8 кусковъ, то эти куски онъ оставляетъ себѣ.“

Чай выдается „на котелокъ“, т. е. десятку, который ёсть изъ одного котелка, выдается не по вѣсу, а „горсточкой“, причемъ бываетъ опять-таки утечка.

Хлѣба полагается по три фунта въ день на человѣка; выдаются его не ежедневно, а разъ въ три дня — по девяти фунтовъ.

Хлѣбъ солдатъ имѣть способность таять и на столько таетъ, что солдатъ получаетъ вмѣсто слѣдующихъ девяти фунтовъ — восемь, а то и того менѣе“.

„Первая утечка, путемъ ли сдѣлки, путемъ ли обмана при взвѣшиваніи, происходитъ при получении хлѣба ротнымъ капитенармусомъ отъ полкового капитенармуса. Ротный капитенармусъ, въ свою очередь, раздаетъ взвѣдныя раздатчикамъ, не обижая, конечно, себя. Вторая утечка. Эти послѣдніе раздаютъ солдатамъ.“

Хищеніе свершается слѣдующимъ образомъ. На каждомъ караваѣ хлѣба написанъ мѣломъ вѣсъ его. Не каждый каравай, само собою разумѣется, вѣситъ 9 фунтовъ. Есть караваи по $1\frac{1}{2}$ — $7\frac{3}{4}$ — 8 — $8\frac{1}{4}$ и т. д. Раздатчикъ долженъ недостающее количество добавить. И онъ добавляетъ, но не по вѣсу, а на глазъ. Ибо визитъ ему съ взвѣшиваніемъ „некогда“. Дѣлежку онъ производитъ такъ, что выкрадываетъ изъ раздатываемаго хлѣба порцію для себя. Свою законную порцію онъ не беретъ, получая вмѣсто нея деньги. А если, беретъ, то продаѣтъ на базарѣ, или въ сособѣнную лавку.

Такимъ путемъ кормятся и копятъ деньги полковой и ротный капитенармусы, и всѣ взвѣдныя раздатчики“.

Въ концѣ концовъ до солдатскаго рта не доходитъ и половины того, что ему причитается. Да и изъ того, что доходитъ, стараются „по закону“ урвать сколько можно. Для этого вводятъ подъ предлогомъ благочестія и святости такъ называемыя „постныя варки“, т. е. дни, когда солдатамъ варятъ пищу безъ мяса. Число этихъ „постныхъ“ дней въ разныхъ полкахъ разное, смотря по „нажбожности“ начальства. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ больше ста дней въ году солдатамъ даются постынныя порціи, а въ 225 пѣхотномъ резервномъ Лѣсномъ полку въ 1904 году онѣ были выданы 183 раза. Надо прибавить къ этому, что и то немногое, что получаетъ солдатъ, частобываетъ плохого качества. Хлѣбъ, напр., выдаются „трехдневной давности“ — черствый и заплеснѣлый, а „для вѣсу“ его плохо пропекаютъ.

Съ мясомъ дѣло обстоитъ и того хуже. Въ отчетахъ и докладахъ полковыхъ врачей, то и дѣло сообщается о „гниломъ, испортившемся мясѣ“, о „мясѣ отъ больного скота“ и пр. Во многихъ

частяхъ солдаты, особенно въ лѣтнюю жару, заболѣваютъ массами отъ дурной пищи. Въ 1906 году, напримѣръ, въ одномъ только батальонѣ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка (въ Красносельскомъ лагерѣ) заболѣло острымъ желудочнымъ разстройствомъ 161 чел. за три дня, съ 24 по 26 апреля. Причиной была кормежка тухлымъ мясомъ. Отъ той же причины 11 и 12 июня того же года во 2-омъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку (въ Гельсингфорсѣ) заболѣло сразу 536 человѣкъ — это за два тоги!

Съ 27 по 30 апрѣля, того же года въ г. Кѣльцахъ въ 5 Стрѣлковомъ полку заболѣло желудочно-кишечнымъ катарромъ 233 человѣка, изъ которыхъ двое умерли. Если прибавить къ гнилому мясу плохо луженую посуду, отъ которой тоже отравляются часто десятки и сотни солдатъ, то станетъ ясно, какъ заботится поставленное царемъ начальство о солдатскомъ здоровье.

Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ плохого питания солдата служить распространеніе въ арміи болѣзни цынги, которая всегда появляется тамъ, где люди скверно кормятся, не лѣдаются. За 10 лѣтъ, съ 1897 по 1906 годъ, число цынготныхъ солдатъ въ русской арміи возросло на 500%, т. е. вмѣсто каждой сотни, стало уже полторы сотни.

Да и не одна цынга, а и всякия другія болѣзни среди солдатъ не только не убываютъ, а напротивъ все растутъ по числу своихъ жертвъ. Цынга дала, какъ мы видѣли, приростъ на 10 лѣтъ, въ 500%; сыпной тифъ возрастъ на 220%; инфлюэнца — 400%; грыжи — 315%; болѣзни органовъ кровообращенія 320%; катарръ дыхательныхъ вѣтвей — 39%; ушныхъ болѣзни — 5%; часотка — 13%; сифилисъ — 13%; перелой — 29%; мягкий шанкръ — 52%. Но и тѣ болѣзни, которая не поднимаются, а падаютъ за послѣдніе 10 лѣтъ, все-таки стоятъ выше въ русской арміи, чѣмъ въ арміяхъ иностраннѣхъ. При этомъ смертность среди солдатъ тоже растетъ. Правда, начальство старается „бороться“ со смертностью путемъ увольненія тѣхъ, кто умираетъ задумъ, и эти больные умираютъ не на службѣ, а дома. Но и это не помогаетъ — цифра смертности все-таки растетъ. Даже среди штатскаго населения смертность бываетъ ниже, чѣмъ среди солдатъ. Напр., въ городѣ Петербургѣ на каждые 100 человѣкъ жителей, заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ (среди нихъ есть дѣти, женщины и старики) погибаютъ 7 чел., а среди солдатъ петербургскаго гарнизона отъ брюшного тифа умираетъ 16 чел. на каждую сотню заболѣвшихъ.

Не очень здорово, живется, какъ видите, русскому солдату. Живеть въ вони и грязи, ходить во рвани, есть тухлятину, болѣть всякихъ болѣзнями, мрѣть, — словомъ, не по человѣчески живеть, а какъ скотина захудала. Не даромъ же генералы и зовутъ солдатъ „сѣрой скотиной“.

IV

Какъ спасается отъ своей катаржной жизни солдатъ?

При плохой пищѣ и одеждѣ солдатъ работаетъ много и утомительно. Работа безсмысленная, дурная. Маршировка и бѣготня до седьмого поту. Выдѣлываніе ногами, руками, головой и глазами всякихъ артикуловъ, стойка „смирно“, зубрежка словесности, зуботычины унтеровъ и фельдфебелей.

ий, брань офицеровъ. И таъ цѣлый день, цѣлую недѣлю, мѣсяцы, годы. А разнѣченій человѣческихъ никакіи. Говорятъ и книги интереснѣнѣть, а тѣ, что даются для чтенія, наполнены глупыми разговорами о солдатскомъ „должѣ“, о „ѣрности царю и отечеству“ и прочими враньями. Скучно молодому солдату. Одно остается — водку пить, да по публичнымъ домамъ шататься, покупать за деньги тѣло своихъ же сестеръ, жалюзій и рабочихъ дочерей.

А кто поумнѣетъ да посознательнѣе, тотъ зачастую предпочитаетъ другой выходъ — руки на себѣ наложить. Многіе солдаты такъ дѣлаютъ. Въ среднемъ, въ русской арміи на каждыя десять тысячи приходится въ годъ тридцать самоубийцъ. Самоубийствъ среди солдатъ бываетъ на 4000/0 т. с. въ 5 разъ больше, чѣмъ среди про-чаго изъ военнаго наслѣдія, хотя и тому тоже не сладко живется. Что кончаютъ съ собой самые сознательные солдаты, это видно изъ того, что нешго больше самоубийствъ бываетъ среди солдатъ именитыхъ войскъ — они самые разнѣтые.

Но годамъ службы больше всего кончаютъ съ собой на „четвертомъ“ и „третьемъ“ году, когда солдата уже въ конецъ измотала неслѣпая служба, и когда онъ считаетъ дни, которые ему осталось пробыть въ постыдной казармѣ. Много самоубийцъ — въ первый годъ тоже, когда парни только что оторвались отъ привычной трудовой жизни на заѣздѣ или въ деревнѣ, отняли отъ семьи и пихнули въ такую казарменную обстановку.

Врачи изгѣдовали тѣ способы, при помощи которыхъ солдаты лишаютъ себѣ жизни. „Излюбленный“ способъ, — говорятъ они, — это огнестрѣльное оружіе; оно всегда подъ руками. Но не мало народу вѣшается, травится, зарѣзываются,топятся, бросаются подъ поездъ, съ крыши, „съ моста“, где стоялъ на караулѣ и пр. Разными способами ищутъ себѣ смерти солдатъ и избавляютъ себѣ отъ казарменной каторги.

Но не вскій, конечно, идетъ ради этого на самоубийство. Иной, посильнѣе духомъ, рѣшаетъ, что чѣмъ помирать самому по доброй волѣ, лучше боротся, протестовать, не давать себя въ обиду. Но какъ только посмѣтъ онъ голосъ поднять въ свою и товарищей своихъ защиту, мониториально его подъ судъ, а военный судъ скорѣй: мигомъ въ военную тюрьму или въ дисциплинарный батальонъ.

Извѣстно, что солдата сажаютъ въ дисциплинарный батальонъ за вскій пустякъ: „на часахъ заснула“, „оскорбила фельдфебеля“, „заль сдачи избивавшему его офицеру“ и т. п.

Дисциплинарные батальоны и военные тюрьмы нарочно устроены, чтобы морить въ нихъ и забивать строптивыхъ и начальству непокорныхъ. Солдатъ держатъ тамъ еще больше голодными, чѣмъ даже въ казармѣ. А помѣщенія почти безъ свѣта, сырья, грязныя, тѣсныя, — дышать не чѣмъ. Бѣлья постельного не полагается, на тѣлѣ бѣлье чуть не разъ въ годъ мѣняютъ, а одежда, — о ней и говорить не приходится — заскорузлая, вонючая, вишвавая. Поэтому болѣзни еще сильнѣе уничтожаютъ солдатъ, отбывающихъ наказанія въ военныхъ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ батальонахъ: цынготныхъ тамъ въ семь разъ больше, чѣмъ въ казармахъ, синий тифъ и туберкулезъ не переводится, остатальная болѣзни, точно „казни египетскіи“ гложутъ и убиваютъ

заключенныхъ. „Смертность отъ заразныхъ болѣзней среди нихъ, — говорятъ врачи, — больше таковой же въ арміи на 355 процентовъ“, то есть въ 4½ раза. Точно также и цифра самоубийствъ: иль уже не тридцать, какъ въ арміи, а 26 на 10 тысячъ приходится, то есть ровно вдвое больше.

А кого не убили болѣзни и кто самъ на себя руки не не наложилъ, на того начальство налагаетъ свои палаческія лапы. Карцеръ и розги — ежедневная расправа въ военныхъ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ батальонахъ. Офицерами тута назначаются тѣль, кто въ арміи поизвѣзъ себѣ особыми звѣрѣмъ по отношению къ солдатамъ. Въ тюрьмѣ и дисциплинарномъ батальонѣ такому звѣрю есть, где разгуляться, есть, есть, есть, чтобы надругаться. Запарываютъ арестованныхъ солдатъ чутъ не до смерти.

Иной разъ впрочемъ и здесь солдату все-таки удается хоть какъ-нибудь постоять за себѣ. Еще недавно рассказывалось въ газетахъ, какъ въ одномъ батальонѣ солдатъ, которого истерзали розгами, ворвался изъ руки палачей и тутъ же убилъ ножемъ командовавшаго порокой офицера. Недавно также въ другомъ дисциплинарномъ батальонѣ — херсонскомъ — солдаты „подняли на штыки“ своего полковника Давыдова.

Что бываетъ за тѣль, извѣстно: судъ и разстрѣль...

Такъ держать на службѣ, мучаютъ и калѣчатъ во имя царское молодыхъ парней, набранныхъ по всемъ деревнямъ и городамъ Россіи. Изумчивъ, одуривъ, заразивъ погаными болѣзнями, лишивъ образа человѣческаго, возвращаютъ ихъ домой: „На, матушка-родина, получай назадъ своихъ сыновъ. Все, что можно было изъ нихъ выжать, выжали, — остатки назадъ брошены: пусть, моль, ихъ помѣщикъ — на полѣ, фабрикантъ — на фабрикѣ до конца обладываетъ!“

Крестьяне и рабочие должны крѣпко подумать о томъ, какъ бы измѣнить эту унизительный, пойдій и вредный для народа порядокъ.

А измѣнить его можно.

Какъ это сдѣлать, обѣ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

Ратникъ ополченія.

Изъ жизни Соціальдемократіи Латышскаго края за періодъ реакціи

Кровавый туманъ, нависшій въ послѣднѣе годы надъ Россіей, гуще: всего окутаѣ Латышскій край.

Кто слѣдить за статистикой смертныхъ приговоровъ, тотъ знаетъ, что наибольшее количество таковыхъ въ 1906 — 97 гг. произошло и приводилось въ исполненіе въ Примѣтѣйскомъ Краѣ. Каторга, сибирскія тундры и звѣрскія пытки въ рижскихъ застѣнкахъ должны были закончить разгромъ пролетарской организаціи. Но подъ грохотъ заливовъ на „Печорянъ Горахъ“ (место казни осужденныхъ въ Ригѣ), подъ всплѣи истязуемыхъ въ рижскихъ и другихъ застѣнкахъ — велось въ тишинѣ дѣло организаціоннаго строительства, не умоляко слово соціальдемократической пропаганды.

Раветройству нашихъ организацій сильно содѣйствовало то обстоятельство, что рука объ

руку съ гнетомъ политическимъ щель гнетъ экономический.

Вследствіе наступившаго промышленного кризиса, нѣкоторые заводы были закрыты. На нѣкоторыхъ число рабочихъ было уменьшено. На остальныхъ фабрикахъ г.г. предприниматели воспользовались наступившей реакцией, чтобы отнять завоеванія 1905 г. Прежде всего, конечно, взялись за уменьшеніе заработной платы и удлиненіе рабочаго дня. Плата на нѣкоторыхъ большихъ заводахъ, напр. Поля, Тида и др., была уменьшена на 25—50%. Ухудшились и остальные условия труда (санитарныя, врачебная помощь, обращеніе съ рабочими и т. д.) Вдѣбавокъ къ остальному, не вѣхъ, большихъ фабрикахъ учреждены форменный сыскъ. Гоненія обрушиваются, главнымъ образомъ, на болѣе сознательныхъ рабочихъ, ихъ разсчитываютъ при каждомъ удобномъ случаѣ, такъ какъ вслѣдствіе кризиса имѣется масса безработныхъ, изъ среды которыхъ легко найти замѣстителей.

Самый глубокій организаціонный распадъ относится у насъ къ эпохѣ карательныхъ экспедицій и военно-полевыхъ судовъ, къ серединѣ и къ концу 1908 года, когда вслѣдствіе всѣхъ пережитыхъ гоненій ряды партіи сильно порѣдили. Было время, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ организацій совершенно распадались. Такъ, съ осени, 1908 г. до июля 1909 г. Ц. К. не имѣлъ даже связи съ такими районами, какъ Либава, Вицава, Тукумъ-Гальсень, т. е. съ мѣстами, где осенью 1905 г. движение логисто вышаго подъема и вылилось даже въ вооруженное восстание (Тукумъ). Но нужно замѣтить, что при отсутствіи организаціонной дѣятельности, въ упомянутыхъ мѣстахъ, все же не прекращалась с.-д. пропаганда. Небывалые раньше провалы типографій затруднили письменную пропаганду. Впрочемъ, и въ области письменной пропаганды наша организація сдѣлала все возможное, и за время отъ Лондонскаго съѣзда (одновременно и II-й съѣздъ С.-Д. Л. К.) до III съѣзда С.-Д. Л. К. (осень 1908 г.) появилось 804500 экз. различныхъ газетъ, листковъ и т. п.

Однако, организаціонный распадъ не могъ долго продолжаться. Слишкомъ глубоко прониклись наши рабочія массы идеями революціонной с.-д.т. чтобы оставаться индиферентными, или уйти въ сторону анархистовъ и синдикалистовъ, которые пытались и у насъ въ мутной водѣ рыбовать. Къ осени 1909 года организація восстанавливается и въ тѣхъ мѣстахъ, где онѣ передъ тѣмъ совершенно были разрушены. Въ Либавѣ, напр., организація восстановлена къ концу июля 1909 г. и съ тѣхъ поръ ежемѣсячно собираются городскія конференціи и функционируютъ городской комитетъ. То же самое произошло въ другихъ мѣстахъ. Вмѣсто выѣвшихъ изъ строя или ушедшіхъ отъ партіи интеллигентовъ — партійныхъ работниковъ — выдвигаются организаторы и пропагандисты изъ среды самихъ рабочихъ, что и неудивительно, если принять во вниманіе уровень развитія нашихъ рабочихъ. Нашъ средний рабочій стоитъ по своему развитію выше средняго русскаго рабочаго и безусловно дисциплинированѣй послѣдніго.

Въ настоящее время наша организація насчитываетъ въ своихъ рядахъ 3500 организованныхъ рабочихъ, что, конечно, не особенно много въ сравненіи со второй половиной 1905 г., когда

число членовъ партіи достигало 12-15000, но за то эти 3¹,2 тысячи представляютъ изъ себя наиболѣе сознательную, наиболѣе преданную дѣлу освобожденія рабочаго класса часть латышскаго пролетариата, свободную отъ разныхъ мелкобуржуазныхъ примѣсей. Пунктъ нашего устава, что членомъ партіи считается всякий, кто признаетъ нашу программу, платитъ членскій взносъ и принимаетъ активное участіе въ какой-либо партійной организаціи, — у насъ не является пустымъ звукомъ. Какъ видно изъ финансового отчета нашего Ц. К. за прошлый годъ, существенную часть прихода дали членскіе взносы, а это несомнѣнныи признакъ прочности организаціи. Общий приходъ Ц. К. за 1909 г. — 4192 р. 66 к., расходъ — 4142 р. 4 к. Годъ законченъ, по крайней мѣрѣ, безъ дофицита, тогда какъ въремени III съѣзда (конецъ 1908 г.) имѣлся дефицитъ приблизительно въ 100 рублей.

Съ апрѣля 1909 нашъ Ц. О. „Zihna“ продолжалъ невыходить, отчасти благодаря проваламъ типографій, отчасти по недостатку литераторовъ, такъ якъ наша рабочая среда не дала еще товарищей, которые свободно могли бы взять на себя и литераторскіе функции. Впрочемъ, о невыходѣ нашего Ц. О. особенно жалѣть не приходится, такъ какъ тѣ интеллигенты, которые наполнили постѣдніе № № „Zihna“, принадлежа по своимъ взглядахъ къ правому крылу с.-д.т., нерѣдко вносили своими статьями оппортунизмъ въ наши революціонныи массы, неправильно освѣщая, напр., дѣятельность с.-д.ской фракціи III Госуд. Думы и совершенно не критикуя ея несоціалдемократическихъ выступлений, каковыхъ было не мало.

Письменная пропаганда нашей организаціи выразилась главнымъ образомъ въ изданіи листковъ и бюллетеней, какъ Ц. К., такъ и мѣстныхъ организацій (напр. Митавской). Изъ возвзваний слѣдуетъ отмѣтить изданія къ нововѣнцамъ въ октябрѣ прошлого года, и къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ ко времени найма батраковъ, съ выставленными экономическими требованіями.

Съ весны прошлого года стала выходить за границей органъ Загран. Комитета С.-Д. С.-Д. Л. К. „Вѣстникъ Соціальдемократіи“, который въ началѣ своего поприща стала въ оппозицію „меньшевистскому“ Ц. К. тутъ, выбранному на III съѣздѣ. Формальной санкціи Ц. К. онъ такъ-таки и не нобился, но былъ санкционированъ самими рабочими помимо Ц. К., такъ какъ болѣе соотвѣтствовалъ по своему содержанію духу революціонной с.-д.т., хотя и этотъ органъ — по тѣмъ или другимъ причинамъ — не всегда соотвѣтствовалъ требованіямъ, какія можно предъявить органу лѣваго крыла с.-д.т. Въ апрѣль этого года, онъ прекратилъ свое существованіе (вышло всего 7 №№) и вмѣсто него начать выходить заграницей Ц. О. С.-Д. Л. К. „Zihna“.

Какъ отрадное явленіе въ нашей партійной жизни нужно отмѣтить то обстоятельство, что увѣченіе „легальными возможностями“ и лихорадка легализаціи не захватываетъ рядовъ нашей организаціи. Правда, наши товарищи принимаютъ дѣятельное участіе въ професіональныхъ союзахъ, въ просвѣтительныхъ и др. обществахъ, но это происходитъ главнымъ образомъ съ цѣлью привлечь новыхъ членовъ къ нелегальной партіи и укрепленія ея влиянія на массы. Во всѣхъ легальныхъ обществахъ имѣются с.-д.сія ячейки,

соответствующие представители, которыхъ составляютъ общий совѣтъ, подчиняющійся всѣмъ постановленіямъ нелегальной организаціи. Были, впрочемъ, и ошибки въ легальной дѣятельности нашимъ товарищемъ. Такъ, согласно рѣшенію III съѣзда С.-Д. Л. К. и постановленіямъ цѣлаго ряда мѣстныхъ конференцій, наши организаціи принимаютъ участіе въ выборахъ мѣстныхъ самоуправлений — городскихъ думъ и волостныхъ сходовъ. И вотъ тутъ то искроты товарищи въ одной или двухъ деревенскихъ организаціяхъ увлеклись до того, что приняли участіе, увѣнчавшееся успѣхомъ, не только въ выборахъ волостного схода, но даже въ выборахъ волостного старшины, который, какъ извѣстно, долженъ исполнять искроты чисто полицейской функции (вплоть до обысковъ и арестовъ). Вина въ этомъ падаетъ, главнымъ образомъ, на нашъ III съѣздъ и руководящія учрежденія партіи, которыхъ не достаточно выяснили характеръ нашего участія въ выборахъ мѣстныхъ самоуправлений.

Вообще болѣе широки массы начинаютъ проявлять больше активности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ манифестація 9 января въ Ригѣ и грандиозная демонстрація на похоронахъ одного товарища 28 февраля, тоже въ Ригѣ. За послѣднее время, между прочимъ, вниманіе нашей организаціи обращено на разясненіе широкимъ мас-самъ всего значенія такъ наз. „У-го всебоцаго Латышскаго пѣвческаго праздника“, который латышская буржуазія устраиваетъ, имѣя въ виду 200-лѣтнюю годовщину присоединенія Лифляндіи къ Россіи. Наша буржуазія выставляетъ этотъ праздникъ, какъ всенародное торжество, и старается привлечь къ празднованію его наиболѣе широкіе массы. Соціал-демократія, со своей стороны, указываетъ на то, что, если 40 лѣтъ тому назадъ „1-ый всебоцій Латышскій пѣвческій праздникъ“ дѣйствительно былъ собѣтствомъ, объединившимъ до искроты степени около себя только что проснувшихся отъ вѣкового рабства массы латышскаго народа, то нынѣшній праздникъ не представляетъ ничего подобнаго: 40 лѣтъ тому назадъ классовыя противорѣчія среди латышей не были еще ясно выражены, и почти весь латышскій народъ являлся единаковою безправной массою; но теперь положеніе выяснилось: есть уже „единаго“ латышскаго народа, а есть латышская буржуазія и латышскій пролетаріатъ. Устраиваемый праздникъ является классовыя праздникомъ буржуазіи, той буржуазіи, противъ которой Латышскій пролетаріатъ ведетъ и будетъ вести безпощадную войну.

Заканчивая эти строки, хочу указать еще на одно обстоятельство. Прошло уже 4 года со времени Стокгольмскаго съѣзда, когда формально объединились С.-Д. Р. Ц. и Р. С.-Д. Р. Ц., а фактически они остались почти настолько же чуждыми другъ другу, какъ и раньше. Необходимо на это обратить вниманіе. Необходимо латышскимъ товарищамъ ближе познакомиться съ идеяными течениями среди русской части С.-Д. Р. Ц., чтобы выяснить итѣ сущность, выяснить, какая часть партіи является дѣятельной, носительницей идей революціонной съѣзда. И этого можно достичь не объединеніемъ, а разными за границами. „Бюро“, а наживомъ практическомъ дѣлѣ. Такимъ живымъ языкомъ является, напримѣръ, организація вышней партійной школы, въ которой чувствуется одинаковая необходимость, какъ

среди русскихъ, такъ и среди латышскихъ, това-рищ. Необходимо соединиться для выполненія этого съ той частью русской с.-д. тіи, которая интересы живого пролетарскаго дѣла, ставитъ выше интересовъ кружковщины, и которая способна серьезно работать для этого дѣла.

—РЪ.

Изъ Москвы

I.

Начну описание съ внутренней жизни низовъ московской организаціи. Въ началѣ марта практическая работа сколько-нибудь систематическая велась главнымъ образомъ въ Центральномъ районѣ, отчасти въ Лсфортовскомъ и Сокольническомъ. Въ Центральномъ у булочниковъ удавалось проводить массовки въ 30-40 человѣкъ. Въ другихъ районахъ собирались связи, оформлялись районные и подрайонные комитеты. Въ это же время по районамъ дѣлались доклады о партійной школѣ, прѣѣхавшими изъ нея слушателями. Сначала къ организаторамъ и слушателямъ относились съ болѣшимъ недовѣріемъ и подозрительностью, — подъ вліяніемъ агитаций, развитой „Пролетаріемъ“, который постарался намалевать ихъ страшными красками, какъ афиши на заборахъ малоютъ, съ палиющими глазами, съ бомбой въ рукахъ, готовыхъ каждую минуту взорвать славную, милую Думу, ту Думу, которая по мінѣю „Пролетарія“ (см. приложение къ 46 номеру) только одна способна возродить партію, явившись исходной точкой ея возрожденія. Но по мѣру выясненія слушателями школы истинной подоплѣки дѣла, недовѣріе и подозрительность разсѣивались.

«Впередовцы» — слушатели, чтобы убѣдить испуганныхъ «ленинцевъ» показывали свой настоящій ликъ; тѣ недоумѣвали, когда увидѣли, что передъ ними стоитъ самый настоящій живой большевикъ. С.-Д., — можно даже шутить руками; а страшный анархистъ съ палиющими глазами въ бомбѣ скрылся въ многочисленныхъ приложеніяхъ «Пролетарія», сложенныхъ теперь въ архивѣ. Живой же большевикъ — «впередовецъ» стоять передъ ними и говорилъ самымъ настоящимъ человѣческимъ языкомъ: мы призываемъ использовать легальныи и полулегальныи возможности, ужъ только по тому одному, что онѣ все же являются, при всей своей уродливости и ненормальности, завоеваніями самихъ же рабочихъ. Революціонный С.-Д., — говорилъ «впередовецъ», — долженъ использовать всякую легальную возможность, ничуть не смущающую трудностями, переходя всѣ препятствія, которыхъ ставитъ С.-Д. реакція. Само собой разумѣется, что использовать думскую трибуну, насколько это возможно, также слѣдуетъ. Но С.-Д.-тія не должна укорачивать свои дознанія и отступать отъ революціонныхъ принципіоповъ, при использованіи всѣхъ легальныи возможностей, С.-Д.-тія должна не беречь ихъ во что бы то ни стало, а только пользоваться ими для проясненія классового самосознанія, создавать въ нихъ опорные пункты для нападенія на врага, всегда выдвигая впередъ революціонные принципіи. Съ другой стороны С.-Д.-тія должна бороться

ъ тѣмъ, кто ведеть агитацію противъ како-
го бы то ни было использованія легальныхъ
возможностей, потому что такъ образъ дѣ-
ствій не соціалдемократиченъ. Дѣйствовать
такъ, это значитъ прятаться въ уголь под-
полья, пасовать передъ трудностями связанными
съ использованіемъ легальныхъ возмож-
ностей, отказываться отъ стремлений вліять на
массовое движение. Революціонная С. Д тія
не можетъ торчать въ подпольѣ, если пред-
ставляется хоть ничтожная возможность выль-
вать изъ него: не добровольно сдавать свои
позиціи, какъ дѣлаютъ опортунисты всѣхъ ро-
довъ оружія, а каждую пядь сдавать съ боемъ,
когда ее выбываютъ силой, но и тогда всетаки
не терять надежды на захватъ. Но въ тоже
время, говорить дальше «впередовецъ», исход-
нымъ пунктомъ возрожденія нашей партійной
организаціи мы не должны брать Думу и дру-
гія легальные возможности, ибо это поведеть
къ укорачиванію нашихъ лозунговъ и притуп-
ленію революціонности. Исходнымъ пунктомъ
въ настоящемъ время, центромъ тяжести нашей
работы должна быть нелегальная организація,
— только при этомъ условіи удастся не угас-
ить революціонного духа при использованіи
всевицъ «возможностей». Послѣ этихъ объ-
ясненій симпатіи къ «впередовцамъ» среди ра-
бочихъ стали расти, не только въ нелегальной
организаціи, но и въ легальныхъ. Напримѣръ:
въ одной изъ самъмъ видныхъ легальныхъ
организацій при выборахъ, въ началѣ за «Впе-
редовца» подавали голосовъ менѣе всѣхъ, а
потомъ, за этого же члена къ концу жизни
организаціи, было подано голосовъ больше,
чѣмъ за ленинцевъ и меньшевиковъ вмѣстѣ
всіхъ.

Дальше во внутренней жизни рабочей орга-
низаціи вплоть до 1-го мая замѣтныхъ измѣн-
ений не наблюдалось. Всѣ организаціи въ цѣ-
ломъ расширялись, процессъ собиранія и оформ-
ленія ячеекъ все время, хотя и медленно
шель впередъ. Въ некоторыхъ районахъ ве-
лись кружки, но всѣ они носили случайный
характеръ, — за отсутствіемъ пропагандист-
скихъ силъ наладить систематическихъ заня-
тий не удавалось. Въ извѣзахъ создава-
лась неудовлетворенность, — изъ растущія
потребности не удовлетворялись. Не имѣя воз-
можности, за отсутствіемъ силъ, наладить заня-
тия въ кружкахъ, націциальному составу про-
флагистовъ, чтобы удовлетворить нарастаю-
щіи потребности рабочихъ массъ, приходи-
лось по районамъ читать полуфеофраты, полу-
локлады: «О современномъ общественномъ по-
ложении и задачахъ Партии», — освѣщать то
или иное важное общественное выступленіе
Думы, или вопросъ, возникающій въ Думѣ,
но выѣюющій важное значеніе для рабо-
чихъ. Этимъ отчасти сдерживалось наростаю-
щее негодованіе на Партию, создавшееся въ
полносознательной массѣ, за то, что Партия ей
ничего не даетъ. Рабочіе нынѣ требовали не-
легальной литературы, просили составлять
списки книгъ для систематическихъ самосто-
ятельныхъ залатій. И въ этомъ требованіи
приходилось отказываться за полнѣшими от-
сутствіемъ нелегальной литературы. Московск.
К-ту на свои средства удалось издать только
три листка, и тѣ рабочими читались съ жад-

ностью, въ особенности листокъ «О законѣ
9-го ноября», несмотря на то, что онъ былъ
составленъ не вполнѣ удовлетворительно. Со-
ставлять списки книгъ при теперешнемъ по-
ложении тоже почти невозможно, — старая
брошюрованная литература отчасти устарѣла, не
подходитъ къ современнымъ условіямъ, друга-
я, напримѣръ, многія брошюры Каутского,
никогда не утеряютъ своей теоретической
цѣнности, но онъ перевѣденъ плохо и излож-
ены сухо, недоступны для такихъ рабочихъ.

Организація находится прямо таки въ тра-
гическомъ положеніи. Со стороны низовъ на-
блюдаются оживленіе, растѣть интересъ къ
организації (изъ провинціи присыпали делега-
ты — изъ Богородска, Павлова Моск., Але-
ксандрова Владимирской губ., просили литера-
туры, но имъ пришлось за неимѣніемъ ея от-
казать), растутъ предъявляемыя ей требова-
нія, а имѣющійся составъ руководящихъ силъ
не въ состояніи ихъ удовлетворить. Трагизмъ
этого положенія въ томъ, что очень многіе,
входящіе въ организацію малосознательные
рабочіе поступаютъ подобно гоголевскимъ кра-
самъ въ «Ревизорѣ»; подойдутъ, понюхаютъ
и прочь уйдутъ. Организація не удовлетворя-
етъ ихъ запросовъ и они просто уходятъ
изъ нея.

Разъ партія не можетъ дать достаточнаго
количество руководящихъ, живыхъ силъ, она
должна найти другой выходъ изъ этого весь-
ма печального положенія: распространять какъ
можно шире нелегальную литературу, издавать
больше листковъ на злобу дня, создавать но-
вую брошюрованную литературу, приспособленную
къ современнымъ условіямъ. Надѣя этимъ на-
шимъ верхамъ необходимо серьезно призаду-
маться. Выполнить эту задачу они несомнѣнно
могли бы. Кватастъ же у нихъ силь на вся-
кого рода полемическую брехню, никому кро-
мѣ нихъ самимъ ненужную...

Передъ Первымъ Май и послѣ въ Москвѣ
были провалы. Члены М. К-та временно за это
время другъ отъ друга оторвались, каждый
районъ работалъ изолированно. Въ Левортов-
скомъ и Сокольническомъ за это время, т. е.
послѣ первого мая, устраивались въ лѣсу эн-
чительная массовка. Потомъ Исп. К ссіи уда-
лалось связаться съ районами.

II.

Въ этой части письма я намѣренъ кос-
нуться жизни Моск. Ком. Въ ватажѣ марта
собрался новый составъ М. К-та, который дол-
женъ былъ пытаться планъ практическихъ
работъ въ Моск. орг-ціі, но въ этотъ моментъ
еще не во всѣхъ районахъ были произведены
выборы, — и поэтому назначенный составъ Моск.
К-та рѣшилъ отложить эту важную работу до
полнаго собранія, и утверждивъ только выборы
въ М. К-тъ представителъ отъ легальныхъ
организацій, — разошлись. Но потому ему такъ
не удалось выполнить эту задачу.

Въ серединѣ марта въ организаціи распро-
стравились слухи о приѣздѣ съ Пленарного
Засѣданія Члена Центр. К-та, который будто
бы дѣлать доклады професіональнымъ сою-
зомъ и своимъ лицомъ знаменитъ (?) Послѣ
должныхъ ожиданій М. К. наконецъ дождался
доклада. Иль доклада мы увидали, что пленар-

все засіданіе Ц. К-та поставило отказать русскимъ организациямъ въ материальнй поддержкѣ. Ц. К. здумалъ дѣйствовать решительно, чтобы прѣпугнъ рускія организации правильно платить членскіе ганосы. Для этого силь избралъ очень удачный моментъ, — у него вът разъ имѣлъся очень большия материальные средства, а рабочіе переживактъ тяжелыи изнѣстъ, связанный съ повальнай безработицей. А чтобы заставить рускія организации энергично приступить къ членскимъ взносамъ, въ Петербургѣ въ Москвѣ образована финансовая комиссія при Ц. К. Тѣ средства, которые могли бы перепасть въ карманы русскихъ организаций, Ц. К. тоже решшилъ выкачывать въ свою сумку. Этотъ решительный шагъ привелъ въ Солішес смущеніе рускія организации. Ц. К. какъ будто говорилъ: Что, доклады? Всѣ тѣбѣ! На, посочувствуй! Руководители организаций чувствуютъ, даже очень чувствуютъ!

Членъ Ц. К-та сообщилъ М. К-ту еще одинъ очень интересный фактъ, но тутъ чувствовать не приходится, а нужно подумать и очень подумать! «Неземной» литературы, — говорить онъ — въ русской организации попало только 2000 экземпляровъ изъ технісъ въ «Бѣльцевъ» — „Пролетарія“ и „Соціалдемократія“ вмѣстѣ взятыхъ». При этомъ нужно конечно, иметь въ виду, что въ пролетарскія-то руки даже изъ этихъ 2 тысячъ попало пикакъ ужъ не болѣе 500 экземпл.

Представитель Ц. К-та высказался противъ следующихъ словъ въ 4-мъ пункѣ: «и въ тоже время имѣть въ виду наиболѣе вѣроятный путь краха царизма». Онъ говорилъ, что тутъ мы встаемъ въ противорѣчіе съ раззолюціей, высеченной на заѣданіи Пленуму Ц. К., которая выражаетъ наиболѣе правильно современное положеніе. Тамъ говорится: «мы должны вырабатывать тактику, расчитанную на разнозначные пути, по которымъ можетъ пойти развитие приспособляющагося абсолютизма». Вы защиту этого положенія членъ Ц. К. говорилъ: обществоное положеніе очень сложно, въ промышленности замѣчается многое прогрессивныхъ явленій, Россія вступаетъ на путь буржуазно-монархическаго развитія, все это говорить за то, что буржуазная монархія у насъ укрѣпится, врастетъ, а потому мы минуемъ буржуазно-демократическую революцію, и развивалась по германскому типу переплыть, пе-

мо къ соціальній революції. Послѣ него встаетъ представитель Областного Бюро (тоже, ленинецъ). Онъ защищаетъ пунктъ 4-ї ебусудженої резолюції. Съ первымъ номеромъ Дискусіоннаго Листка въ рукахъ, онъ прежде всего дѣлаетъ упрекъ цѣкізу за неправильное пониманіе ленинскій поэзії, въ доказательство цитируетъ пъл. статьи Ленина. Цѣкість все-таки настаиваетъ, что онъ Ленина понимаетъ правильно, и въ доказательство этого ссылается на то, что съмъ въ Плснумъ приходилъ много по атому вопросу толкать съ Ленинымъ. Даліе областникъ при помсці той же почти аргументацію, какую приводилъ членъ Ц. К., только стараясь привести гораздо болѣе фактівъ въ доказательство развитія прогрессивныхъ явлений въ промышленности, приходилъ къ другимъ выводамъ. Онъ говорилъ, что въ концѣ концовъ развивающимся прогрессивнымъ явленіямъ, реакція поставитъ препятствія, и кризисъ будетъ неизбѣжнымъ. Меншевикъ отъ слова отказался, заявивъ при этомъ, что его позицію блестяще защитилъ членъ Ц. К. «Впередовецъ» въ цѣломъ находилъ резолюцію прѣмஸмой, только указывалъ на тогъ же четвертый пунктъ въ которомъ, по его мнѣнію, нужно было выкинуть слова: «длительной общественно-политической реакціи». Само по себѣ слово «длительной», — говорилъ онъ — неопределенно, каждый въ него можетъ вкладывать свое содержаніе, расстягивая и суживая. Резолюцію же составляются для руководства въ практической дѣятельности, и поэтому всего неопределеннаго въ нихъ слѣдуетъ избѣгать. Даліе онъ доказывалъ, что анализъ соотношенія общественныхъ силъ показываетъ общую линію развитія которая ведетъ царизмъ къ краху, а гадать, скорѣе это будетъ, не дѣло марксиста. Точку зѣрнія представителя Областного Бюро, по мнѣнію «впередовца» внутренніе противорѣчія. Съ одной стороны мы встаемъ на путь буржуазно-монархического развитія; въ промышленности прогрессивныя явленія и въ этомъ «длительная реація»; съ другой — крахъ царизма. Если такъ, то прогрессивныя явленія и длительная реація, какъ разъ и помогутъ укрѣпиться буржуазной монархіи, тогда о крахѣ мечтать не придется, а страна выйдетъ на путь органическаго развитія. На этомъ пренія пока и закончились.

Передь Первымъ Мая русское Бѣро Ц. К-та обратилъ съ М. К. съ просьбѣй напечатать ему первомайскій листокъ. Время уже оставалось исконнѣ, — если взяться напечатать листокъ Ц. К., то приходилось отказываться отъ своего и уступить Ц. К-ту. Рѣшили ему уступить, по онъ такъ затягнулъ прызылку рукописи, что печатать его нужно было почти передъ святымъ первымъ мая.

А тутъ пошли аресты, напечатать—напечатали, а распространить не удалось. Все было уничтожено.

На Пасху, перед 1 мая секретарь М. К. (рабочий-«ленинец») обратился к «передовцам» с предложением сговориться на счет работы и вообще теснить связаться — «бо разногласий между нами» — говорил он! — нѣть, а до интеллигентовъ намъ дѣлать, чортъ съ ними — пускай грызутъ. Поэтому они говорили, что

необходимо показать намъ совмѣстно на русскомъ Вѣро-Ц. К., — ибо на честь сю не хватаетъ, а въ то же время имѣть большій материальный средство вывести изъ области полного ненависти къ намъ взаимодѣйствію, — не помогаетъ никакъ честь намъ и не считаются съ нашими узаконеніями. Вскорѣ послѣ этого собралась Исполнительная Комиссія при М. К. изъ трехъ ленинцевъ и одного впередовца, — меньшевикъ отсутствовалъ. Въ начальствѣ было решено вѣсомо вопросомъ практической работы въ Москвѣ, въ потомъ сказали подновить обѣя отпосланий къ русскому Ц. К. ту (это было поставлено въ передокъ дна) и въ результате рѣшили выбрать двухъ делегатовъ для переговоровъ съ Р. Ц. К. Выбрали одного ленинца и одного впередовца. П. К. постановила потребовать честь съ своимъ делегатомъ отъ русского Ц. К. дополнительный отчетъ, запросить его, что онъ сдѣлалъ для изданія листка, для наложженія транспорта, добиваться, чтобы онъ тѣже свяжется съ М. К., помогая ему своими узаконеніями и выслушиваясь бы замѣчанія М. К. та на счетъ его дѣятельности. Если же онъ не дастъ удовлетворительного отвѣта на эти требованія, тогда сбѣлять Москвскую организацию независимой отъ русского Ц. К. и не подчиняя цѣлой директивы его, какъ учрежденіе дѣйствующаго позаконѣмѣрно выгнаніи, конечнѣе, революціи съ обласченіемъ всего восстания.

Аресты передъ первымъ мал пѣшили выполнить это постановленіе.

Рабочий АР.

О настроемъяхъ и запросахъ современного рабочаго

(Изъ Петербурга)

За послѣднее время всѣми, болѣе или менѣе близко стоящими къ жизни партийныхъ организаций, отмѣчается значительная перемѣна въ настроеніи и переживаніяхъ пролетаріевъ.

Здѣсь я только въ общихъ чертахъ постараюсь обрисовать эти «новыя вѣнія» среди пролетаріата. Но предварительно должны замѣтить, что мои сужденія и выводы, главнымъ образомъ, основаны на фактахъ изъ жизни пітерскаго рабочаго; относительно же пролетаріата другихъ мѣстностей, главнымъ образомъ, провинціи, промышленнѣй не имѣется, хотя корреспонденціи въ партийной печати и частная письма заставляютъ думать, что тѣ же приблизительно черты наблюдаются и тамъ.

Оживленіе въ той или иной формѣ и степени замѣчается почти во всей массѣ рабочаго класса: и наружу, и вниу, у передовыхъ рабочихъ, и у низовъ.

Оно выражается въ повышающемся интересѣ къ фактамъ политической и общественной жизни, въ появленіи среди рабочихъ цѣлаго ряда запросовъ, которые растутъ день ото дня, въ громадномъ спросѣ на нелегальную литературу. Характеръ запросовъ, какъ и спросъ на литературу у передовыхъ рабочихъ, конечно, не одинаковъ съ характеромъ запросовъ низовъ, но между ними есть одно несомнѣнное сходство: какъ низы,

такъ и верхи предъявляютъ спросъ на литературу нового типа.

Низы нуждаются въ широкой, популярной литературѣ — листкахъ, брошюрахъ, а главнымъ образомъ газетѣ.

Запросовъ у низовъ много и запросы самаго злободѣнія характера. Старая литература не можетъ на нихъ отвѣтить по той простой причинѣ, что эти запросы были ей совсѣмъ не извѣстны. А если есть среди этой старой литературы цѣнныя книги, то ихъ непопулярный, недоступный для широкихъ массъ языкъ дѣлаетъ ихъ неудодимѣнными.

И рабочие за отсутствіемъ всякой литературы читаютъ кадетское «Современное Слово». У пітерскихъ рабочихъ теперь это самая ходкая газета.

Нужно-ли говорить, что такая газета можетъ лишь затмнить сознаніе не разобравшагося рабочаго, что не только со стороны освѣщенія, но и со стороны фактическаго содержанія она и въ минимальной степени не удовлетворяетъ рабочаго.

Но рабочий интересуется фактами политической жизни и потому читаетъ ее. Рабочие сами отлично сознаютъ полную неудовлетворительность читаемыхъ ими легальныхъ газетъ. Мнѣ не разъ приходилось отъ нихъ слышать такого рода предложенія: почему-бы не попытаться создать популярную, легальную газету для самыхъ широкихъ слоевъ рабочей массы, которая сообщала бы хоть фактическій материалъ и была бы чужда тѣхъ искаженій, какія допускаются въ кадетскихъ газетахъ; мысль создать маленькую популярную газету одно время очень занимала головы рабочихъ. Вопросъ обѣ изданіи такой газеты обсуждался на страницахъ легальныхъ органовъ професіональной печати. Много было потрачено въ этихъ писаніяхъ краснорѣчивыхъ доказательствъ въ пользу создания такой газеты, много было призываоъ къ работѣ, но дальше обсужденія и призываоъ дѣло не пошло — цѣлый рядъ внутреннихъ, а еще болѣе вѣнчихъ препятствій громаднѣй непроницаемымъ лѣсомъ вырасталъ на пути къ осуществленію этого предприятия. И вопросъ о созданіи легальной газеты затихъ самъ собой.

Но отъ этого, конечно, не уничтожается наличность острой потребности въ газетѣ. Само собою разумѣется, что легальная газета не смогла бы и на половину удовлетворить потребности рабочихъ, — тутъ нужна легальная газета, где вмѣстѣ съ популярностью изложенія и освѣщеній естьѣ вопросы текущей жизни совмѣщалось бы и богатое фактическое содержаніе — но здѣсь важенъ фактъ желанія рабочихъ своими силами создать хоть какое-нибудь подобие рабочаго органа. Для пітерскаго рабочаго, слишкомъ искученного въ области всякихъ легальныхъ правъ, этотъ фактъ чрезвычайно знаменателенъ: онъ съ неопровергимой убѣдительностью и еще лишний разъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ остро ощущается потребность именно въ популярной, приспособленной для широкихъ массъ, небольшой рабочей газетѣ.

Изъ другихъ факторовъ и запросовъ въ жизни низовъ слѣдуетъ еще несомнѣнно отмѣтить стремленіе рабочихъ войти въ нелегальную организацію. Въ значительномъ своемъ большинствѣ рабочие, входящіе или обнаруживающіе стремленіе войти въ нелегальную организацію, пришли прямо

и из легальныхъ возможностей. Они пережили первую очередь увлечений легальными возможностями и одни снова возвращаются къ нимъ, другие идутъ впереди. Да и могло бы быть иначе! Рабочий шелъ въ легальную возможность, увлекался ими, надѣясь кой-что отъ нихъ получить, найти тамъ даже отвѣты на свои запросы, а ему, выѣсто отвѣтъ по волнующимъ его общественнымъ и политическимъ вопросамъ, давали уроки ариѳметики, лекции по химии, географии. Всякая же попытка дать не урокъ ариѳметики, ставила легальную общества подъ дамокловъ мечъ. Цѣлый лѣтъ полицейскихъ рогатокъ, всякаго рода предусмотрѣній и циркуляровъ замыкали каждое легальное общество, чрезвычайно затрудняли, если не парализовали, всякую работу въ немъ. Понятное дѣло, что при такихъ условиахъ рабочие не могли получить того, зачѣмъ они шли и, не получивъ, многие ушли изъ легальныхъ обществъ; ушли, но вопросы своихъ не бросили: слишкомъ волнуютъ ихъ эти вопросы, чтобы такъ легко можно было отъ нихъ отѣлиться. За отвѣтъ на нихъ они пошли и идутъ въ нелегальную организацію.

И вотъ теперь для организаціи наступилъ крайне важный и серьезный моментъ. Нелегальная организація должна все сдѣлать, чтобы отвѣтить на запросы пришедшихъ рабочихъ, дать имъ ту пищу, въ которой они теперь нуждаются. Если нелегальная организація скъмѣтъ это сдѣлать, она навсегда закрѣпить свое вліяніе въ рабочихъ низахъ.

Закрѣпивъ-жъ свое вліяніе въ низахъ, нелегальная организація положить первый камень возрожденія самой себѣ въ дѣйствительно пролетарскую партію. Что же можетъ сдѣлать наша партія сейчасъ въ данномъ направлѣніи? Прежде всего, какъ я уже отмѣчалъ, нужно создать широкую популярную, обслугивающую запросы и требования этихъ рабочихъ специальную литературу. Затѣмъ партія должна имѣть достаточный составъ пропагандистскихъ, организаторскихъ и агитаторскихъ силъ, либо одной литературой нельзѧ удовлетворить рабочихъ; кружковая, систематическая пропаганда должна быть основной школой соціалистической подготовки пролетаріевъ, и стало-быть нужны и пропагандисты, нужны люди, способные къ отвѣтственной работе. Партія должна позаботиться о созданіи и выработкѣ такихъ работниковъ изъ пролетарской среды. Путь къ этому уже указанъ (примѣръ: школа въ НН).

Отъ низовъ перейдемъ теперь къ верхамъ, къ передовому слову рабочихъ. Всѣли, чутыли не каждымъ, отмѣчается тотъ фактъ, что запросы и требования передовыхъ рабочихъ страшно возросли и расширились за послѣдніе годы, возросли и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Передовыѣ рабочіи предъявляютъ теперь такие запросы къ организаціи и своимъ руководителямъ, какихъ не знали не только рабочій дореволюціонныхъ дней, но и рабочій дней революціи. Эти запросы настолько новы, что пропагандистъ старого типа ихъ не знаетъ или почти не знаетъ.

Чтобы удовлетворить эти запросы, нуженъ пропагандистъ другого типа и литература другого характера, чѣмъ та, что имѣется. Такъ говорятъ многіе, если не всѣ, и говорятъ несомнѣнно вѣрно.

Но это не все. Сказать, что запросы повысились, отмѣтить только самыи фактъ повышенія ихъ, значитъ сказать только половину того, что нужно и сдѣлать сказать. Надо еще понять, въ

какую сторону направляются эти запросы, какія формы принимаютъ, и въ чѣмъ собственно заключается самыи фактъ повышенія требований рабочихъ. Надо прислушиваться, надо присматриваться, надо ближе подойти къ передовому рабочему, чтобы понять правильно біеніе пульса въ его умственныхъ артеріяхъ.

Насколько я могъ прослѣдить запросы передовыхъ рабочихъ, они сводятся къ слѣдующимъ двумъ основнымъ задачамъ: 1) основательное теоретическое образование, 2) самостоятельный разборъ и инициативность въ вопросахъ текущей жизни. Положенія эти разбиваются на цѣлый рядъ вопросовъ, которые особенно занимаютъ мысль рабочаго въ данный моментъ. Вопросы эти слѣдующіе: философія марксизма, понимая ее въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, исторія, главнымъ образомъ, русская, обзоръ современныхъ формъ движения рабочихъ на Западѣ; синдикализмъ, анархізмъ, вопросъ о парламентаризмѣ, вопросъ объ экономическомъ состояніи современной Россіи, о законѣ 9-го ноября, о крестьянствѣ, о формахъ русского рабочаго движения. Какъ видно изъ перечисленныхъ вопросовъ, тутъ на руку ст. такимъ отвлеченнымъ и теоретическимъ вопросамъ, какъ философія марксизма, встѣрываются самые злобо-дневные вопросы — законъ 9-го ноября, общее экономическое положеніе страны и т. д. И это въ высшей степени характерно для русского передоваго рабочаго. Онъ не хочетъ ни зарыться въ вопросахъ теоретическихъ, ни ограничиться злобой дня. Для него эти вопросы и теоретические, и практические связываются въ единство его практическаго дѣйствія. Внутрення связь между теоріей и практикой превосходно понимается передовыми рабочими; они становятся самыи на свои ноги, самъ начинаетъ критически и самостоятельно относиться ко всѣмъ фактамъ текущей жизни.

Передъ нами теперь стоитъ огромная задача распутать тѣтъ сложный клубокъ общественныхъ отношеній и скрѣтившихся въ ней разнообразныхъ силъ, какой завязала русская дѣйствительность.

Овладѣть своеобразіемъ скрѣтившихся въ этомъ клубкѣ общественныхъ силъ невозможно безъ широкаго теоретического кругозора, — словомъ дѣйствительность выдѣлила теорію „въ красный уголъ“ современной жизни, и мы, такъ сказать, самыи носомъ уперлись въ теорію. Многіе эту позу находятъ удобной и просто доволѣствуются тѣмъ, что уткнулись. Передовыѣ пролетаріи не хотятъ и не могутъ удовлетвориться такимъ положеніемъ: имъ нужно активное отношеніе къ теоріи.

И они дѣйствительно проявляютъ его. Съ энергией и упорной настойчивостью человѣка, которому данная веяць нужна во что-быто ни стало, рабочіе разыскиваютъ для себя книги, хоть сколько-нибудь подходящія, бѣгаютъ по библиотекамъ, обращаются къ знакомымъ интеллигентамъ за указаніями и книгами, раскаиваютъ остатки библиотекъ 1905 года, достаютъ всякие журналы, усердно читаютъ и перечитываютъ все, что удастся достать.

Я знаю одного рабочаго. Онъ интересовался главнымъ образомъ двумя вопросами: историческимъ материализмомъ и современнымъ экономическимъ состояніемъ Россіи, въ особенности же первымъ. Энергія его по части добыванія книгъ и всякихъ материаловъ прямо не знала предѣловъ;

онъ проникалъ всюду, куда только можно проникнуть — былъ въ легальныхъ библиотекахъ, обошелъ всѣхъ своихъ товарищъ и знакомыхъ, пролѣзъ черезъ посредство интеллигентовъ къ буржуазной публикѣ, надѣясь тамъ что-нибудь получить. Путемъ этихъ стараний онъ сумѣлъ достать многое изъ того, что ему нужно было. Добросовѣстно и внимательно читалъ и перечитывалъ онъ все, что удавалось достать по этому вопросу (историческому материализму); тутъ были и «Монистический взглядъ», и Мерингъ — «исторический материализмъ», и Покровскій, и Юшкевичъ.

Послѣ этой лихорадочной горячкѣ чтеній, мнѣ какъ-то пришлось съ нимъ бесѣдоватъ. Я спросилъ его, насколько успѣшно идти у него занятія, и отвѣтъ получился далеко не удовлетворительный. Этотъ товарищъ, котораго я знаю, какъ одного изъ самыхъ передовыхъ рабочихъ, искренне каловался, что яснаго и полнаго представлений объ историческомъ материализмѣ изъ всѣхъ этихъ книгъ онъ далеко не получила; въ какомъ представлении, конечно, получилось, но далеко не полное и не законченное. Не знаю, — добавилъ онъ въ заключеніе — „моя ли неподготовленность тому причиной, или сами книги написаны не такъ, какъ надо было бы писать, но несомнѣнно одно: отъ чтенія ихъ я не получилъ того, на что надѣялся“. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ это — не вина товарища. Неудовлетворительные результаты тутъ въ значительной степени зависѣли отъ самаго характера книгъ. Книги эти по преимуществу излагають исторический материализмъ, какъ опредѣленную научную систему, въ лучшемъ случаѣ выясняютъ изъ какихъ теченій научной мысли выросъ и развился исторический материализмъ (Бельтова, Монист. взглядъ). Живыхъ фактовъ, на основе которыхъ очевидность должна вытекать эта теорія, развертывающейся широкой картины зависимости всѣхъ родовъ и типовъ „идеологій“ отъ основы общественной жизни — экономики — ни такихъ фактовъ, ни такой картины по большей части не дается. Мудрено-ли, что и передовой рабочий по прочтеніи всѣхъ этихъ книгъ въ сущности не получаетъ полнаго представлений объ историческомъ материализмѣ, или, въ худшемъ случаѣ, получаетъ представление неправильное, какъ о мертвѣй схемѣ, въ которую втискиваются и подъ которую подстригаются всѣ неумѣщающіеся въ ней исторические факты и явленія (кстати сказать, книга Бельтова «Монистический взглядъ», особенно можетъ вызвать такое неправильное представление объ историческомъ материализмѣ).

Я привѣтъ только одинъ примѣръ (могъ-бы привести и больше, да въ этомъ нѣть надобности) торопацтвной духовной жажды и тѣхъ неудовлетворительныхъ результатовъ, къ которымъ, къ сожалѣнію, приводитъ чтеніе теперешней литературы.

Стремленіе осознать, понять свою классовую позицію, самостоятельно безъ посторонней указки разобраться во всѣхъ текущихъ вопросахъ, вотъ что цѣлкомъ захватило теперь всѣхъ передовыхъ рабочихъ. Для этихъ цѣлей они пользуются всѣми путями и средствами, не жалѣя ни времени, ни силъ. Съ неимовѣрнымъ трудомъ достаются запоздалыя статистическія данныя, ничего не дающія рабочимъ, покуپается и читается „Экономистъ Россіи“, „Торгово-промышленная газета“, внимательно прислушиваются къ голосу разныхъ

торгово-промышленныхъ^ъ съѣздовъ, слѣдятъ за дѣятельностью и жизнью предпринимательскихъ синдикатовъ, нѣкоторыми пишутся письма въ деревню, чтобы узнать, какое дѣйствіе и результаты приноситъ законъ 9-го ноября.

Къ чѣму принципіально сводятся всѣ эти запросы и требованія рабочимъ? Принципіально они сводятся къ слѣдующему положенію: если раньше, до революціи и въ самой революціи, русскій рабочій росъ какъ демократъ, какъ вождь всей демократіи, то теперь, въ годы реакціи, онъ растетъ какъ соціалистъ, какъ членъ своего класса. Къ этому положенію, повторяю, сводятся всѣ запросы рабочихъ. Ростъ же и развитіе его, какъ соціалиста означаютъ собой расширение теоретического и политического горизонта и, слѣдовательно, начало самостоятельности и инициативности его классовыхъ выступлений, а, значитъ, и начало возрожденія партіи.

Наша задача заключается въ томъ, чтобы помочь естественному росту рабочаго, пойти на встрѣчу его нуждамъ и требованіямъ. Здѣсь требуется созданіе особой, специальной литературы, литературы, приспособленной къ потребностямъ этого слоя рабочихъ. Нуженъ цѣлый рядъ статей и работъ по вопросамъ исторического материализма, пролетарской культуры, синдикализму, экономическому состоянію Россіи, по вопросу организаціи предпринимателей, о синдикатахъ, биржахъ труда и мн. др. И чѣмъ партія скорѣе заполнитъ эти пробѣлы, тѣмъ быстрѣе пойдетъ процессъ роста соціалистического сознанія рабочихъ, а, слѣдовательно, и процессъ возрожденія партіи.

Оть запросовъ и теченій среди рабочей массы, перейдемъ теперь къ наиболѣе крупнымъ событиямъ въ Питерѣ за эти послѣднія 3-4 мѣсяца. Изъ этихъ событий слѣдуетъ отмѣтить два: „пьяную“ кампанию и кампанию связанныю со съѣздомъ по борьбѣ съ проституціей. На нихъ я остановлюсь, главнымъ образомъ, потому, что исходъ этихъ кампаний, вѣриѣ, одной первой, въ значительной степени повлиялъ на настроеніе и отношение питерскихъ передовыхъ рабочихъ къ легальнымъ съѣздамъ вообще. Первая кампания по признанію многихъ сошла очень хорошо въ смыслѣ удачности демонстративного выступленія нашей delegacii. Задолго до созыва съѣзда рабочіе начали усиленно готовиться къ своему выступленію. Велась агитация, устраивались собрания, читались доклады, мобилизовались почти всѣ силы. Благодаря такой энергичной кампаниі рабочіе смогли подготовиться къ съѣзду. На съѣзда были выставлены лучшіи силы. Извѣстно, чѣмъ закончился „пьяный“ съѣздъ, — всѣ эти лучшіи силы уже не могли послѣ съѣзда вернуться въ организаціи: Столыпинъ убралъ ихъ. Такой исходъ оказалъ очень замѣтное вліяніе на рабочихъ, принимавшихъ въ съѣзда кампаниѣ участіе. Рабочіе рѣзко измѣнили свое отношение къ участію въ съѣздахъ. И уже слѣдующій за „пьянымъ“ съѣздомъ, съѣздъ по борьбѣ съ проституціей про текалъ совсѣмъ въ другой обстановкѣ, при измѣнившемся отношении и настроеніи рабочихъ. Предсъѣзда кампания велась слабо, или совсѣмъ не велась; половина организаціи (три района) высказалась за бойкотъ съѣзда и въ томъ числѣ одинъ районъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ предыдущей кампаниі (передъ

съездомъ недѣли за полторы бывало выпущено отъ Центрального Бюро професіональныхъ союзовъ очень широкая анкета, но она не получила распространения).

Очевидно, отношение къ легальнымъ съездамъ измѣняется. Среди рабочихъ создается такое течение и такой взглядъ на участіе въ съездахъ: участіе въ съездахъ признается предприемъ, довольно рискованнымъ, ибо использование въ посещении очень дорогой цѣлой, потерей лучшихъ силъ, которыхъ сейчасъ очень нужны для легальной организаціи. Выдвигается простой принципъ цѣлесообразности и съ этой точки зрения находить, что, пока мы не укрѣпимъ своей легальной организаціи, или пока не создадимъ особаго кадра работниковъ, приспособленныхъ къ легальной или подлегальной работе, намъ, чтобы не растратчивать и эти слишкомъ ничтожны силы, отъ участія въ съездахъ придется отказаться. Такъ взглядъ нѣкоторыхъ передовыхъ рабочихъ. Въ слѣдующемъ письмѣ я ближе коснусь и самыхъ легальныхъ возможностей и этого взгляда. Вопросъ о легальныхъ возможностяхъ у насъ страдаетъ очень большой неясностью и туманностью: надо искать разсѣять въ ту или другую сторону.

Ткачъ И—нъ.

О ТОМЪ, КАКЪ НЕ НАДО СОСТАВЛЯТЬ ДЕНЕЖНЫЕ ОТЧЕТЫ

(По поводу отчета З. Б. Ц. К.)

I. Доходы Ц. К.

Заграничное Бюро Центрального Комитета нашей партіи опубликовало недавно денежный отчетъ Ц. К. съ февраля по 30 апрѣля 1910 года, т. е. за первые три мѣсяца обновленной деятельности «объединенного» Ц. К. Въ виду того, что это первый отчетъ Ц. К. послѣ его «возрождения», каждый членъ партіи, конечно, съ большимъ вниманіемъ прочтетъ его, ибо въ сухихъ цифрахъ франковъ и сантимовъ передъ нимъ раскроется картина работы вышаго центра партіи. Подобно тому какъ по росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ россійскіе граждане могутъ составить себѣ опредѣленное представление о дѣятельности своего «правительства», такъ и члены партіи могутъ оцѣнить дѣятельность Ц. К. по его росписи.

Попытаемся дать вѣдь краткій разборъ финансового отчета Ц. К.

Приступая къ нему, мы вообще, конечно, не можемъ не выразить удовольствія по поводу самого опубликованія отчета, ибо мы, члены партіи до сихъ поръ, надо сознаться, были не очень избодованы въ этомъ отношеніи. Мы иногда чутили не годами не имѣли денежныхъ отчетовъ отъ нашихъ центровъ, и нѣкоторые изъ нихъ успѣвали даже прекратить свое существование, ни разу не «вспомнивъ», — хотя бы передъ самой кончиной, — о своей подотчетности передъ партійными организациями, иѣхъ избраніями. Такъ случилось, напримѣръ, съ Большевистскимъ Центромъ, распустившимъ себѣ, безъ представления большевикамъ своего отчета.

Итакъ, повторяю, появленіе отчета вообще надо очень привѣтствовать. Но надо высказать пожеланіе, чтобы слѣдующій отчетъ вышелъ, въ первыхъ, за болѣе краткій срокъ (за 2 хотя бы

месѣца), а во-вторыхъ, чтобы онъ вышелъ безъ опозданія: это, кончающійся апрѣль, появился въ концѣ июня.

Переходимъ къ разбору цифръ. Первое, что останавливаетъ вниманіе, это значительные размѣры итоговъ: приходъ за три мѣсяца: развѣдъ 49601 фр., т. е. почти 19 тыс. рублей, а расходъ 45452 фр., т. е. 17 тыс. руб. (въ круглыхъ цифрахъ). Можно бы было радоваться такому крупному бюджету, но сами по себѣ размѣры еще не достаточны для сужденія, ибо надо знать на сколько устойчивъ и постѣнчено бюджетъ. Каковы же источники его доходной смѣты?

Изъ 49601 фр. дохода, какъ видно изъ отчета, 36000 фр. поступило «изъ кассы Ц. К.», а 11870 фр. «изъ суммы, находящихся въ распоряженіи держателей на специальную цѣль». Что касается первой суммы, т. е. 36000 фр., то обозначеніе я источника представляется намъ не вполнѣ понятнымъ. Что значить «изъ кассы Ц. К.» Вѣдь изъ этого можно подумать, что есть какій-то особый бюджетъ Ц. К., отдѣльный отъ бюджета Загр. Бюро Ц. К., тогда какъ, въ дѣйствительности, — это видно изъ отчета, — дѣло обстоитъ не такъ и «всѣ расходы Ц. К. ведутся Загр. Б. Ц. К. Поэтому вмѣсто того, чтобы писать «изъ суммы Ц. К.», составители отчета должны были или сами указать, изъ какого источника въ Ц. К. эта сумма поступила, или же напечатать особыхъ доходный бюджетъ Ц. К. съ объясненіемъ относительно этой суммы. Объясненія же необходимы, ибо безъ нихъ никто изъ членовъ партіи не можетъ судить о томъ, насколько постоянны и устойчивы доходы Ц. К., т. е. составляются ли они изъ взносовъ рабочихъ, или изъ случайныхъ пожертвованій и изъ какихъ именно. Если же источникъ по конспиративнымъ причинамъ не можетъ быть указанъ, такъ и надо скрывать.

Вторая сумма — 11870 фр. отъ какихъ-то «держателей» — еще болѣе непонятна. Какие такие «держатели», почему они «держать» или «держали» деньги Ц. К., на какій «специальный цѣль» эти деньги предназначены, ничего и никто не пойметъ здѣсь. Вѣдь писать таъ — это все равно, что пишется въ россійской государственной росписи: «На извѣстное его императорскому величеству употребленіе». — Вѣдь члены Ц. К. не «императорское величество» и извѣстное имъ «употребленіе» должно быть извѣстно членамъ партіи или, въ случаѣ особы конспиративной, особо и оговорено. Эти дѣлѣ непонятныхъ суммы суммы (36000 фр. + 11870 фр. = 47870 фр.) составляютъ больше 95% доходного бюджета Ц. К. Остальные 1731 фр. составились изъ мелкихъ постѣнчекъ отъ разныхъ заграничныхъ группъ (Парижской, Стокгольмской, Тулузской и т. д.), отъ с.-д. группъ Высш. Женск. Курсовъ въ СІІБ (97 фр.) и отъ «продажи изданій Ц. К.» (428 фр.). Собственно говоря, только послѣдняя статья дохода является опредѣленной и радующей взглядъ партійного человѣка: остальное либо случайные пожертвованія и результаты заграничныхъ «верчирокъ», либо доходы, извѣстныя маленькихъ «императорскихъ величествамъ» изъ состава З. Б. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Такимъ образомъ мы имѣемъ право сдѣлать выводъ, что доходный отчетъ Ц. К. составленъ скверно и что на немъ члены партіи должны учиться не тому, какъ надо, а тому, какъ не надо.

составлять денежные отчеты партийных организаций.

II. Расходы Ц. К.

Переходим къ сметѣ расходовъ:

Общий итогъ искъ, какъ мы сказали, равенъ 45452 фр. за три мѣсяца. Слѣдовательно, въ среднемъ выходитъ по 15 тысячъ фр. слишкомъ въ мѣсяцъ, т. е. по полъ-тысячи франковъ въ сутки (въ переводѣ на русскія деньги — около 6 тыс. рублей въ мѣсяцъ, т. е. около 200 рублей въ сутки). Сумма, какъ видите, очень крупная.

Какъ же она расходовалась?

Прежде всего, опять отдѣлимъ «непонятныя» суммы. Къ нимъ относятся одна мелкая сумма — 365 фр. на «разные расходы» и одна очень крупная — на «уплату долговъ» 17125 фр. Почему не сказано, какъ именно долги и почему не оговорено, если они конспиративные, — неизвѣстно. Поневолѣ, значитъ, приходится признать, что больше трети расходовъ (17 тыс. фр. изъ 45-ти тысячъ фр.) не ясны и относятся все къ тому же «извѣстному и ихъ величеству» употребленію⁴.

Поэтому отбрасываемъ эту сумму и попробуемъ разобраться въ остальныхъ расходахъ, которые безъ этой суммы составятъ 28327 фр. т. е. больше 9 тыс. фр. въ мѣсяцъ. Эти 28327 фр. распредѣляются такъ:

Ред. Ц. О. и гонорары	3531
Экспедицій и раз. газетъ въ конвертахъ	4022
Расходы З. Б. Ц. К. (дѣта, выписка газетъ, разыѣзы и друг. орган. расходы)	3198
Транспортъ	3127
Слѣдственныя комиссіи	1630
Думская комиссія	450
Субсидія «Правдѣ» и дѣта представителю Ц. К-та	2000
Секретарскіе расходы	157
Разные расходы	365
Расходы по пленуму Ц. К.	651
Послано въ Россію въ Б. Ц. К.	9191

Главная, въ количественномъ и качественномъ смыслѣ статья расхода — это отправленные въ Россію, въ Бюро Ц. К.⁴ 9191 фр., т. е. по 3 тыс. фр. въ мѣсяцъ, или по 100 фр. въ сутки. На что расходовало русское бюро Ц. К. эти большия деньги, неизвѣстно, — въ отчетѣ обѣ этомъ ии слова. А между тѣмъ, знать это, конечно, для членовъ партии всего важнѣе: пошли ли эти деньги на помощь организациямъ, дѣйствующимъ въ Россіи, сколько истрачено на изданіе въ Россіи литературы, сколько пошло на содержаніе самаго Бюро Ц. К.⁴? Все это надо знать и все это остается невѣдомо. Поэтому мы вправѣ вѣрить тѣмъ товарищамъ изъ Россіи, которые сообщаютъ, что отъ Ц. К. денежной помощи организации, дѣйствующей въ Россіи, за это время не получали. А если такъ, то еще и еще разъ скажите, — на что именно тратились эти 3 тысячи въ мѣсяцъ, посланные въ Россію⁴? — Отвѣта нѣтъ.

Изъ остальныхъ статей расхода поражаютъ вниманіе, прежде всего, «экспедиція и разыѣзы газетъ въ конвертахъ» (4022 фр., т. е. по 1300 фр. въ мѣсяцъ) и «транспортъ» 3127 фр. (т. е. по 1000 фр. въ мѣсяцъ). Сами по себѣ эти цифры были бы, пожалуй, и не велики, но оцѣнить ихъ можно, во-первыхъ, когда знаешь, что именно и въ какомъ количествѣ «экспедировано» и «транспортировано» и сколько (хотя бы приблизительно) дошло въ Россію. Всѣ знаютъ, что

Ц. О. выходитъ рѣдко, а въ февраль-апрѣль выходитъ не чаще обычнаго, что «Дискуссионный Листокъ» тогда не выходитъ еще, всѣ знаютъ также, что въ Россію Ц. О. доходитъ чуть не по одному экземпляру на городъ. Поэтому необходимы поясненія къ этимъ цифрамъ: вѣдь если «экспедиція» экспедируетъ Ц. О. только въ Нансі, Цюрихъ, Тулузу и пр., то на это по тысячи фр. въ мѣсяцъ, право, не стоитъ тратить. Кромѣ того, надо болѣе точно указывать употребленіе денегъ, въ частности: сколько тратится на содержаніе самой экспедиціи (помѣщеніе, жалованье завѣдующему и пр.) и сколько на отсылку литературы. Иначе всѣ эти цифры — пустой звукъ.

Почти такими же пустыми звукомъ являются и нѣкоторыя другія статьи. Взять хотя бы, напр., «расходы по пленуму Ц. К.» (651 фр.). Что это именно за расходы — оплата ли проѣзда членовъ Ц. К. на пленумъ и т. д.? Все это надо раскрыть и сообщить подробно.

Такъ же малопонятна графа: «Редакція Ц. О. и гонорары» — 3531 фр., т. е. почти по 1200 фр. въ мѣсяцъ. Вѣдь на такую сумму можно требовать большого, чѣмъ изданіе одного номера Ц. О. въ мѣсяцъ. Надо знать, сколько лицъ изъ членовъ редакціи получаютъ жалованье и въ какомъ размѣрѣ? Если всѣ пять членовъ и въ достаточномъ размѣрѣ (по итогу это можно думать), то почему остающееся у нихъ, несомнѣнно, отъ рѣдкихъ выпусковъ Ц. О. время, редакція не используетъ на писаніе агитационныхъ и пропагандистскихъ брошюръ и т. д.? Если литераторъ живеть на средства партии, онъ обязанъ отдавать ей возможно большую долю своего рабочаго времени. Необходимо знать, сколько членовъ редакціи и по сколько получаютъ и какъ распредѣлена между ними работа.

«Субсидія «Правдѣ» и дѣта (т. е. жалованье) представителю (въ «Правдѣ») Ц. К-та» — 2000 фр. Опять цифры спутаны: «субсидія» не отѣлена отъ «дѣтей», между тѣмъ какъ, не зная отѣльно цифры той и другой, нельзя судить обѣ этомъ расходѣ.

Еще болѣе спутаны цифры въ графѣ «Расходы З. Б. Ц. К.». Эта цифра оставлена точно въ наимѣніи. Въ самомъ дѣлѣ — «дѣта, выписка газетъ, разыѣзы и другіе организационные расходы»??? Почему «выписка газетъ», напримѣръ, очутилась въ бюджетѣ З. Б. Ц. К., а не въ расходѣ редакціи Ц. О. А главное, зачѣмъ все это свалено въ кучу? Представьте себѣ, что кто нибудь, купивъ пузырекъ чернилъ въ 5 копѣкъ и истративъ на покупку дома 5 тыс. рублей, соединилъ бы эти два расхода въ одну графу и написалъ бы: «хозяйственные расходы, покупка чернилъ и пр. 5000 р. 5 к.». Не зная, что сюда вошелъ цѣлый домъ, вы могли бы подумать, что онъ на всѣ 5 тысячъ купилъ чернилъ, вылилъ ихъ въ бассейнъ и ежедневно въ нихъ купался. А зная, вы бы сказали, что онъ или не умѣетъ или не желаетъ составить отчетъ такъ, чтобы его можно было понять и разобрать. Такъ и съ этой графой: «расходы З. Б. Ц. К.». Кто ее пойметъ и разбереть? — Думается, никто.

Такимъ образомъ и расходная смета составлена скверно. И по ней опять можно только учиться тому, какъ не слѣдуетъ составлять денежные отчеты партийныхъ организаций.

Заканчивая этотъ краткий обзоръ, мы не можемъ не отмѣтить отсутствіе въ расходной сметѣ

Ц. К. расходовъ на изданіе пропагандистской литературы, и, въ особенности на организацію высшей партийной школы. Неужели, траты по 15 тыс. фр. въ мѣсяцъ, т. е. чуть не 200 тыс. въ годъ, Ц. К. не считаетъ необходимымъ удѣлить средства на устройство школы, котораго такъ настойчиво требуютъ партийные рабочие? Кроме того, мы бы высказали пожеланіе, чтобы расходы на "гонорары" и "дѣлты" всегда выдѣлялись и сообщались въ подробнѣи объясненіями. А то читаешь отчетъ, видишь, что расходы на различную партийную администрацію огромны, но объясненій этому не находишь. Вѣдь бюджетъ Ц. К. Р. С.Д. Р. П. это — не коковцевская роспись, въ самомъ дѣлѣ. Въ денежныхъ отчетахъ партийный центръ долженъ быть менѣе небреженъ.

ЧЛЕНЪ ПАРТИИ.

Р. С. Мы забыли отмѣтить еще прямо неприличный расходъ въ "Думская комиссія" 450 фр. (то по 150 фр., или по 60 р. въ мѣсяцъ). Это — комиссія при Ц. К., помогающая членамъ думской фракціи, соц.-дем. депутатамъ. Неужели же, товарищи депутаты (ихъ 16 чел.), получая по 350 р., т. е. по тысячу франковъ въ мѣсяцъ каждый, не могутъ всѣ вмѣстѣ взять на себя этихъ 150 фр. Интересно бы знать вообще, сколько они отчи-слиютъ изъ своей думской дѣлты въ партийную

кассы? Надѣемся, что это любопытство не будетъ сочтено признакомъ нашего "отзовизма" или злого вредного "анархизма".

Къ свѣдѣнію товарищѣй.

Черезъ редакцію этого сборника можно получать слѣдующія брошюры:

1) "Современное положеніе и задачи партии" (платформа большевистской группы "Впередъ") — изданіе группы "Впередъ".

2) "Отчетъ первой Высшей соц.-дем. пропагандистско-агитаторской Школы для рабочихъ (августъ—декабрь 1909 г.)". — Издание Союза Школы.

3) Л. Сажинъ. "Къ вопросу о возрожденіи партий". — Частное изданіе.

Въ слѣдующемъ сборникѣ группы "Впередъ" будутъ помѣщены статьи: тов. М. Горькаго (на литературную тему), тов. М. Лядова (по поводу 25-лѣтія опубликованія 1-ой соц.-дем. программы въ Россіи), тов. Ст. Вольскаго (по организаціонному вопросу).

